СБОРНИКЪ

ИСТОЧНИКОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КИРИЛЛА и МЕѲОДІЯ,

АПОСТОЛОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Составилъ Н. В. Ястребовъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная Типографія.
1911.

Печатается по опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

29 Сентября 1911 г.

Деканъ *Э. Гриммъ.*

Настоящій «Сборникъ» не имѣетъ въ виду удовлетворить нужду въ полномъ научно-критическомъ изданіи источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей. Цѣль его изданія болѣе скромная, связанная съ нуждами университетскаго преподаванія,— дать студентамъ Историко-филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета, работающимъ въ Славянскомъ Семинаріи, собраніе главнѣйшихъ источниковъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они уже имѣются разбросанными по существующимъ лучшимъ изданіямъ. Отъ подобнаго собранія, приложеннаго къ книгѣ проф. Пастрнка «Dějiny Slov. apostolů C. a. M.» (1902), настоящій «Сборникъ» отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что 1) въ него введены источники подъ №№ III—VIII, XIV—XVI и XVIII, отсутствующіе у проф. Пастрнка, 2) № XVII напечатанъ въ греческомъ оригинальномъ текстѣ, а не въ латинскомъ переводѣ Миклошича, какъ у Пастрнка. Въ изданіи «Сборника» на средства Историко-филологическаго Факультета оказалъ мнѣ свое содѣйствіе — относительно корректуры части славянскихъ текстовъ — П. А. Лавровъ.

Н. Ястребовъ.

23 сент., 1911 г.

1.

Мѣсѧца февроуарiа въ .дi. житiе и жизнь, и подвизи, иже въ свѧтыхъ отца нашего Константина Философа, пръваго наставника и оучителѧ словѣньскоу ꙗзыкоу.

Благослови отче.

I. Богъ милостивый и щедръ, жадаа на покаанiе чловѣче, да быша спасени въси были и въ разоумъ истинныи пришли, не хощеть бо съмръти грѣшникомъ, но покаанiа и животоу, аще и наипаче прилежить на злобоу, но не оставлꙗеть чловѣча рода ѡтпасти ослабленiемъ и въ съблазнъ непрiꙗзненъ прiити и погыбноути, но на коꙗждо оубо лѣта и времена не престаеть благодати творѧ намъ многыѧ, ꙗкоже испръва, таже и нынѣ, пръвое патриархы и ѡтцы, и по тѣхъ пророкы, и по сихъ апостолы и моученикы, и праведными моужи и оучители, изъбираа ихъ ѡтъ многомлъвнаго житiа сего. Знаеть бо господь своѧ, иже его соуть, ꙗко же рече: Овцѧ моа гласъ мои слышать, и азъ знаю ѧ, и именемъ възываю ѧ, и по мнѣ ходѧть, и даю имъ животъ вѣчныи. Еже сътвори бъ нашь рѡдъ, въздвигыи намъ оучителѧ сицего, иже просвѣти ꙗзыкъ нашь, слабостiю омраченныи оумъ нашь, паче же лестiю дьаволею, и не хотѣвше въ свѣтѣ заповѣдеи божiихъ ходити. Житiе же его ꙗвлѧеть и по малоу сказаемо ꙗкоже бѣше, да иже кто хѡщеть то слыша, подобитисѧ емоу, бодрость приемлѧ и лѣность ѡтмѣтаа, ꙗкоже рече апостолъ: Подобни ми бываите, ꙗкоже и азъ Христоу.

II. Въ Селоуньстѣмъ же градѣ бѣ моужъ нѣкыи, добророденъ и богатъ, именемъ Левъ, предръжа санъ дроугарескъ подъ стратигомъ. Бѣ же благовѣренъ и праведенъ съхранѧа въсѧ запо-

вѣди божіа исполнь, ꙗкоже иногда Іевъ. Живыи же съ подроужіемъ своимъ, роди же седмеро ѡтрочѧтъ, ѡтъ нихъ же бѣ мѣзинець .з. Константинъ философъ, наставникъ и оучитель нашь. Егда же роди и мати, въдаша и доилици, дабы и доила, отрочѧ же не хотѧше ꙗтисѧ по чюжь съсець никакоже, развѣ по матерень, дондеже ѡтдоенъ бысть. Се же бысть по божію смотренію, дабы добра корени добра лѣторасль нескверньнымъ млекомъ въздоена была. По том же добраа та родителѧ съвѣщавъша, не съходистасѧ, говѣюща себѣ, но тако живѧста о господѣ, ꙗко братъ и сестра, за .ді. лѣтъ, дондеже ѧ съмръть разлоучи, никакоже не пристоупльша того съвѣта. На соудъ же емоу хотѧщоу ити плакашесѧ мати отрочѧте сего глаголющи: Небрегоу о въсемъ, развѣ о младеньци семъ единомъ, како хощеть быти оустроенъ. Онъ же рече еи: Вѣроу ими ми, жено, надѣюсѧ боѕѣ, ꙗко дати емоу хощеть богъ отца и строителѧ таковаго, иже оустроить всѧ христіаны. Еже сѧ и събысть.

III. Седми же лѣтъ отрокъ бывъ, видѣ сонъ, повѣда отцоу и матери, и рече, ꙗко стратигъ, събравъ въсѧ дѣвицѧ нашего града, и рече къ мнѣ: Избери себѣ ѡтъ нихъ, юже хощеши подроужіе на помощь и съвръсть себѣ. Азъ же глѧдавъ и смотривъ всихъ, видѣхъ единоу краснѣишоу всѣхъ, лицемъ свѣтѧщоусѧ и оукрашеноу вельми монисты златыми и бисеромъ и въсею красотою, ей же бѣ имѧ Соѳіа, сирѣчь моудрѡсть; тоу избрахъ. Слышавша же словеса сіа родителѧ его, рекоста къ немоу: Сыноу, храни законъ отца твоего, и не ѡтврьѕи наказаніа матере своеа. Свѣтилникъ бо заповѣди законоу и свѣтъ. Ръци же премоудрости: Сестра ми боуди, а моудрость знаемоу себѣ сътвори: сіаеть бо премоудрость паче слънца, и аще приведеши ю себѣ имѣти подроужіе, то ѡтъ многа ѕла извавишисѧ ею.

Егда же въдаста и въ оученіе книжное спѣꙗше паче всѣхъ оученикъ въ книгахъ паматію и хытростію доброю вельми, ꙗко и дивитисѧ всѣмъ. Единою же ѡтъ дьніи, ꙗкоже обычаи есть богатичищемъ глѫмленіе творити ловитвою, изиде съ ними на поле, ꙗстребъ свои въземъ, и ꙗко поусти и, вѣтръ сѧ ѡбрѣтъ

по смотренію божію, възѧтъ и занесе. Отрокъ же ѡттоле въ оуныніе и въ печаль въпадъ, два дьни не ꙗстъ хлѣба. Чловѣколюбіемъ бо своимъ милостивыи богъ, не велѧ емоу привыкноути житіискыхъ вещехъ, оудобь оулови и: ꙗкоже древле оулови Плакидоу въ ловѣ еленемъ, тако и сего ꙗстребѡмъ. Въ себѣ помысливъ житіа сего оутѣхоу, окаашесѧ, глаголѧ: Таково ли есть житіе се да, въ радости мѣсто, печаль пребываеть? Ѡтъ сего дьни по инъ сѧ поуть имоу, иже есть сего лоучьши, и въ млъвѣ житіа сего своихъ дьніи не иждивоу. И по оученіе сѧ имъ, сѣдѧше въ домоу своемъ, оучѧсѧ книгамъ изъ оустъ свѧтаго Григоріа феѡлога. И знаменіе кръстное сътвори на стѣнѣ, и похвалѫ написа свѧтомоу Григорію сице: Ѡ Григоріе, тѣломъ чловѣче, а доушею аггеле, ты бѡ тѣломъ чловѣкъ еси и аггелъ ꙗвисѧ. Оуста бо твоа ꙗко единъ ѡтъ серадимъ, бога прославлѧють и въсю въселенноую просвѣщають правыа вѣры наказаніемъ. Тѣм же и мене, припадающа къ тебѣ любовію и вѣрою, пріими и боуди ми просвѣтитель и оучитель. И тако хвалѧше бога.

Въшедъ же въ многы бесѣды и оумъ велїи, не мѡгы разоумѣти глоубины, въ оуныніе велико въниде. Страненъ же бѣ нѣкыи тоу, оумѣа грамотикію, и къ немоу шедъ, молѧше и, и на ногоу его падаа, въдаасѧ емоу: Добрѣ дѣѧ, наоучи мѧ хоудожьствоу грамотичьскоу. Онъ же талантъ свои погребе, и рече къ немоу: Отроче, не троужаисѧ. Ѡтреклъсѧ есмь ѡтноудь никого не наоучити семоу въ моа дьни. Пакы же отрокъ, съ слеѕами кланѧасѧ емоу, глаголаше: Възми въсю мою часть въ домоу отца моего, еже мене достоить, а наоучи мѧ. Не хотѣвшоу же послоушати его, шедъ домови, въ молитвахъ пребываше, дабы обрѣлъ желаніе сръдца своего. Въскорѣ же богъ сътвори волю боꙗщихсѧ его.

О красотѣ бо его, и моудрости и прилѣжнемъ оученіи, еже бѣ растворено въ немъ, слышавъ царевъ строитель, иже нарицаетсѧ логофетъ, и посла по него, да сѧ бы съ царемъ оучилъ. Отрокъ же, оуслышавъ се, съ радостію поути сѧ ꙗтъ, и на поути поклонсѧ молитвоу сътвори, глаголѧ: Боже ѡтьцъ нашихъ, и

господи милостиве, иже еси сътворилъ всѧчьскаѧ словомъ, и премоудрьстию твоею создавъ человѣка, да владѣеть сътвореными тобою тварьми, даждь ми соущоую вьскрай твои престолъ премоудрьсть, да разоумѣвъ, что есть оугодно тебѣ, и спасоусѧ. Азъ бо есмь рабъ твои, и сынъ рабыни твоеѧ. И къ семоу прочюю Соломоню молитвоу изъглаголя, бъставъ рече: Аминь.

IV. Егда же приде къ Царюградоу, вѣдаша и оучителемъ, да сѧ оучить, и къ .г. мѣсѧци навыкъ вьсю грамотикию, и по прочаѧ сѧ отъ оученикъ. Наоучи же сѧ Омироу, и геомитри, и оу Лѣва и оу Фотѣ диалексице, и всѣмъ философьскымъ оученіемъ, къ сим же и риторикы и аридмитикы, и астрономи, и моусикы, и всѣмъ прочимъ еллиньскымъ оученіемъ. Такоже и навыче вьсѧ, якоже ни единъ отъ нихъ навыче. Скорость бо сѧ съ прилежаніемъ съключи, и дроугъ дроугоу приспѣюще, ни же сѧ оученіѧ и художьства съкрѣшаютъ. Болѣ же оученіѧ тихын образъ на себѣ имѣѧше, с тѣми бесѣдоваше, съ ниминже вѣкаше полезнѣе, оукланѧѧсѧ отъ оукланѧющихсѧ въ стропъты, како бы земными небесная премѣнькшоу, изъятѣти нсъ телеси сего и съ богомъ жити.

Оузрѣвъ же и тако соуща логофетъ, дасть емоу власть на своемъ домоу и въ царевоу полатоу съ дрьзновеніемъ вьходити. И въпроси его единою, глаголѧ: Философе, хотѣлъ быхъ оувѣдѣти, что есть философіѧ? Онъ же хытрымъ оумомъ рече тогда: Божіимъ и человѣчимъ вещемъ разоумъ, елико можеть человѣкъ приближитисѧ богѣ, яко дѣтелію оучить человѣка по шбразоу и по подобію бьти сътворшемоу его. Шть сего же паче вьзлюбі и присно. Въпрашаше и о всемъ толикъ моужь великъ и честенъ. Онъ же сътвори емоу оученіе философьско, въ малѣхъ словесѣхъ вели оумъ сказавъ. Въ чистотѣ же пребыѧ, вельми оугажаше богоу, толико любимъ всѣмъ бываше. И логофетъ всякоу честь твораѧ емоу говѣиноу, злато много даваше емоу, онъ же непріимаше.

Единою же рече къ немоу: Твоа красота и моудрьсть ноудитъ мѧ изліха любити тѧ. Имѣю дъщерь доуховноую, юже есмь

кръстилъ, красноу и богатоу, рода добра и велика. Аще хощеши, подроужію сію ти дамъ. Ѡтъ царѧ же велію честь и кнѧженіе пріимъ, больша почаи, въскорѣ бо стратигъ боудеши. Ѡтвѣщавъ же емоу философъ: Даръ оубо веліи хотѧщимъ его, а мнѣ болѣ оученіа нѣсть ничтоже, имже разоумъ събравъ, прадѣднѧа чьсти и богатства хощоу искати. Слышавъ же логофетъ ѡтвѣтъ его, шедъ къ царици и рече: Се философъ оуныи не любить житіа сего, то не ѡтпоустимъ его ѡтъ общины, но постригше и на поповьство, въдадимъ емоу слоужбоу, да боудеть виблотикаръ оу патріарха въ свѧтѣи Софіи, негли поне тако оудръжимъ его. И сътвориша емоу то. Мало же с ними въ томъ побывъ, на оуское море шедъ, съкрысѧ отаи въ монастыри. Искаша же его .ѕ. мѣсѧць, и едва обрѣтоша и. И не могоша его оуноудити на тоже слоуженіе, оумолиша и оучителныи санъ пріѧти, оучити философіи своѧ земцѧ и странныа, съ всѧкою слоужбою и помощію, и по то сѧ ѩтъ.

V. Бѣ же Анніи патріархъ ересь въздвиглъ, глаголѧ не творити чести свѧтымъ (иконамъ). И събравше сънемъ, обличиша и, ѩко неправо глаголеть. И съгнаша и съ стола. Онъ же рече: Насиліемъ мѧ съгнаша, а не препрѣвше мене. Не можеть бо никтоже противитисѧ словесемъ моимъ. Царь же съ патрикіемъ, оустроивъ философа, посла къ немоу, рекъ тако: Аще можеши оуношоу сего препрѣти, то пакы столъ свои пріимеши. Онъ же, оузрѣвъ философа оуна тѣломъ, а не вѣдыи стара оума въ немъ, и иже бѧхоу посланіи съ нимъ, рече къ нимъ: Вы подножіа моего нѣсте достоини, то како азъ с вами сѧ прѣти хощоу? Философъ же къ немоу рече: Не людскаго ѡбычаа дръжи, но божіихъ заповѣди зри. Ꙗко же бо ты еси ѡтъ землѧ, а доуша богомъ съставлена, тако и мы въси. То на землю зрѧ, чловѣче, не гръдиса. Пакы же Анніи ѿтвѣща: Неподобно есть въ осень цвѣтцѧ искати, ни старца на воиноу гнати, ꙗкоже нѣкоего оуношоу Нестера. Философъ же ѡтвѣща емоу: Самъ на сѧ вины обрѣтаеши. Ръци ми, въ котороую връстоу есть силнѣиша доуша телеси? Онъ же рече: На старость. Философъ же

рече: То на коую тѧ брань гонимъ, на телесноую ли, или на доуховноую? Онъ же рече: На доуховноую. Филосѡѳъ же ѡтвѣща: То ты нынѣ силнѣи хощеши быти, да не глаголи намъ тацѣхъ приточь, не безъ времени бо ни цвѣтець ищемъ, ни на воиноу тебе гонимъ.

Посрамль же сѧ тако старець, инамо ѡбрати бесѣдоу, и рече старець: Ръци ми, оуноше, како кръстоу разореноу соущоу, не кланѧемсѧ емоу, ни лобызаемъ его, а вы, аще лице до прьсіи токмо боудеть, иконноую честь емоу творѧще, не стыдитесѧ? Филосѡѳъ же ѡтвѣща: .д. бо чѧсти кръстъ имѣеть, и аще едина его чѧсть оубоудеть, то оуже своего образа не имѣеть, а икона ѡтъ лица ѡбразъ ꙗвлѧетъ и подобіе того, егоже ради боудеть писана. Не львова бо лица, ни рысьа зрить, иже видить, но прьваго образъ. Пакы же старець рече: Како сѧ оубо кланѧемъ кръстоу безъ написаніа, а бывшимъ инѣмъ кръстомъ. Икона же, аще не боудеть написано имени, егоже боудеть образъ, то не творите еи чьсти? Филосѡѳъ же ѡтвѣща: Всѧкъ бо кръстъ пѡдобенъ образъ имѣеть христовоу кръстоу, а иконы не имѣють всѣ образа единого. Старець же рече: Богоу рекшоу къ Мѡѵсеѡви: не сътвориши всѧкого подобіа, како вы творѧще, кланѧетесѧ? Филосѡѳъ же противоу ѡтвѣща: Аще бы реклъ: не сътвориши никакова же подобіа, то право приши; но есть реклъ: не всѧкого, сирѣчь достоиное. Противоу семоу не можеть прѣтисѧ старець, оумлъчѧ, посрамлесѧ.

VI. По сихъ же Агарѧни, нарицаеміи Срацини, въздвигоша хоулоу на едино божьство свѧтыа троицѧ, глаголюще: Како вы христіане, единъ богъ мнѧще, размѣшаете и пакы на .г., глаголюще, ꙗко ѡтьцъ и сынъ и свѧтыи доухъ (есть)? Аще можете сказати ꙗвѣ, то послете моужа, иже можеть глаголати о семъ и препрѣти ны. Бѧше же тогда филосѡѳъ .кд. лѣтъ. Събѡръ же сътворь царь, призвавъ и рече емоу: Слыши(ши ли) филосѡѳе, что глаголють сквьрньніи Агарѧне на нашоу вѣроу. Да ꙗкоже еси свѧтыа троицѧ слоуга и оученикъ, шедъ противисѧ имъ, и богъ, съвръшитель всѧкои вещи, славословимыи въ троици

ѡтьць и сынъ и свѧтыи доухъ, тъ да ти подасть благодать и силоу въ словесѣхъ, и ꙗкѡ дроугаго Давида новаго, ꙗвить на Гѡліада, с треми каменьми побѣждьша, възвратить тѧ к намъ, сподобленъ небесномоу царствію. Слышавъ же се, и рече: Радъ идоу за вѣроу христіанскоую. Что бо ми есть слаждьши на семъ свѣтѣ, (но) за свѧтоую троицоу оумрети и живоу быти?

Приставиша же къ немоу асикрита Геѡргіа, и послаша ѧ. (До)шедшимъ же имъ тамо, и бѧхоу образи написани дѣмоньстіи вънѣоудоу на дверехъ всѣхъ христіанъ, дивы творѧще и роугающесѧ). Въпросиша же философа глаголюще: Можеши ли разоумѣти, философе, что есть знаменіе се? Онъ же рече: Дѣмоньскы образъ вижоу, и непщоую, ꙗко христіане тоу живоуть въноутрь. Они же не могоуть жити с ними, бѣжать ѡтъ нихъ вонъ. А идеже сего знаменіа нѣсть вънѣоудоу, то с тѣми соуть въноутрь.

На обѣдѣ же сѣдѧще Агарѧни, оумнаѧ чѧдь и книжна, оучена геометріи і астрономіи, и прочимъ оученіемъ, искоушающе и, въпрашахоу, глаголюще: Видиши ли, философе, дивное чюдо, како божіи пророкъ Махметь, принесыи намъ благоу вѣсть ѡтъ бога, и обрати многы люди, и въси дръжимсѧ по законъ его, ничтоже престоупающе. А вы Христовъ законъ дръжаще, вашего пророка, овъ сице, а овъ инако, ꙗкоже годѣ есть комоуждо васъ, тако дръжите и творите. Къ сим же философъ ѡтвѣща: Богъ нашь ꙗко глоубина есть морскаа. Пророкъ же глаголеть о немъ: Рѡдъ его кто исповѣсть? въземлет бо сѧ ѡтъ землѧ животъ его. Егоже ради исканіа мноѕи въ глоубиноу тоу съходѧть, и силніи оумомъ, помощію его богатство разоумное пріемлюще, преплавають и възвращаютсѧ, а слабіи, ꙗко въ съгнилѣхъ кораблехъ покоушаютьсѧ преплыти, ови истапають, а дроуѕіи с троудомъ едва ѡтдыхають, немощною лѣностію влающесѧ. Ваше же есть оуско и оудобно, еже можеть прескочити въсѧкъ малъ и великъ. Нѣсть бо кромѣ людскаго обычаѧ, но еже вси могоуть дѣꙗти. А ничтоже вамъ заповѣдалъ. Егда бо нѣсть вамъ въстѧгноулъ гнѣва и похоти, но попоустилъ, то въ каковоу вы имать

въриноути пропасть, съмысленныи да разоумѣеть. Христос же не тако, но ѡтнизоу тѧжкое горѣ възводит, вѣрою и дѣтелію божіею оучить чловѣка. Творець бо есть всѣмъ, междоу аггелы и скоты чловѣка сътворилъ есть, словесемъ и съмысломъ ѡтлоучивъ и ѡтъ скота, а гнѣвомъ и похотію ѡтъ аггелъ, и еиже сѧ кто чѧсти приближаеть, паче тою сѧ причащаеть вышнихъ или нижнихъ.

Въпросиша же и пакы: Како вы, единомоу богоу соущоу, въ .г. славите и, скажи, аще вѣси? отца бо нарицаете и сына и доуха. То аще тако глаголете, то и женоу емоу дадите да, сѧ ѡтъ того мноѕи боѕи расплодѧть. Къ сим же филосѡѳъ ѡтвѣща: Не глаголите тако хоулы безъ чиноу. Мы оубо добрѣ есмы навыкли ѡт отьцъ, и ѡтъ пророкъ, и ѡтъ оучитель славити троицоу, ѡтьцъ бѡ и слово и доухъ, три ипостаси въ единомъ соущьствѣ. Слово же то въплотисѧ въ дѣвѣ, и родисѧ нашего ради спасенія, ꙗкоже и Махметъ, вашь пророкъ, свидѣтельствоуеть, написавъ сице: Послахомъ доухъ нашь къ дѣвѣи, изволше да родить. Ѡтъ сегѡ и азъ вамъ извѣщеніе сътворю о троици.

Сими же словесы поражени, на дроугаꙗ сѧ обратиша, глаголашѧ: Ꙗко тако есть, ꙗкоже глаголеши, гости. Да аще Христос богъ вашь есть, почто не творите, ꙗкоже велить? Писано бо есть въ іеѵаггельскыхъ книгахъ: Молите за врагы, добро дѣите ненавидѧщимъ и гонѧщимъ, и ланитоу обратите біющимъ. Вы же не тако, но противна ороужіа острите на творѧщаа вамъ таковаа. Филосѡѳъ же противоу симъ ѡтвѣща: Двѣма заповѣдма соущема въ законѣ, кто законъ съкръшаа ꙗвлѧетсѧ, иже ли единоу съхранить, или иже обѣ? Ѡтвѣщаша же они: Ꙗко иже обѣ. Филосѡѳъ же рече: Богъ есть реклъ: молите за обидѧщаѧ. Тъ есть пакы реклъ: больша сеа любви не можеть никтоже ꙗвити на семъ житіи, но да положить свою доушоу за дроугы. Дроугъ же ради мы и се дѣемъ, да не съ телеснымъ плѣненїемъ и доуша ихъ плѣнена боудеть.

Пакы же глаголаша они: Христос есть дань даꙗлъ за сѧ и за ины. Вы же како не творите того дѣлъ, и оуже аще бра-

нѧще себе, то како понѣ дани не даете сицемоу великоу и крѣпкоу ꙗзыкоу исмаилітьскоу за братію вашоу и дроугы? Мало же испросимъ, токмо единого златника, и донели же стоить въсѧ землѧ, хранимъ миръ междоу собою, ꙗкоже инъ никтоже. Филосѡфъ же ѡтвѣща: Аще кто въ слѣдъ оучителѧ ходѧ, хощеть въ тои же слѣдъ ходити, во ньже и онъ, дроугыи же срѣтъ, и съкратить и, дроугъ ли емоу есть, или врагъ? Они же рѣша: Врагъ. Филѡсѡфъ же рече: Егда Христос дань даꙗлъ, кое владычьство бѣ: исмаилітьско ли, или римьско? Ѡтвѣщаша они: Римьско. Онъ же рече: Тѣмже недостоить насъ зазирати, понеже Римлѧномъ даемъ въси дань.

По сихъ же и ина многа въпрашаніа въпрашааше, искоушающе ѡтъ всѣхъ хоудожествіи, ꙗже и сами оумѣахоу. Сказа же имъ въсѧ, и ꙗко ѧ препрѣ о сихъ, и рѣша къ немоу: Како ты всѧ сіа оумѣеши? Филосѡфъ же рече къ нимъ: Чловѣкъ нѣкыи, почерпъ водоу въ мѡри, въ мѣшьцѣ ношаше ю, и гръдѧшесѧ, глаголѧ къ странникомъ: Видите ли водоу, еꙗже никто же не имать, развѣ мене. Пришедъ же единъ моужь поморникъ, и рече къ немоу: Неистов ли сѧ дѣеши, хвалѧсѧ токмо ѡ смердѧщемъ мѣшци? А мы сего поучиноу имѣемъ. Тако и вы дѣете. А ѡтъ насъ соуть въсѧ хоудожьствіа ишла.

По сихъ же, дивъ творѧще, показаша емоу виноградъ насаждены иногда, ѡтъ землѧ изникнощь. И ꙗко сказа имъ, како се бываеть, пакы показаша емоу въсе богатьство и храмы сътворены златомъ и сребромъ и каменїемъ драгымъ и бисеромъ, глаголюще: Вижь, философе, дивное чюдо, сила велика и богатьство много Амавріино, владыкы срациньска. Рече же къ нимъ философъ: Не диво се есть. Богоу же хвала и слава, сътворшемоу сіа въсѧ, и въдавшоу на оутѣхоу чловѣкомъ, того бо соуть, а не иного. Сетнѣе же на свою сѧ злобоу обращьше, даша емоу ꙗдъ пити, но богъ милостивыи рекъ: Аще и съмрътно что испіете, ничтоже васъ не вредить, избави и того, и на свою землю здрава възврати и пакы.

VII. Не по мноѕѣ же времени, ѡтрексѧ сего житіа, сѣде

на единомъ мѣстѣ безъ млъвы, себѣ самомоу токмо вънемлѧ, и на оутріи дьнь ничтоже не оставлѧꙗ, но нищимъ раздааше въсе, на бога печаль възмѣтаа, иже сѧ всѣми на всѧкъ дьнь печеть. Единою же на свѧтыи день слоуѕѣ его тоужащоу, ꙗко ничтоже не имамъ на сицевъ дьнь честенъ, онъ же рече емоу: Препитавыи иногда Ісраильты въ поустыни, тъи имать дати и намъ зде пищоу, но шедъ призовы поне .е. нищихъ моужь, чаѧ божіа помощи. И ꙗко бысть обѣднѧꙗ година, тогда принесе моужь бремѧ всѧкоѧ ꙗди и .і. златникъ. И богоу хвалоу въздаа о всихъ сихъ. Въ Олимпъ же шедъ въ Меѳодию братоу своемоу, начѧтъ жити и молитвоу творити безпрестани къ богоу, токмо книгами бесѣдоуа.

VIII. Пріидоша же посли къ царю ѡтъ Козаръ, глаголюще: Ꙗко исперва единъ богъ токмо знаемъ, иже есть надъ всѣми, и томоу сѧ кланѧемъ на въстокъ, а обычаѧꙗ своа ины стоудны дръжаще. Евреи оустѧще ны вѣроу ихъ и дѣла пріꙗти, а Срацини на дроугꙋю страноу, миръ дающе и дары многы, поноужають ны на свою вѣроу, глаголюще, ꙗко наша есть вѣра добрѣиши всѣхъ ꙗзыкъ, то сего ради слемъ къ вамъ, староу дроужбоу и любовь дръжаще, ꙗѕыкъ бо велїи соущь, ѡтъ бога царьство дръжите, и вашего съвѣта въпрашающе, просим же моужа книжна оу васъ, да аще преприть Евреа и Срацины, то по вашоу сѧ вѣроу имемъ.

Тогда въѕиска царь философа, и обрѣтъ и, сказа емоу козарьскоую рѣчь, глаголѧ: Иди, философе, къ людемъ симъ, сътвори имъ ѡтвѣтъ и слово ѡ свѧтѣи троици, съ помощію еа. Инъ бо никтоже не можеть сего достоино сътворити. Онъ же рече: Аще велиши, владыко, на сію рѣчь радъ идоу и пѣшь, и босъ, и безъ всего, егоже не велѧше богъ оученикѡмъ своимъ носити. Ѡтвѣща же царь: Аще се ты бы хотѣлъ о себѣ творити, то добрѣе ми глаголеши, но царьскоую дръжавоу вѣдыи и чьсть, чьстно иди съ царьскою помощію.

Тогда же поути сѧ ꙗтъ, и дошедъ до Корсоунѧ, наоучисѧ тоу жидовьстѣи бесѣдѣ и кнігамъ, осмъ чѧстіи грамотикіа

преложь, и ѡтъ того разоумъ болiи въспрiимъ. Самарѧнинъ нѣкыи тоу живѧше, и приходѧ къ немоу, сътѧзашесѧ с нимъ, и принесе самаренскы книгы, и показа емоу, и испрошь ꙗ оу него филосѡфъ, затворивсѧ въ храмѣ, на молитвоу сѧ наложи, и ѡтъ бога разоумъ прiимъ, чести начѧ книгы бес пророка. Оузрѣвъ же Самарѧнинъ, възъпи великымъ гласомъ и рече: Въ истинноу, иже въ Христа вѣроують, въскорѣ доухъ свѧтыи приемлють и благодать. Сыноу же сѧ его абiе кръщешоу, тогда и сам сѧ по немъ кръсти. Обрѣте же тоу еѵаггелiе и ѱалтырь роусьскыми писмены писано, и чловѣка ѡбрѣтъ глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдова с нимъ, и силоу рѣчи прiимъ, своеи бесѣдѣ прикладаа различнаа писмена, гласнаа съгласнаа, и къ богоу молитвоу творѧ, въскорѣ начѧтъ чести и сказати, и мноѕи сѧ емоу дивлѧхоу, бога хвалѧще.

Слышавъ же, ꙗко свѧтыи Климентъ еще въ мори лежить, помоливсѧ рече: Вѣроую въ бога и свѧтѣмъ Климентѣ надѣюсѧ, ꙗко ѡбрѣсти имамъ и изнести из морѧ. Оубѣдивъ же архiепископа и с клиросомъ всѣмъ и говѣиными моужи, въсѣдше въ кораблѧ, и идоша на мѣсто. И оутишьшоусѧ морю вельми, и дошедше, начѧша копати, поюще. Тогда же бысть вонѧ велiѧ, ꙗко кадилъ многъ, и по семъ ꙗвишѧсѧ свѧтыа мощи, ꙗже въземше, съ великою честiю и славою, и вси гражане вънесоша ѧ въ градъ, ꙗкоже пишеть въ обрѣтенiи его.

Козарьскыи же воевода съ вои шедъ, оступи христiаньскыи градъ, и оплетесѧ о немъ. Оувѣдѣв же филосѡфъ, не лѣнисѧ, иде къ немоу. Бесѣдовавъ же с нимъ, и оучительнаа словеса предложь, оукроти и, и обѣщавъсѧ емоу на кръщенiе, ѡтиде, никоеꙗже пакости сътвори людемъ тѣмъ.

Възъврати же сѧ и филосѡдъ въ свои поуть, и въ пръвыи часъ молитвоу творѧщоу емоу, нападоша на нь Оугри, ꙗко и влъческы воюще, хотѧще и оубити. Онъ же не оужасесѧ, ни остави своеа молитвы, но господи помилоуи токъмо възываа, бѣ бѡ кончалъ оуже слоужбоу. Они же оузрѣвше, по божiю повелѣнiю оукротѣша, и начѧша кланѧтисѧ емоу, и слышавше

оучителнаа словеса ѡтъ оустъ его, ѡтпоустиша и съ въсею дроужиною.

IX. Въсѣдъ же въ корабль, поути сѧ ꙗтъ козарьскаго на Меотское езеро, и Каспиискаа врата Кавъкажьскыхъ горъ. Послаша же Козари противоу его моужа лоукава и заскопива, иже бесѣдоуа с нимъ, рече емоу: Како вы золъ обычаи имѣете, ставите царь инъ во иного мѣсто ѡтъ иного рода? Мы же по родоу се дѣемъ. Филосѡѳъ же къ немоу рече: И богъ въ Саоула мѣсто, ничтоже оугодна дѣюща, избра Давида, оугаждающа емоу, и рѡдъ его. Онъ же рече емоу: Како оубо вы книгы дръжаще въ роукоу, ѡтъ нихъ всѧ притъчѧ глаголете, мы же не тако, но ѡтъ прьсіи въсю моудрость, ꙗко поглощьше, износимъ ю, не гръдѧщесѧ о писаніи, ꙗкоже и вы. Рече же филосѡѳъ къ немоу: Ѡтвѣщаю ти къ семоу: Аще срѧщеши моужъ нагъ, и глаголеть ти, ꙗко многы рисы и злато имѣю, имеши ли емоу вѣроу, видѧ и нага? И рече: Ни. Тако и азъ тебѣ глаголю: Аще ли еси поглотилъ всѧкоу моудрѡсть, то скажи ны, колико рѡдъ есть до Моусеа, и колико есть лѣтъ которыи же родъ дръжалъ? Не могыи же къ семоу ѡтвѣщати, оумлъчѧ.

Дошедшоу же емоу тамо, егда хотѧхоу на обѣдѣ сѣсти оу кагана, въпросиша и глаголюще: Каꙗ есть твоа честь, да тѧ посадимъ на своемъ чиноу? Онъ же рече: Дѣдъ имѣхъ веліи и славенъ ѕѣлѡ, иже близь царѧ стоѧше, и данноую емоу славоу волею отвръгъ, и изъгнанъ бысть, и на страноу землѧ дошедъ обнища, и тоу мѧ роди. Азъ же дѣднѧа чести древнѧа ища, недостигѡхъ иноа пріати, Адамовъ бо въноукъ есмь. И ѡтвѣщаша емоу: Достоино и право глаголеши, гости. Ѡтселѣ же паче начаша надъ нимъ честь имѣти.

Каганъ же чашоу въземъ и рече: Пію въ имѧ единого бога, сътворшаго въсю тварь. Филосѡфъ же чашоу въземъ рече: Пію въ (имѧ) едіного бога и словеси его, имже небеса оутвръдишасѧ, и животворѧщаго доуха, имже всѧ сила ихъ състоитъ. Ѡтвѣща къ немоу каганъ: Въси равно глаголемъ о семъ, токмѡ различіе дръжимъ. Вы бо троицоу славите, а мы бога единого, оулоучьше

книгы. Филосωфъ же рече: Слово и доухъ книгы проповѣдають. Аще кто тебѣ честь творить, твоего же ли словеси и доуха не въ честь творить, дроугыи же пакы въсе трое въ честь имѣеть, которыи ωтъ обою есть честивѣе? Онъ же рече: Иже въсе трое въ честь имѣеть. Филосωѳъ же ωтвѣща: Тѣм же и мы болшее творимъ, вещьми сказающе, и пророкъ слоушающе. Ісаіа бо рече: Слоушаи мене, Іакωве Ісраилю, егоже азъ зовоу: Азъ есмь пръвыи, азъ есмь въ вѣкы, азъ есмь и нынѣ, господь посла мѧ и доухъ его.

Іюдеи же стоꙗще около его, рекоша емоу: Ръци оубо, како можеть женескъ рωдъ бога въмѣстити въ чрево, наньже не можеть възрѣти, нежели родити и? Филосωѳъ же показа пръстомъ на кагана, и на пръваго съвѣтника, и пакы же рече: Аще кто речеть, ꙗко пръвыи съвѣтникъ не можеть чредити кагана, и пакы же рече, послѣдніи рабъ его можеть кагана чредити и честь емоу сътворити, что имѣемъ нарещи ѧ, скажите ми, неистова ли, или смыслена? Они же рѣша: И ѕѣло неистова. Филосωѳъ же к нимъ рече: Что есть ωтъ видимыа твари честнѣе всѣхъ? Ωтвѣщаша емоу: Чловѣкъ, по ωбразоу бо божію сътворенъ есть. Пакы же к нимъ рече филосωѳъ: То соуть неистовіи, иже глаголють, ꙗко не можеть богъ въмѣститисѧ въ чловѣка, а онъ и въ коупиноу сѧ въмѣсти, и въ облакъ, и въ боурю и дымъ, ꙗвлесѧ Мωѵсеови и Іовоу. Како бо можаше, иномоу болѧщоу, а иного цѣлити? Чловѣчьскоу бо родоу на истлѣніе пришедшоу, ωтъ кого бо иного пакы бы обновленіе пріꙗлъ, аще не ωтъ самаго творца, ωтвѣщаите ми? Аще врачь хотѧ приложити пластырь болѧщимъ, приложит ли и древѣ, или камени, и ꙗвит ли ωтъ сего что? И како Мωѵсіи рече доухомъ свѧтымъ въ своеи молитвѣ, роуцѣ распростеръ: Въ громѣ каменьнѣ и въ гласѣ троубнѣмъ не ꙗвлѧи ны сѧ к томоу господи, не ꙗвлѧи ны сѧ к томоу, господи щедрыи, но въселисѧ въ нашоу оутробоу, ωтимъ нашѧ грѣхы. Акѵла бо тако глаголеть.

И тако разидошасѧ съ обѣда, нарекше день, въиже бесѣдоу о всѣхъ сихъ сътворѧть.

X. Сѣдъ же пакы философъ съ каганомъ, и рече: Азъ оубѡ есмь чловѣкъ единъ въ васъ, безъ рода и дроугъ, о боѕѣ же сѧ сътѧѕаемъ въси, емоуже соуть въ роукоу всѧ и сръдцѧ нашѧ. Ѡтъ васъ же, иже соуть силнии въ словесѣхъ, бесѣдоующимъ намъ, еже разоумѣють, да глаголють, ꙗко тако есть, а ихже не разоумѣють, да въпрашають, и скажемъ имъ. Ѡтвѣщаша же Іюдеи и рекоша: И мы дръжимъ въ книгахъ слово и доухъ. Скажи же намъ, которыи законъ богъ дасть чловѣкомъ пръвое, Мѡѵсеевъ ли, или иже дръжите? Философъ же рече: Сего ли ради насъ въпрашаете, да пръвыи законъ дръжите? Ѡтвѣщаша они: Еи, пръвыи бо и достоить. И рече философъ: То аще хощете пръвыи законъ держати, то ѡтъ обрѣзаніа оуклонитесѧ ѡтноудъ. Рекоша же они: Что ради сице глаголеши? Философъ же рече: Скажите ми, не потаꙗще, въ обрѣѕаніи ли есть пръвыи законъ данъ или въ необрѣзаніи? Ѡтвѣщаша же они: Мнимъ, въ обрѣзаніи. Философъ же рече: Не Ноеви ли богъ дасть законъ пръвѣе по заповѣданіи и ѡтпаденіи Адамовѣ, завѣтъ нарицаа законъ? Рече бо къ немоу: Се азъ въздвигноу завѣтъ мои с тобою и съ сѣменемъ твоимъ, и съ всею землею, треми заповѣдми дръжимъ: всѧ ꙗдите, ꙗко зеліе травное, елика подъ небеси, и елика на земли, и елика въ водахъ, развѣ мѧса въ крови доуша его не ꙗдите. И иже проліетъ кровь чловѣчю, да проліетсѧ кровь его въ того мѣсто. Что глаголете противоу семоу, пръвыи законъ рекше дръжати?

Іюдеи же къ немоу ѡтвѣщаша: Пръвыи законъ Моѵсеѡвъ дръжимъ, сего же нѣсть нареклъ богъ закона, но завѣтъ, ꙗко и пръвое заповѣдѣ къ чловѣкоу въ раи, и къ Авраамоу инако обрѣзаніе, а не законъ. Ино бо есть законъ, ино же завѣтъ. Различно бо есть творець нареклъ обое. Философъ же ѡтвѣща къ нимъ: Азъ о семъ скажоу вамъ сице, ꙗко законъ сѧ нарицаеть завѣтъ. Богъ бо глагола къ Авраамоу: Даю законъ мои въ плоть вашоу, еже и знаменіе нарече, ꙗко боудеть междоу мною и тобою. Тои же къ Іеремии пакы въпіеть: Послоушаи же завѣта сего, възъглаголеши бо, рече, къ моужемъ Іюдовымъ и

живоущимъ въ Іеросалимѣ, и речеши къ нимъ: Тако глаголеть господь богъ Ісраилевъ: Проклѧтъ чловѣкъ, иже не послоушаеть словесъ завѣта сего, иже заповѣдахъ отцемъ вашимъ въ день, въиже изведохъ ѧ изъ землѧ егѵпетьскыѧ.

Ѡтвѣщаша Іюдеи къ семоу: Тако и мы дръжимъ, ꙗко законъ нарицаетсѧ и завѣтъ. Елико же сѧ ихъ дръжа по закѡнъ Мѡѵсеѡвъ, въси богоу оугодишѧ. И мы дръжимсѧ по нь, и надѣемсѧ тако же быти, а вы въздвигоша инъ законъ, попираете божіи законъ. Филосѡѳъ же рече къ нимъ: Добрѣ дѣемъ. Аще бо бы Авраамъ не ꙗлъ сѧ по ѡбрѣѕаніе, и дръжалъ Ноевъ завѣтъ, не бы сѧ божіи дроугъ нареклъ, ни Мѡѵсіи же, послѣди пакы написавъ законъ, но ѡнъ пръваго не дръжалъ. Тако же и мы по сихъ образоу ходимъ, и ѡтъ бога законъ пріимше, дръжимъ, да божіа заповѣдь тверда пребываеть. Давъ бо Ноеви законъ, не сказа емоу, ꙗко дроугыи имат емоу дати, но въ вѣкы пребывающь въ доушоу живоу. Ни пакы Авраамоу обѣтованіа давъ, не възвѣсти емоу, ꙗко и дроугыи имѣа дати Мѡѵсеѡви. То како вы дръжите законъ, а богъ ꙗзыкы въпіеть: Ꙗко преставлю и инъ вамъ дамъ законъ. Іеремиа бо рече ꙗвѣ: Се дьніе грѧдоуть, глаголеть господь, и завѣщаю домоу Іѫдовоу и домоу Ісраилевоу завѣтъ новъ, не по завѣтоу, иже завѣщахъ отцемъ вашимъ (въ дьнь), пріимшоу ми роукоу ихъ, извести ихъ изъ землѧ егѵпетьскыѧ, ꙗко и ти не пребыша въ завѣтѣ моемъ, и азъ възненавидѣхъ ѧ. Ꙗко се завѣтъ мои, иже завѣщаю домоу Ісраилевоу: По дьнехъ онѣхъ, рече господь, даю законы моа въ помышленіа ихъ, и на сръдьци ихъ напишоу ѧ, и боудоу имъ въ богъ, и ти боудоуть ми въ люди. И пакы тои же Іеремиа рече: Тако глаголеть господь въседръжитель: Станете на поутехъ и видите, и въпросите на стъѕѧ господнѧ вѣчныѧ, и видите, которыи есть поуть истиньныи, и ходите по немоу, и обрѧщете оцѣщеніе доушамъ вашимъ. И рѣшѧ: Не идемъ. Поставихъ въ васъ блюстителѧ послоушаите гласа троубы. И рѣша: Не послоушаемъ. Сего ради оуслышать ꙗзыци и пасоущіи стада въ нихъ. И тогда: Слыши земле, се азъ навожоу на люди сиѧ золъ плодъ

ѡтвращенїа ихъ, зане словесъ пророкъ моихъ не послоушашѧ, и не вънѧша, и законъ мои, иже пророци проповѣдашѧ, ѡтриноуша. Не токмо же сими, единѣми скажоу, ꙗко законъ престаеть, но и инѣми многыми винами ѡтъ пророкъ ꙗвѣ.

Ѡтвѣщаша къ немоу Іоудеи: Всѧкъ Жидовинъ се бѣсть въ истиньноу, ꙗко боудеть тако, но не оуже времѧ пришло есть о помазанѣмъ. Философъ же рече къ нимъ: Что сїа предлагаете, видѧще, ꙗко Іерусалимъ съкроушенъ есть, жрътвы престали соуть, и въсе сѧ есть събыло, еже соуть пророци прорькли о васъ? Малахїа бо ꙗвѣ въпіеть: Нѣсть моеа волѧ въ васъ, глаголеть господь въседръжитель, и жрътвъ ѡтъ роукъ вашихъ не пріемлю, зане ѡтъ въстокъ слънца и до западъ имѧ мое славитсѧ въ ѧзыцѣхъ, и на всѧкомъ мѣстѣ фимїанъ приноситсѧ имени моемоу, и жрътва чиста, зане велико имѧ мое въ ꙗзыцѣхъ, глаголеть господь въседръжитель.

Они же ѡтвѣщаша: Сїа, ꙗже глаголеши, вси ꙗзыци хотѧть быти благословени ѡтъ насъ и обрѣзанїи въ градѣ Іерусалимьстѣ. Рече же философъ: Тако Мѡѵсїи глаголеть: Аще послоушающе мене, (послоушаете) по въсемоу хранити законъ, боудоуть предѣли ваши ѡтъ морѧ чрьмнаго до морѧ филистимьска, и ѡтъ поустынѧ до рѣкы Ефрата. И: Мы ꙗзыци ѡтъ сѣмени Авраамлѧ благословимсѧ, и ѡтъ Іесеева корене исшедшимъ, чаанїе ꙗзыкъ нареченѣ, и свѣтъ въсеа землѧ и всѣхъ острововъ, и славою божїею просвѣщени, не по томоу законоу, ни мѣстоу, пророци въпіють.* Рече бо Захарїа: Радоуисѧ ѕѣло, дъщи Сїѡнова, се царь твои грѧдеть кротокъ, въсѣдъ на жребець осль, сынъ ꙗремничь И пакы: Потребить ороужїе ѡтъ Ефрема и конь ѡтъ Іерусалима, и глаголеть миръ ꙗзыкомъ, и власть его ѡтъ краи землѧ до конца въселеньныа. Іакѡвъ же рече: Не оскоудѣеть кнѧзь ѡтъ Іоуды, ни игоуменъ ѡтъ стегноу его, дондеже пріидеть, емоуже сѧ щадить, и тъ чѧанїе ꙗзыкѡмъ. Сїа всѧ видѧще скончана и съвръшена, кого иного ждете? Данилъ бо рече, ѡтъ аггела наоученъ: .о. недѣль до Христа игоумена, еже есть .у. .и. .ч. лѣтъ, запечѧтлѣти видѣнїе и пророчьство. Кое же ли вы сѧ мнить

желѣзное царство, еже Данилъ въмѣни въ иконѣ? Ѡтвѣщаша они: Римьское. Филосѡѳъ же въпроси ѧ: Камень, оуторгъсѧ ѡтъ горы без роукъ чловѣческъ, кто есть? Ѡтвѣщаша они: Помазаныи.

Пакы же рекоша: То аще сего сказаемъ пророкы и иными вещьми оуже пришедша, ꙗко же глаголеши, како Римьское царство доселѣ дръжить владычьство? Ѡтвѣща филосѡѳъ: Не дръжитсѧ оуже. Мимо шло бо есть, ꙗкоже и прочаѧ по ѡбразоу иконьномоу. Наше бо царство нѣсть Римьско, но Христово, ꙗко же рече пророкъ: Въздигнеть богъ небесныи царьство, еже въ вѣкы не истлѣеть, и царство его людемъ инѣмъ не оставитсѧ, истънить и извѣеть всѧ царства, и тъ станеть въ вѣкы. Не христіаньско ли есть царство нынѣ Христовымъ именемъ нарицаемо? А Римлѧне идолѣхъ прилежахоу, си же ово ѡтъ сего, ѡво ѡтъ иного ꙗзыка и племени въ Христово имѧ царствоують, ꙗкоже пророкъ Ісаіа ꙗвлѧеть, глаголѧ къ вамъ: Остависте имѧ ваше въ сытость изъбраньнымъ моимъ, вы же изъбіеть господь, а работающіимъ емоу наречетсѧ имѧ ново, еже благословено боудеть по всеи земли, благословлѧть бо бога истиньнаго, и кленоущіисѧ на земли кленоутсѧ богомъ небеснымъ. Не свершило ли сѧ все пророчьское прореченіе, ꙗже ꙗвѣ реченаꙗ ѡ Христѣ? Исаиꙗ бо сказаеть рождьство его ѡтъ дѣвы, глаголѧ сице: И се дѣваꙗ во чревѣ пріиметь, и родить сынъ, и нарекоуть имѧ емоу Ємъманоуилъ, еже есть сказаемо: с нами богъ. И Михѣа рече: И ты, Вифлеѡме, земле Июдова, никакоже меньши еси въ владыкахъ Июдовахъ. Ис тебе бо ми изидеть игоуменъ, иже оупасеть люди моѧ Исраилѧ, исходи его искони ѡтъ дьн(і)и вѣка. Сего ради дасть ѧ до времени ражающиꙗ родити. Иеремѣꙗ же: Впросите и видите, аще роди моужескы полъ, ꙗко великъ дьнь тъ, ꙗко же не бысть инъ, и лѣто тѣсно боудеть Иꙗковоу, и ѡтъ сего спасетсѧ. Исаиꙗ бо рече: Преже даже болѧщиꙗ не роди, и преже даже не приде рождьство, болѣзни избѣжа, и роди моужескъ полъ.

Пакы же Июдѣи рѣша: Мы есмы ѡтъ Сима благословеное сѣмѧ, благословени ѡтцемъ нашимъ Ноемъ, вы же нѣсте. Сказавъ же имъ ѡ семъ, и рече: Благословеніе ѡтца вашего ино

ничтоже нѣсть, токмо хвала богоу. Ѡного же ничто же не боудеть. Се бо есть: Благословенъ господь богъ Симовъ, а ко Афетоу глагола, ѡтъ негоже мы есмы: Да распространить богъ Афета, и да сѧ вселить в села Симова. И ѡтъ пророкъ же и ѡтъ инѣхъ книгъ сказаꙗ, не ѡстави ихъ, дондеже сами рѣша, ꙗко тако есть, ꙗкоже глаголеши.

Рекоша же пакы: Како вы имоуще оупованіе на чловѣка, и творитесѧ благословени быти, а книгы проклинають таковаго? Ѡтвѣща философъ: То проклѧтъ ли есть Давидъ, или благословенъ? Рекоша же ѡни: И ѕѣло благословенъ. Философъ же рече: То и мы на того оуповаемъ, на негоже и онъ. Рече бо въ ѱалмѣхъ: Ибо чловѣкъ мира моего, наньже оуповахъ. Чловѣкъ же тои есть Христос богъ. А иже оуповаетъ на прѡстъ чловѣкъ, то и мы того проклѧта творимъ.

Пакы же иноу притъчю прѣдложиша, глаголюще: Како вы христьꙗне обрѣзаніе ѡтмещете, Христоу не ѡтвергшоу его, но по законоу сконьчѧвшю? Ѡтвѣща философъ: Иже бо рече пръвѣе къ Авраамоу: Се боуди знаменіе межю тобою и мною, тои сверши е, пришедъ, и ѡтъ того державше до сего, а прочее не дасть емоу мимо ити, нѡ кръщеніе намъ подасть. Рекоша же ѡни: То что ради иніи первѣи оугодишѧ богоу, того знаменіꙗ не приимъше, нъ Авраамле? Ѡтвѣща философъ: Никоторыи же бо ѡтъ тѣхъ ꙗвлѧетсѧ двѣ женѣ имѣвъ, но токмо Авраамъ. И сего ради оуда того оурѣзаетъ, предѣлъ ради, не престоупати его дале, нъ по первомоу свѣрьстью Адамовоу ѡбразъ даꙗ прочимъ въ тъ ходити. И Иꙗковоу оубо такоже створи, оутеръпль жилоу стегна его, зане четыре жены поꙗтъ. Разоумѣвше же виноу, еꙗже ради то ему створи, нарече имѧ емоу Исраиль, сирѣчь оумомъ зрѧ бога. К томоу бо не ꙗвлѧетсѧ, примѣшьсѧ к женѣ. Авраамъ же того не разоумѣ.

Пакы же въпросиша и Июдѣи: Како вы, идоломъ сѧ кланѧюще, творитесѧ богоу оугажати? Ѡтвѣща философъ: Первое сѧ наоучите раздѣлѧ́ти имена, что есть икона, и что есть идолъ, и тако смотрѧще, не постоупаите на христьꙗны. Десѧть

бо именъ въ вашемъ ꙗзыцѣ ѡ семъ ѡбразѣ лежить. Вопрошю же вы азъ: Образъ ли скинью, юже видѣ въ горѣ Моисии и изнесе, или ѡбразъ ѡбраза хоудожьствомъ сдѣла, прикладомъ образъ, клины и оусмы и серестеми и хѣровимъ изрѧдны? Понеже то тако сътвори, наречем ли вы того ради дрѣву и оусмомъ и серьстемъ честь творити и кланѧтисѧ, а не богоу, давшемоу въ то времѧ такыи образъ? Тако же и Солѡмони церкви, понеже иконы хѣроувимьскы и ангелскы, и инѣхъ многы ѡбразы имѧше. Такоже оубо и мы христьꙗне оугожьшихъ богоу творѧще ѡбразы, чести дѣемъ, ѡтдѣлѧюще доброе ѡтъ дѣмоньскыхъ ѡбразъ, хоулѧть бо книгы жроущыꙗ сыны своа и дъщери, и гнѣвъ божии проповѣдають, такоже дроугыѧ хвалѧть жроущаѧ сыны своа и дъщери.

Рекоша же пакы Іоудеи: Како вы свининоу и заꙗчиноу ꙗдоуще, не противитесѧ богоу? Ѡтвѣща же къ нимъ: Пръвомоу завѣтоу заповѣдающоу: въсѧ сънѣсте ꙗко зеліе травное. Всѧ бо чистаа чистымъ соуть, а скверным и съвѣсть сѧ есть ѡсквернила. И богъ бо въ твари глаголеть: Се всѧ добра ѕѣлѡ. Вашего ради лакомъства, мало нѣкое ѡтъ нихъ ѡтꙗтъ. Сънѣсть бо, рече Іакѡвъ и насытисѧ, и ѡтвръжесѧ възлюбленныи. И пакы: Сѣдоша людіе ꙗсти и пити, и въсташа игратъ.

Ѡтъ многа же мы се оукрачьше въ малѣ полѡжихомъ селико, памѧти ради, а иже хощете съвръшеныхъ бесѣдъ сихъ свѧтыхъ искати, въ книгахъ его обрѧщете ѧ, еже преложи оучитель нашь и архиепископъ Мефодіи, братъ Константина философа, раздѣли е на осмъ словесъ, и тоу оузрите словесноую силоу ѡтъ божіа благодати ꙗко и пламень палѧщь на противныѧ.

Си же въсѧ каганъ Казарескъ съ начѧлными моужи сладкаа и подобнаа его словеса слышавше, рекоша къ немоу: Богомъ еси сѣмо посланъ на създаніе наше, и всѧ книгы оумѣеши ѡтъ него, въсе еси по чиноу глаголалъ, досыти наслаждь всѧ ны медвеныа сладости словесы свѧтыхъ книгъ. Но мы есмы некнижнаа чѧдь, семоу же вѣроу имемъ, ꙗко се тако есть ѡтъ

бога. Паче же аще хощеши покоити доуша наша, всако исправленіе притъчами скажи намъ по чиноу, егоже оу тебе въпрашаемъ. Тако же сѧ разидоша почитъ.

XI. Въ дроугыи же день събравшесѧ, рекоша емоу, глаголюще: Скажи намъ, честны моужю, притъчами и оумомъ вѣроу, якаже есть лоучьши всѣхъ. Отвѣща имъ филосѡфъ: Два малжена вѣста оу царѧ нѣкоего въ чьсти велицѣ и любима sѣлю. Съгрѣшьшима же има, изгнавъ а отъ земля посла. Живоущима же многа лѣта тамо, дѣти сътвориста въ нищетѣ. Събирающесѧ дѣти къ себѣ, съвѣтъ творяхоу, кыимъ сѧ бы поутемъ пакы възмѣстити въ прѣбыи чинъ. Обаче ихъ сице глагола, а дроугыи инако, а дроугыи дроугъмако съвѣтъ дѣяхоу, которомоу съвѣтоу оубо достоить быти? Не добрѣишемоу ли? Рекоша же они: Что ради сице глаголеши? Свои бо кождо съвѣтъ добрѣи творить иного. Іоудеи бо свои добрѣи творять, а инии инъ. Скажи же, которыи разоумѣемъ добрѣи отъ сихъ.

Рече же филосѡфъ: Огнь искоушаеть злато и сребро, а человѣкъ оумомъ лъжоу отъскаеть отъ истины. Речете же ми: Отъ чего бысть прѣвое отпаденіе, не отъ видѣниа ли и плода сладкаго, и похоти на божество? Они же рекоша: Тако есть. Филосѡфъ же рече: То аще боудеть комоу пакость медъ ѣдъшоу, или стоуденоу водоу пившоу, пришедъ же врачь, глаголеть емоу: И еще многъ медъ ѣжь и исцѣлѣеши, а иже боудеть водоу пилъ, томоу глаголеть: Стоудены сѧ воды напивъ, нагъ на мразѣ ставъ исцѣлѣеши. Дроугыи же врачь не тако глаголеть, но противно врачьство заповѣдаеть: Въ медоу мѣсто горькое пиюще поститисѧ, а въ стоуденаго мѣсто теплое грѣющесѧ. Которыи оубо отъ обою хытрѣе врачоуеть? Отвѣщаша вси: Иже противнам врачьства заповѣда. Горестью бо житьа сего похотноую сласть достоить оумрътвити, и смиреніемъ гордость, а противнымъ противнам врачоюще. И мы бо глаголемъ: Ико древо, еже первое тернъ створить, то послѣди сладокъ плодъ приплодить. Пакы же отвѣща филосѡфъ: Добрѣ ре-

косте. Христовъ бо законъ остротоу ꙗвлѧеть божиꙗ житьꙗ, потомъ же въ вѣчныхъ жилищихъ стократицею плодъ приноситъ.

Єдинъ же ѡтъ нихъ совѣтникъ, срачиньскоу злобоу всю добрѣ вѣдыи, въпроси филосѡѳа: Рци ми, гости, како вы Махмета не держите? Тои бо есть вельми Христа похвалилъ въ своихъ книгахъ, глаголѧ, ꙗкѡ ѿ дѣвы сѧ есть родилъ, сестры Моисѣовы, пророкъ велiи, мрътвыѧ въскрѣшалъ, и всѧкоу ꙗзю цѣлилъ силою великою. Ѡтвѣща же филосѡѳъ къ немоу: Да соудитъ наю каганъ. Глаголи же: Аще пророкъ есть Махметъ: како имемъ Данилоу вѣроу? Онъ бо рече: До Христа всѧко видѣнїе и пророчьство престанеть. Сѫи же, по Христѣ ꙗвльсѧ, како можеть пророкъ быти? Аще бо того пророка наречемъ, то Данила ѡтвръжемъ. Рекоша же мнози ѡтъ нихъ; Данилъ, еже есть глаголалъ, божiимъ доухомъ есть глаголалъ, а Махмета же вси вѣмы, ꙗко ложь есть и пагоубникъ спасенiю всѣхъ, иже есть добрѣишаа блѧди своа на злобоу и стоудодѣанiе изъблевалъ.

Рече же пръвыи съвѣтникъ ѡтъ нихъ къ приꙗтелемъ жидовъскымъ: Божiею помощiю гость сiи въсю грѫдыню срачиньскоую на землю съвръже, а вашоу на онъ полъ превръже, ꙗко скверноу. Рече же къ всѣмъ людемъ: Ꙗко же есть далъ богъ власть надъ всѣми ызыкы царю христiаньскоу и моудрѡсть съвръшеноу, тако и вѣроу въ нихъ, и кромѣ еѧ никтоже не можеть живота вѣчнаго жити. Богоу же слава въ вѣкы. И рекоша въси: Аминь.

Рече же филосѡѳъ къ всѣмъ съ слеѕами: Братiе и отци, и дроузи, и чѧда, се богъ дасть всѧкъ разоумъ и ѡтвѣтъ достоинъ. Аще ли есть и еще кто противѧсѧ, да прiидеть и преприть, или препрѣнъ боудеть. Иже послоушаеть сего, да сѧ кръститъ во имѧ свѧтыа троицѧ. Иже ли не хощеть, азъ кромѣ есмь всѧкого грѣха, а онъ оузритъ въ дьнь соудныи, егда сѧдеть соудїи ветхыи деньми соудити всѣмъ ꙗзыкомъ. Ѡтвѣщаша они: Нѣсмы мы себѣ враѕи, но по малоу иже

можеть, и тако велимъ, да сѧ кръстить волею, иже хощеть ѡтъ сего дьни. А иже ѡтъ васъ на западъ кланѧетсѧ, ли жидовъскы молитвы творить, ли сарациньскоу вѣроу дръжить, скоро съмръть пріиметь ѡтъ насъ. И тако сѧ раѕидошѧ съ радостїю. Кръсти же сѧ ѡтъ сихъ чѧди двѣстѣ, ѡтвръгшеисѧ мръзостіи поганьскыхъ и женитвъ безаконьныхъ.

Написа же къ царю книгы каганъ сицевыи: Ꙗко послалъ еси, владыкѡ, моужа таковаго, иже намъ сказа христіаньскоую вѣроу словомъ и вещьми, свѧтоую троицоу, и оувѣдѣхомъ, ꙗко то есть истиннаѧ вѣра, и повелѣхомъ кръститисѧ своею волею, надѣющесѧ и мы доспѣти тогоже. Есмы же въси дроуѕи и пріѧтели твоемоу царствоу, и готовѣ на слоужбоу твою, аможе хощеши.

Проважаа же филосѡѳа каганъ, начѧ емоу дары многы даꙗти, и не пріѧтъ ихъ, глаголѧ: Даждь ми, елико имаши плѣненыхъ Грекъ зде, и то ми есть болѣ всѣхъ даровъ. Събравше же ихъ до двоудесѧть, и въдаша емоу, и иде радоуасѧ на поуть свои.

XII. Дошедшоу же безводныхъ мѣстъ поустъ, жажди не можахоу тръпѣти. Обрѣтъ же въ слатинѣ водицоу, не можахоу ѡтъ неѧ пити. Бѧше бо ꙗко и жолчь. Расъшедшим же сѧ имъ всѣмъ искати воды, и рече къ Меѳодію братоу своемоу: Не тръплю оуже жажди, да почръпи оубо воды сеа. Иже бѡ пръвѣе преложи Ісраильтомъ горькоую водоу въ сладкоую, тъи имать и намъ оутѣхоу сътворити. Почръпоша же, и обрѣтоста ю сладкоу ꙗко и медвеноу и стоуденоу. Пивша же прослависта бога, творѧща таковаѧ своимъ рабомъ.

Въ Корсоуни же вечерѧꙗ съ архіепископѡмъ рече филосѡѳъ къ немоу: Сътвори ми отче, молитвоу, ꙗко же ми бѣ отецъ мои сътворилъ. Въпрошьшимъ же нѣкыимъ особь, что ради се сътвори? ѡтвѣща филосоѳъ: Въ истиноу ѡтъ насъ ѡтидеть оутро къ господоу, оставль ны. Еже и бысть, словеси сѧ събывшоу.

Бѧше же во Фоульстѣ ꙗзыци доубъ великъ, срослъсѧсѧ

чрешнею, подъ нимже требы дѣахоу, нарицающе именемъ Але-
ѯандръ, женьскоу полоу не дающе пристоупати къ немоу, ни къ
требамъ его. Оуслышавъ же то Филосѡѳъ, не лѣнисѧ троу-
дити сѧ до нихъ, и ставъ посрѣдѣ ихъ рече к нимъ: Еллини
соуть въ вѣчноую моукоу шли, кланѧвшесѧ небоу и земли
(ꙗко богоу), такои велицѣ и добрѣи твари. Тоже и вы, иже
сѧ древоу кланѧете, хоудѣи вещи, еже есть готова на огнь, како
имате избыти ѿ вѣчнаго ѡгнѧ? Ѡтвѣщаша они: Мы сего
нѣсмы начали ѡтъ нынѣ творити, но ѡтъ отьцъ есмы приꙗли,
и ѡтъ того обрѣтаемъ всѧ прошенiа нашѧ, дождь же наипаче
наидеть многъ. И како мы се сътворимъ, егоже нѣсть дръз-
ноулъ ѡтъ насъ никтоже сътворити,? Аще бо и дръзнеть кто
сътворити се, тогда же и съмръть оузрить, и не имать к то-
моу дождь видѣти до кончины. Ѡтвѣща же къ нимъ фило-
сѡѳъ: Богъ о васъ въ книгахъ глаголеть, а вы како сѧ его
ѡтмещете? Iсаiа бо ѡтъ лица господнѧ въпiеть глаголѧ: Грѧдоу
азъ събрати всѧ племена и ꙗзыкы, и прiидоуть и оузрѧть сла-
воу мою, и поставлю на нихъ знаменiе, и послю ѡтъ нихъ спа-
сеныѧ въ ѧзыкы, въ Тарсiсъ, и Фоулъ, и Лоудъ, и Мосѡхъ
и Фовелъ, и въ Елладоу и въ островы далнѧꙗ, иже не соуть
слышали моего имени, и възвѣстѧть славоу мою въ ꙗзыцѣхъ,
глаголеть господь въседръжитель. И пакы: Се азъ послю рыбитвы
и ловьца многы, и ѡтъ холмъ и ѡтъ скалъ каменыхъ изловѧть вы.
Познаите братiе бога, сътворшаго вы. Се еѵангелiе новаго за-
вѣта божiа, въ немже сѧ есте кръстили.

И такожде сладкыми словесы оуглаголавъ, повелѣ имъ по-
сѣщи древо и съжещи е. Поклонь же сѧ старѣишина ихъ шедъ,
лобза iеѵаггелiе, такожде и вси. И свѣща же прiимше бѣлы
ѡтъ филосѡѳа, и поюще идоша къ древоу, и въземъ секироу
филосѡѳъ тридесѧте и три краты оудари, и повелѣ и всѣмъ
сѣщи ис коренiа, и съжещи е. Въ тоу же нощь дождь бысть
ѡтъ бога, и съ радостiю же великою похвалиша бога, и веселисѧ
богъ ѡ семъ ѕѣлѡ.

XIII. Филосѡѳъ же иде въ Царьградъ, и видѣвъ царѧ, жи-

ьѧше безъ млъвы, молѧ бога, въ цръкви свѧтыхъ апостолъ сѣдѧ. Есть же въ свѧтѣи Софіи потирь ѡтъ драгаго каменіа, Соломонѧ дѣла, на неиже соуть писмена жидовъска и самаренска, грани написани, ихъже никтоже не можаше ни почести, ни сказати. Възем же ю философъ, почетъ и сказа. Есть же сице пръваа грань: Чѧша моа, чѧша моа, прорицаи, дондеже ѕвѣзда Въ пиво боуди, господи, пръвеньцоу, бдѧщоу нощію. По сем же дроугаа грань: На въкоушеніе господне сътворена древа иного. Піи и оупісѧ веселіемъ, и възъпіи аллилоуа. И по сем третіѧ грань: Се кнѧзь, и оузрить весь сънемъ славоу его, и Давыдъ царь посредѣ ихъ. И по семъ число написано: Девѧть сотъ и девѧтеро. Расъчетъ же ѧ по тонкоу философъ, обрѣте ѡтъ дванадесѧте лѣтъ царьства Солѡмонѧ до царьства Христова девѧть сотъ и девѧтеро лѣтъ. И се есть пророчьство ѡ Христѣ.

XIV. Веселѧщоу же сѧ ѡ боѕѣ философъ, пакы дроугаа рѣчь приспѣ и троудъ не мнеи пръвыхъ. Ростиславъ бо, Моравьскыи кнѧзь, богомъ оустимъ, съвѣтъ сътвори съ кнѧзи своими и с Моравлѧны, посла къ царю Михаилоу, глаголѧ: Людемъ нашимъ поганьства сѧ ѡтврьгшимъ, и по христіанескъ сѧ законъ дръжащимъ, оучителѧ не имамъ таковаго, иже бы ны въ свои ꙗзыкъ истоую вѣроу христіаньскоую сказалъ, да быша и ины страны того зрѧще подобилисѧ намъ. То посли намъ, владыкѡ, епископа и оучителѧ таковаго. Ѡтъ васъ бо на всѧ страны въсегда добрыи законъ исходить.

Събравъ же царь съборъ, призва Коньстантина философа, и҆ сътвори и слышати рѣчь сію и рече: Философе, вѣмь тѧ троудна соуща, но достоить тебѣ тамо ити. Сіа бо рѣчи не можеть инъ никтоже исправити, ꙗкоже ты. Ѡтвѣща философъ: И троуденъ сы тѣлѡмъ и боленъ, радъ, идоу тамо, аще имоуть боукви въ ꙗзыкъ свои. И рече царь къ немоу: Дѣдъ мои, и ѡтецъ мои, и иніи мнози, искавше того не обрѣли соуть. То како азъ могоу обрѣсти? Философъ же рече: То кто можеть на водѣ бесѣдоу написати? или еретичьско имѧ себѣ

обрѣсти? Ѡтвѣща емоу пакы царь съ Вардою, оуемъ своимъ; Аще ты хощеши, то можеть богъ тебѣ дати, иже даеть всѣмъ, иже просѧть несоумнѣніемъ, и ѡтвръѕаеть тлъкоущимъ.

Шедъ же филосѡѳъ, по пръвомоу обычаю, на молитвоу сѧ наложи и съ инѣми съпоспѣшникы. Въскорѣ же ѧ емоу богъ ꙗви послоушаѧи молитвы рабъ своихъ. И тогда сложи писмена и начѧ бесѣдоу писати еѵаггельскоую: Искони бѣ слово и слово бѣ оу бога, и богъ бѣ слово, и прочѧꙗ.

Возвесели же сѧ царь, и бога прослави съ своими совѣтникы, и посла и съ дары многы, написавъ к Ростиславоу епистолью сице: Богъ, иже велить всѧкомоу, да бы въ разоумъ истинныи пришелъ, и на большии сѧ чинъ подвизалъ, видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, створи и нынѣ в наша лѣта, ꙗвль боукви въ вашь ꙗзыкъ, егоже не бѣ дано было, токмо въ перваꙗ лѣта, да и вы причтетесѧ велицѣхъ ꙗзыцѣхъ, иже славѧть бога своимъ ꙗзыкомъ. И то ти послахомъ того. емоуже ѧ богъ ꙗви, моужа честна и благовѣрна, книжна ѕѣло и философа. И се приимъ даръ болии честнѣйши паче всего злата и сребра, и каменьꙗ драгаго и богатьства преходѧщаго, и поиди с нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и всѣмъ сръдцемъ взискати бога и ѡбьщаго спасениѧ не ѡтрини, но всѧ подвигни не лѣнитисѧ, но ꙗтисѧ по истиньныи поуть, да и ты приведъ ѧ подвигомъ своимъ въ божіи разоумъ, приимеши мъздоу свою в того мѣсто в сии вѣкъ и в боудущіи, за всѧ ты доуша, хотѧщаꙗ вѣровати въ Христосъ богъ нашь, ѡт нынѧ и до кончины, и памѧть свою ѡставлѧꙗ прочимъ родомъ, подобно Костѧнтиноу, царю великомоу.

XV. Дошедьшю же емоу Моравы, с великою честью приꙗтъ и Рѡстиславъ, и собравъ оученики, вдасть ѧ оучити. Въскорѣ же сѧ весь церковныи чинъ прѣложи, и наоучі а оутреніи, и годинамъ, обѣднѣи, и вечерніи, и павечерници, и таинѣи слоужбѣ. И ѡтверзошасѧ, по пророчьскомоу словеси, оуши глоухыхъ оуслышати книжнаꙗ словеса, и ꙗзыкъ ꙗснъ бысть гоугнивымъ. Богъ же сѧ възвесели ѡ семъ вельми, и дьꙗволъ постыдѣсѧ.

Растоущоу же божію оученію, злыи завистникъ исперва, дьꙗволъ, не терпѧ сего добра, нъ вшедъ въ своꙗ съсоуды, начѧтъ многы въздвизати, глаголѧ имъ: Не славитсѧ богъ ѡ семъ. Аще бо бы емоу сице оугодно было, не бы ли моглъ створити, да выша исперва писмены пишюще бесѣды своѧ, славили бога? Но три ꙗзыкы оубо есть токмо (избралъ), еврѣискъ, гречьскъ и латиньскыи, имиже достоить славоу богоу вздаꙗти. Бѣша же се глаголюще латиньстіи и фрѧжестни архиерѣи съ иерѣи и оученици. И бравшесѧ с ними, ꙗко Давыдъ съ иноплеменьникы, книжными словесы побѣжаꙗ, нарече ѧ треꙗзычникы, ꙗко Пилатоу тако написавъшоу на титлѣ господни.

Не токмо же се едино глаголахоу, но и иномоу бещинью оучѧхоу глаголюще: Ꙗко подъ землею живоуть чловѣци белеглави, и весь гадъ дьꙗволѧ тварь есть, и аще кто оубиеть змию, девѧти грѣхъ избоудеть того ради. Аще чловѣка оубіеть кто, три мѣсѧци да пиеть въ древѧнѣ чѧши, а стеклѧнѣ сѧ не прикасаеть. Не бранѧхоу же жерътвъ творити по перьвомоу ѡбычаю ни женитвъ бещисленыхъ творити.

Все же се, ꙗко терние посѣкъ, словеснымъ ѡгнемъ попали, глаголѧ: Пророкоу глаголющю ѡ семъ: Пожри богови жертвоу хвалѣ, и въздаждь вышнемоу молитвы твоꙗ. Жены же оуности твоеꙗ не ѡтпоусти. Аще бо ю възненавидѣхъ ѡтпоустиши, не покрыеть нечесть похоти твоеꙗ, глаголеть господь вседержитель. И схранитесѧ доухомъ вашимъ, и да не оставить кождо васъ жены оуности своеꙗ. И сихъ, ихже ненавидѣхъ, творѧсте, ꙗко богъ свидѣтельствова межю тобою и межю женою оуности твоеꙗ, юже еси ѡставилъ, и та ѡбѣщница твоꙗ, и жена завѣта твоего. И въ еѵаггеліи глагола: Слышасте, ꙗко речено есть древнимъ: не сотвориши прелюбы. Азъ же глаголю вамъ, ꙗко всѧкъ, иже възрить на женоу похотѣти еи, оуже прелюбы с нею сердцемь своимъ створилъ есть. И пакы: Глаголю вамъ, ꙗко иже поустить женоу свою, развѣи словесе любодѣинаго, творить ю прелюбы дѣꙗти, и иже поиметь поущеноую ѡтъ моужа, прелюбы дѣеть. И апостолъ рече: Ꙗже есть богъ съчеталъ чловѣка, да не разлоучаетасѧ.

И тако четыредесѧть мѣсѧць створи въ Моравѣ, и иде свѧтитъ оученикъ своихъ. Приѩтъ же и идоущь Коцелъ, кнѧѕь Панонескъ и възлюби вельми словеньскы боукви, и наоучисѧ имъ, и въдавъ до пѧтидесѧтъ оученикъ оучитисѧ имъ, и великоу емоу честь створи, мимо проводи и. Не взѧтъ же ни ѡтъ Ростислава, ни ѡтъ Коцела ни злата, ни сребра, ни иноѩ вещи, положи же еваггельское слово без пища, нъ токмо плѣньикы испрошь ѡтъ обою девѧти сотъ, и ѡтпоусти ѩ.

XVI. Въ Нѧтцѣхъ же бывшоу емоу, собрашасѧ на нь латиньстии епископи и поповѣ и чернорисци, ѩко брани на сокѡлъ, и въздвигоша триѧзычноую ересь, глаголюще: (Чловѣче) скажи намъ, како ты еси нынѣ створилъ Словѣномъ книгы, и оучиши а, ихже нѣсть никтоже инъ первѣе обрѣлъ, ни апостолъ, ни римьскыи папежь, ни феологъ Григориі, ни Иеронимъ, ни Авгоустинъ? Мы же три ѩзыкы токмо вѣмъ, имиже достоить въ книгахъ славити бога, еврѣискы, еллиньскы, латиньскы.

Ѡтвѣща философъ к нимъ: Не идет ли дождь ѡтъ бога равно на всѧ, или слънце не сиѩет ли на всѧ, ин ли дыхаемъ на аеръ равно вси? То како вы сѧ не стыдите, три ѩзыкы токмо мнѧще, а прочимъ всѣмъ ѩзыкомъ и племеномъ слѣпымъ велѧще быти и глоухымъ? Скажите ми, бога творѧще немощна, ѩко не могоуща сего дати, или завистлива, не хотѧщѧ дати? Мы же многы роды знаемъ, книгы оумѣюща и богоу славоу въздающа своимъ ѩзыкомъ кождо. Ѩвѣ же соуть си: Ормени, Перси, Авазъги, Иверіи, Соугди, Готьѳи, Обри, Тоурсіи, Козари, Аравлѧни, Егуптѧни, Соури и иніи мнози.

Аще ли не хощете ѡтъ сихъ разоумѣти, поне ѡтъ книгъ познаите соудію. Давидъ бо вопиеть глаголѧ: Поите господеви всѧ землѧ, поите господеви пѣснь новоу. И пакы: Въскликнете господеви всѧ землѧ. Поите и възвеселитесѧ, и въспоите. И дроуго, ѩко: Всѧ землѧ да поклѡнитсѧ, и да поеть тебѣ, да поють же имени твоемоу, вышніи. И пакы: Хвалите бога вси ѩзыци, похвалите его вси людіе. И: Всѧко дыханіе да хвалить господа. Въ еѵаггеліи же глаголеть: Елико же есть приѩло ихъ, дасть имъ

область, да чѧда божиꙗ боудоуть. И пакы тоиже: Не о сихъ бо въпрашаіѧ токмо, но и ѡ вѣровавшихъ словомъ ихъ в мѧ, да вси едино боудоуть, ꙗкоже и ты, ѡтче, во мнѣ, а азъ в тобѣ Матѳеи бо рече: Дана ми есть всѧка власть на небеси и на земли. Шедше оубо наоучите всѧ ꙗзыкы, крестѧще ꙗ во имѧ ѡтца и сына и свѧтаго доуха, оучаще ѧ хранити всѧ, елико заповѣдахъ вамъ, и се азъ с вами есмь во всѧ дьни до скончѧніꙗ вѣка, И Маркъ пакы глаголеть: Шедше въ весь миръ, проповѣдите еѵаггеліе все твари: Вѣровавыи и кръщесѧ, спасетьсѧ, а не вѣровавыи осоудитсѧ. Знаменіꙗ же вѣровавъшихъ поидоуть си: Именемъ моимъ бѣсы ижденоуть, ꙗзыкы възглаголють новы. Глаголемъ тоже и къ вамъ: Горе вамъ, книгьчіꙗ, фарисіи лицемѣріи, ꙗко затворѧете царство небесное предъ чловѣки, вы бо не входите, и хотѧщихъ внити не ѡставлѧете. И пакы: Горе вамъ, книгчіꙗ, ꙗко взѧсте ключь разоумѣніа, сами не въходите, и хотѧщимъ внити възъбранисте.

Къ Кореньѳіѡм же Павелъ рече: Хощоу, да вси ꙗзыкы глаголете, паче же да прорицаете. Боліи оубо прорицаѧи, нежели глаголѧ ꙗзыкы, развѣ аще не сказаеть, да цр҃кви създаніе пріиметь. Нынѣ же братіе, аще пріидоу къ вамъ, ꙗзыкы глаголѧ, коую вамъ польѕоу сътворю, аще вамъ не възъглаголю или ѡткровеніемъ или разоумомъ, или пророчьствомъ, или оученіемъ? Обаче безъдоушена гласъ дающа, аще ли пищали, аще ли гоусли, аще ли разнствіа гласомъ не дасте, како разоумѣетсѧ сопомое или гоудомое? Ибо аще безвѣстенъ гласъ дасть троуба, кто оуготовлѧетсѧ на брань? Тако и вы ꙗзыкомъ аще не разоумна словеса дасте, како разоумно боудеть глаголемое? Боудете бо въ аеръ глаголюще. Толикъ оубо, аще сѧ ключить, рѡдъ гласныхъ въ всемъ мирѣ, и ни единъ же ихъ безъгласенъ. Аще оубо не вѣмъ силы гласоу, то боудоу глаголющоу ми варъваръ. Тако и вы, понеже ревнители есте доуховнымъ, къ създанію церкви просите, да вы избываеть. Тѣм же, глаголѧи ꙗзыкѡмъ, молитсѧ, да скажоуть ти. Аще бо молитвоу дѣꙗ ꙗзыкомъ, то доухъ мои молитсѧ, а оумъ мои бес плода есть. Что оубо

есть: Помолюсѧ доухомъ, помолюсѧ и оумомъ, пою доухомъ, пою же и оумомъ? Аще благовѣстиши доухомъ, исплънѧѩи мѣсто неразоумнаго, како речеть, аминь по твоеи хвалѣ? Понеже не вѣсть, что глаголеши. Ты оубо добрѣ хвалиши, но дроугыи не ѕиждетсѧ. Хвалю бога моего, паче же всѣхъ васъ ꙗзыкы глаголѧ. Но въ церкви хощоу пѧть словесъ оумомъ своимъ глаголати, да ины наоучю, а не еже тмоу словесъ ꙗзыкомъ. Братіе, не дѣти бываите оумы, но ѕлобою младеньствоуите, оумы же съвръшени боудете. Въ законѣ же вѣсте, пишеть, ꙗко иноꙗѕычними и оустнами инѣми възглаголю людемъ симъ, и тако не послоушають мене, глаголеть господь. Тѣм же ꙗзыци въ знаменїе не вѣрнымъ, но невѣрнымъ соуть, а пророчьство не невѣрнымъ, но вѣроующимъ: Аще оубо сънидетсѧ церкви всѧ въкоупѣ, и въси глаголють ꙗзыкы, вънидеть же неразоумивъ, или невѣренъ, не речет ли, ꙗко ѕлѣ сѧ дѣете? Аще ли всѣ пророчьствꙋють, вънидеть же инъ невѣренъ, или неразоумивъ, обличаетсѧ предъ всѣми, въстѧзаетсѧ ѡтъ всѣхъ. И таинаѧ сердца его ꙗвѣ бываеть, и тако падъ ниць и поклонитсѧ богоу, повѣдаа въ истиноу богъ въ васъ есть. Что оубо есть братіе? Єгда съходитесѧ, коиждо васъ ѱалѡмъ имать, оученіе имать, ꙗвленіе имать, ꙗзыкъ имать, сказаніе имать, всѧ же къ съзиданїю да бывають. Аще ли кто ꙗзыкомъ глаголеть, по двѣма или ѕѣло по тремъ, и по чѧсти, единъ да сказаеть. Аще ли не боудет глагольника, да молчитъ въ церкви, себѣ да глаголеть и богоу. Пророци же два или тріе да глаголють, а дроузіи да сказоують. Аще ли иномоу ꙗвитсѧ сѣдѧщоу, пръвыи да молчить. Могоуть бо по единомꙋ въси пророчьствовати, да вси оучатсѧ и вси оутѣшаютсѧ. И доуси пророчьсти пророкомъ повиноуютсѧ. Нѣсть бо нестроенію богъ, но мироу. Господнѧ бо заповѣдь есть. Аще кто не раѕоумѣеть, да неразоумѣваеть. Тѣм же, братіе, ревноуите прорицанію, и не браните глаголати ѧзыкы. Всѧ же благовѣрно и по чиноу да бывають. И пакы глаголеть: Въсѧкъ ꙗзыкъ исповѣсть, ꙗко господь Ісоусъ Христосъ въ славоу богоу отцоу. Аминь.

Сими же словесы и инѣми больши посрамль ѧ остави.

XVII. Оувѣдѣвъ же римскыи папежь, посла по него. И дошедшоу емоу Рима, изиде самъ апостоликъ Андрианъ противъ емоу со всѣми гражаны и свѣща несоуще, оувѣдѣвше, ꙗко несеть мощи свѧтаго Климента, моученика и папежа римскаго. И тогда богъ чюдеса начѧ творити. Ослабленъ же чловѣкъ тоу исцѣлѣ, а инии мнози различныхъ недоугъ избыша, такожде и плѣнници плѣньшихъ ѧ, нарекше памѧть свѧтаго Климента, избыша.

Приим же папежь книгы словѣньскыѧ, освѧти и положи ѧ въ церкви свѧтыа Маріа, ꙗже сѧ нарицеть Фантъ, пѣша же с ними литоургію. И по семъ повелѣ папежь двѣма епископома, Формосоу и Гондрихоу, свѧтити словѣньскыѧ оученикы. И ꙗко ѧ свѧтиша, тогда пѣша литоургію въ церкви свѧтаго Петра словѣньскымъ ꙗзыкомъ, и въ дроугыи день пѣша въ церкви свѧтыа Петронилы и въ третіи день пѣша въ церкви свѧтаго Андреа, и оттоудоу пакы оу великаго оучителѧ ꙗзычьскаго, Павла апостола, въ церкви въ нощи пѣша свѧтоую литоургію словѣньскы надъ свѧтымъ гробомъ, имѣюще на помощь свѧтаго Арсеніа епископа, единого соуща отъ седми епископъ, и Анастасіѧ вивлотикарѧ.

Филосѡѳъ же съ своими оученикы не престааше достоиноую хвалоу богоу въздаа о семъ. Римлѧне же не престахоу идоуще къ немоу, въпрашающе его ѡ всемъ, и сказаніе соугоубь и трегоубь пріимахоу отъ него. Жидовинъ же нѣкыи такожде приходѧ, стѧзашесѧ с нимъ, и рече емоу единою: Нѣсть оуже пришелъ Христосъ по числоу лѣтнемоу, о немже глаголють книгы и пророци, ꙗко отъ дѣвы сѧ емоу есть родити. Почетъ же емоу филосѡѳъ всѧ лѣта отъ Адама по родомъ, сказа емоу потонкоу, ꙗко пришелъ есть, и селико лѣтъ есть оттолѣ доселѣ, и наоучивъ и, отпоусти.

XVIII. Постигшим же и многымъ троудомъ, болѣти начѧ, и тръпѧщоу емоу ꙗзю болѣзньноую многы дьни, единою видѣвъ божие ꙗвленіе, начѧтъ пѣти сице: О рекшихъ мнѣ,

вънидемъ въ дворы господнѧ, възвесели ми сѧ доухъ мои и сердце обрадовасѧ. Облъкжесѧ въ честныѧ своѧ ризы, тако пребысть, веселѧсѧ весь день и глаголѧ: Ѡтселѣ нѣсмь азъ, ни царю слоуга, ни иномоу ни комоуже на земли, но токмо богоу въседръжителю и бѣхъ и есмь въ вѣкы, аминь.

Въ оутріи же день въ свѧтыи иночьскыи образъ облъкъсѧ, и свѣтъ къ свѣтоу пріимъ, имѧ себѣ нарече Кѵрилъ. Въ том же образѣ пребысть пѧтьдесѧтъ дьніи, и ꙗко же сѧ приближи година, да покои пріимъ, преставитсѧ на вѣчное житіе, и въздвигъ къ богоу роуцѣ свои, сътвори молитвоу съ слезами, сице глаголѧ: Господи боже мои, иже еси ангельскыа всѧ чины и бесплотныа съставль силы и небо распенъ, землю основалъ, и всѧ соущаѧ ѡтъ небытіа въ бытіе привелъ, иже еси въсегда везде послоушалъ творѧщихъ волю твою, боѧщихсѧ тебе и хранѧщихъ заповѣди твоа, послоушаи моеа молитвы и вѣрное твое стадо съхрани, емоуже мѧ бѣ приставилъ неключимаго и недостоинаго раба твоего. Избавлѧѧ всѧ ѡтъ всѧкыѧ безбожныа и поганьскыа ѕлобы, и ѡтъ всѧкого многорѣчиваго и хоулнаго еретичьскаго ызыка, глаголющаго на тѧ хоулѫ, погоуби триꙗѕычноую ересь, и възрасти церковь свою множьствомъ, и всѧ въ единодоушіе съвъкоупль, сътвори изрѧдны люди, единомыслѧща о истиннѣи вѣрѣ твоеи и правѣмъ исповѣданіи, въдохни же въ сердца ихъ слово твоего оученіа, твои бо есть даръ. Аще ны еси пріѧлъ недостоиныѧ на проповѣданіе емоу еѵангеліа Христа твоего, острѧщаасѧ на добраа дѣла и творѧщаа оугоднаа тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, ꙗко твое, и тебѣ предаю ѧ. Оустрои ѧ сильною твоею десницею, покрываи ѧ кровомъ крилоу твоею, да вси хвалѧть и славѧть имѧ твое, отца и сына и свѧтаго доуха въ вѣкы, аминь. Лобъзавъ же всѧ свѧтымъ лобзаніемъ, и рече. Благословенъ богъ нашь, иже не дасть насъ въ ловитвоу зоубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сѣть ихъ съкроушисѧ и избави ны ѡтъ истлѣніа ихъ.

И тако почи о господѣ, бывъ лѣтъ четыредесѧть и два,

въ четвертыинадесѧть день мѣсѧца февроуарiа, въ индиктъ 'в', ѡтъ твари въсего мира в лѣто '҂ѕтоз'.

Повелѣ же апостоликъ всѣмъ Грекомъ, иже бѧхꙋ въ Римѣ, тако и Римлѧномъ всѣмъ, съ свѣщами съшедшесѧ пѣти надъ нимъ и сътворити провожденiе емоу, ꙗкоже и самомоу папежоу сътворити. Тако же и сътвориша.

Мефодiи же братъ его, проси апостолика, глаголѧ: Ꙗко мати насъ есть заклѧла, да иже наю прѣвѣе на соудъ идеть, да принесеть брата въ свои манастырь, и тоу погребеть. Повелѣ же папежь въложити и въ ракоу и забити и гвозди желѣзными, и тако дръжа и седьмь дьнiи, готовѧ на поуть.

Рекоша же къ апостоликоу римстiи епископи: Понеже есть богъ, по многамъ землѧмъ хождьша, привелъ и сѣмо и зде доушоу его изѧлъ, зде емоу достоить лежати, ꙗко честноу моужоу. Рече же апостоликъ: То за свѧтыню его и любовь, римскыи обычаи прѣстоупль, погребоу и въ моемъ гробѣ въ церкви свѧтаго апостола Петра. Ѡтвѣща же братъ его: То понеже мене не послоушасте, и не дасте ми его, аще бы есть любо, да лѧжеть въ церкви свѧтаго Климента, съ нимже есть сѣмо пришелъ.

Повелѣ же апостоликъ сътворити тако, и пакы събравшимсѧ епископѡмъ всѣмъ, и черньцемъ, и всѣмъ людемъ, проводити и честно. Хотѧщим же положити и, рекоша епископи. Ѡтгвождьше ракоу, видимъ, аще есть цѣлъ, еда есть что възѧто ѡтъ него. И троуждьшесѧ много, не могоша ѡтгвоздити ракы, по божiю повелѣнiю. И тако съ ракою въложиша и въ гробъ, о десноую страноу олтарѧ въ церкви свѧтаго Климента, идеже начѧша тогда многа чюдеса бывати, еже видѣвше Римлѧне, болѣ сѧ приложиша свѧтыни его и чести, и написавше иконоу его надъ гробомъ, начѧша свѣтити надъ нимъ день и нощь, хвалѧще бога, прославлѧющаго тако, иже и славѧть. Томоу бо есть слава и честь въ вѣкы, аминь.

IV.

Мѣсеца февр8арія. д҃і день. 8спеніе светаго кирѵла філѡсофа.

(Солунская легенда).

Съи преподобный ѿцъ нашь кѵріль. рожденіемь бы ѿ сол8на града. родомъ съ бльгаринь. ѿ благовѣрныихъ родителѥи родисе. име же ем8 лъвь. и матери же еговѣ маріа. богатіи и прьвыи града того. и благочьстивы и страхъ божіи им8ще въ себѣ. огрѣбающесе ѿ въсакого злаго нахожденіа. и родиста сына, ем8же име ѿ светого крьщенія констандінь, и въдаше и доилици да его въспитаетъ. онже не хотѣаше доити ѿ тоуждаго съсца, тъкмо ѿ своее матере. мати же єго въспитавши и наказавши, благочьстію и благовѣрію и дошьдш8 до възраста соущ8 въдашеи на 8ченіе книгамь; тъ же младьньць, видѣ въ сьнѣ нѣкотораго моужа стоеща и показ8юща ем8 дѣвице. и глагола къ нієму: Констандине, юже хощеши, избери себе. ѡн же видѣвь един8 дѣвицу красну, с каменіемъ и бисромъ оукрашен8, єиже име софіа, поеть ю себѣ. тъже констандинь измлада чистотою ꙗко ангель, оукланꙗесе и бѣгае житеискые сластіи, и прѣбывае присно въ ѱалмѣхь и пѣніихь, посл8шаніихь духовныихь присно єдинь поуть гоне. Слышав же логоѳеть царевь о добродѣтели его посла зань. тъ же пришьдъ въ константинь градъ и тоу 8чивсе, съ сестричищемъ заедино михаила цара. и въ третіи мѣсяць навыкь граматикі8, и геометрію.. и омир8. оу лва и фотѣ. и въсе філосовское оученіе навыкь. и риторикію, и аріѳмитіки. и астрономіи же, и м8сіи. Бѣше же тогда іоаннь патріарьхь цареградскыи єресь въздвигн8ль и хоул8 на светые иконы. и ѿ свегого събора ѿ стола съврьжень бысть. пришьдь же костандінь философь къ

нєму. и посрами же и поправь злочьстивꙋю єресь его. потомъ же шьдъ въ брѣгальницꙋ и обрѣть ѿ словѣнскаго єзыка нѣколико крщенѣ. Крьстивь ихь приведе на православнꙋю вѣрꙋ. и написавь имь книгы словѣнскыимъ єзыкомъ и сихь ихже обрати на вѣрꙋ христіанскꙋ, четыри тысꙋще и ѳ. бысть же въ срацинѣхъ сьпрѣніе о прѣсвѣтѣи троици. и послаше срацини къ михаилꙋ царю о светои троици и о православнѣи вѣрѣ. онже посла скорѣе философа тамо ити. онже шьдъ обличи махметову и нечьстивꙋю єресь ихь и быше посрамлєни ѿ философа. и напоише єго обаанїа съ ꙗдомь. онь же бо҃жіею благодатїꙋ неврѣжень бысть ѿ обаанніа ихь. послани же быше ѿ захаріе кнеза. гагань къ михаилꙋ царю; имꙋще человѣка, иже наставить тѣхь на православнꙋю вѣрꙋ. понєже и еще имь не соуще христіаномь нападаахꙋ на нихь срацине и еврепе, привести ихь на свою нечьстивꙋю єресь. царь же михаиль посла костандина философа, съ братомь єго меѳодіемь. они же дошьдше до херсона, наоучистисе тоу жидовьскои бесѣдѣ и книгамъ, на осьмь честіи граматикію прѣложивь. и обрѣть тоу самарѣнина. и самарѣнскые книгы. и на молитвꙋ възложивь себе и ѿ бога разꙋмь въспріемь. и чьсти начетъ книги тые. и крьсти того и сына его. и слышавь тоу, ꙗко и светы климентъ еще въ мори лежитъ, сътвори молитвꙋ и оубѣждь архіепископа херсонскаго, съ клиросомь въсѣмь. и вълѣзь въ корабль. идꙋщем же имь на мѣсто и ѵтишившѵсе морꙋ, вельми начеше копати и пѣти. и абіе бысть вонѧ ꙗко и кадиль множаишіихь. и потомь светые его мощи ꙗвишесе. ихже възьмше съ великою чьстїꙋ и славою, внесоше ихь въ градь. и ѿ того града изышьдь философь, поутьшьствꙋе. и се ратници вое ѵгрьстіи нападоше нань. філософ же молитвꙋ сътворивь онѣхь оувѣщавь. и съсѣдше поклонишесе ему. и опроводише и́ съ чьстїꙋ. и вълѣзшу въ корабль, и поути се єть хазарска и ишьдь на нѣкое езеро

кавкаскыихь горь. и дошьдшѹ же до кнеза хазарскаго гагана. и тоу събравшесе срацине и евреие, съ філософомь, многѹю прѹ сътворше. філософ же съ братомь си меѳодіемь. обличи злочьстивѹю ихъ єресь, и низложи ихь. гагган же видѣвь філософа обличивша ихь єресь. и възьпи веліемь гласомъ. се виждѹ философа божіею помощіѹ, грьдиню жидовъскѹю на землю низврьгша. а срацинскѹю на онь поль рѣкы прѣврьже. Констадин же філософь, наѹчивь все люди, и гаггана православнѣи вѣрѣ. и крьсти гаггана и с̄ велмѹжь. и инѣхь мнозѣхь. гагган же принесе емѹ многы дары. он же не въсхотѣ пріети, нъ испроси ємѹ множьство душь плѣнєныихъ христіанъ. одшьдьшѹ же ємѹ ѿтоудоу. и дошьдшѹ до безводныхъ мѣсть. и обрѣтоше же воду сланѹ. сътворив же тъ молитвѹ, и оусладисе вода. и пивь ть и соущіи съ нимь. и доспѣвше до херсона. и тоу провѣща о архіепископѣ, ꙗко хощеть ѿ житіа сего прѣставитисе, ꙗкоже и бысть. и потомъ пришьд въ фѹлскыи езыкь и тоу обрѣте доубь великь, съращсе съ чрѣшнею, ємоуже жрьтву творахѹ, нарицающе алеѯандрь. філософь же оувѣщавь тые люди православнѣи вѣрѣ. доуб же тъ раскопавь и съсѣче и потомъ възвратисе въ цариградь и тоу обрѣте посланникы оу цра ѿ растислава кнеѕа великые моравы. и просеще крьщеніа и оучителꙗ православнѣи вѣрѣ. тогда царемь бысть послань въскорѣ философь съ братомъ его. и шьдшѹ до великые моравы и пріеть бывь растиславомь кнеземь и тоу прѣложивь книгы изъ грьчскыихъ въ словѣнскыи єзыкь. и крестивь ихь, и приведе къ православнѣи вѣрѣ. и наоучивь ихь словенскымъ книгамь. и шьдь въ паноніѹ и тѹ пріеть его коцѣль кнеѕь лѣшкыи. и потомъ прѣть тъ, ѿ оученикь. и наоучивь ихь православнѣи вѣрѣ и словенскыимь книгамь, и многы єретикы тѹ обрѣть и сресн ихь посрами и обличи. філософ же испроси ѿ кнеѕа плѣнєныхь. христіань ч̄ душь и свободи ихь. и оувѣдѣв же

епископь римски о філософѣ. посла зань пріити въ римь. філософ же носе святого клімента тѣло, пріиде въ римь. слышавъ же се папа римскыи андріань о тѣлеси светого климента. и о прихожденіи філософа. срѣте его съ чьстію, и съ въсѣмь причьтомъ. и съ свѣщами, и съ благоуханными каділи и вонѣми и облобизав пакы папа тѣло светого климента и внесоше є въ римскыи градъ. філософа же пріеть папа съ любовію и великою чьстію. послѣдствующе же ємъ оученицы философовы ѿ панонім и ѿ моравы. повелѣніем же папинѣмь, освещени быше ѿ двою епископъ. формоса же и кондраха. жидове же прихождааху къ нѣмъ на прь, такожде же и епископи еретици съ ними и обличааше злочьстивую ихь ересь, посрамлнаше ихь. мнозы же людіе ѿ римлнань хождааху къ нѣму. и оучаше ихь о православнѣи вѣрѣ. они же въ слухы свое вълагаахъ єгова оученіа. и потомь въспріемь мнишьскыи образь и тогда наречень бысть кѵриль. Въ томь же мнишьстѣмь образѣ пребысть ѳ дньи. и оувѣдѣвь о своемь прѣставлєни. и призвавь оученика своего, иже бысть епископь въ ликіи, саввѣ и аггелара, горазда, наума, и сихь оувѣщавь о православнѣи вѣрѣ и наоучивь ихь. и тако прѣдасть духь свои въ рцѣ бога жива єгоже измлада възлюбивь. того же молитвами да оутврьдитъ господь богъ въса царства правовѣрныихь христіань, въ вѣкы вѣкомь. и да сподобить и насъ господь и богъ царствѹ своему въ вѣкы бесконьчные. почи же костандинь нареченныи кѵріль съи лѣть ѯѳ, мѣсяца февруарія ѳ дьнь. въ єндикто. второе, ѿ твореніа же въсего мира ѧѕто и положено бысть чьстное его тѣло въ церкви светого клімента, идеже лежить тѣло светого сего и доселиже светые ракы єю точита цѣльбные дары. притекающимь къ нимь, съ вѣрою и любовію.

V.

Слово Кирила философа како оувѣри бѣлоугаре ѡче вѣри.
(Слово Кирила славенца солунскаго философа бугарскаго.)

Бѣше житїе (рожденїе) моє въ Кападокїи, и ученїе моє въ Дамаскѣ, и въ є҃динѣ дн҃ь стахъ въ цр҃кви великой патриархии, Александрии, и би̑ гласъ къ мнѣ изъ ѡлтара гл҃е: Кирїле, Кирїле, иди въ землю (пространнѹ) и въ језики словинскыѣ се рекше Българе, тебе во рче г҃ь оувѣрити и̑ и законъ дати имъ. Азъ шскрьвѣхъ велико, понеже не зна̑ камо є҃ земла Българска, и придо̑ въ Кипръ, и не јехъ гласъ ѡ земли Бугарской, и хотещѹ къзвратитсе, ноу оубоихсѧ да не бѹдѹ яко пр҃рокъ Ишна, и паки сънидо̑ въ Критъ. И тоу мне рѣша: съниди въ Солоунь гра̑, и сънидо̑ и̑ повѣдахъ имъ и̑ишхсе митрополитоу Ишанѹ и егда повѣдахъ имъ, юнь порѹгасе мнѣ велико и р҃е: ѡ старче безѹмни, Българе соуть чл҃коѣци и тебѣ хотетъ изести. Изидо̑ на трьгъ и чоухъ Българь говорещи, и оустрашисе ср҃це моє въ мнѣ, и би̑ яко въ адѣ и тмѣ. И въ единь дн҃ь въ неделоу стоу̑ изидо̑ ис цр҃квѣ и седо̑ на мраморѣ мислещи и скрьвещи, и видѣхъ голѹба гл҃ющи, въ оусте̑ ношаше зборькъ, съници скокине соугоуль свезаноу (сборокъ сънице со кѹки и ѹголѣ скрзана), и вьрже мнѣ на крило, и прѣчто ихъ, и шбрѣто всехъ л҃к҃ (л҃ е҃,) и вложихъ и въ пазоухоу (и) несо митрополитѹ. Тогда̑ ѡ(ни) въ тело моє съкришесе, и азъ нст(ре)бихъ грьцки језикъ, егда̑ посл(а) митрополитъ звати ме на т(ра)пезѹ, азъ не разѹмѣ цо грьцк.. (что мнѣ грѣчки глаголеть), къ мнѣ, тѹ сънидоше се вьси Солоне, чюдеще се ѡ мнѣ. Тако ис(ках)оу мене, и чѹхъ Българе ѡ мнѣ (такожде и̑ скриха мене чѹха

Блъгары о мнѣ) говорѣ. (Великїй кнѧзъ Десимиръ Моравски и Радивои кнѧзъ Прѣславски и вси кнѧзи Блъгарски собраша се ѻколꙋ Солꙋна и ратовахꙋ Солꙋна за 3 лѣта кръви великиѧ проливающа, и) . . . . . глаголахоу: дадите на м чл҃вка їегоже їесть намъ Бг҃ъ послалъ, такожде и даше мене. Поѥше мене Бꙋгаре сь радостию великою, и приведоше мене вь гра д Равьнь на рѣцѣ Брѣгалницѣ. Азъ написахь имъ л҃в словѣ. Азь ихь мало ꙋчахь, а ѡни сами много прѣобрѣтахꙋ. Те бо рч҃е Гь православноу вѣрꙋ и Христ҃то Бꙋ прѣдадоуть Боуже (Боже). (Тѣмъ бо рече Господъ права вѣра и христіанство Богꙋ предадꙋтъ).

VI.

Отрывокъ изъ «лѣтописи Нестора» *).

Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорьское, (и) пришедъше къ Днѣпру сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедше отъ въстока и устремишася чересъ горы великия (яже прозвашася горы Угорьскиа), и почаша воевати на живущая ту Волохи и Словѣни. Сѣдяху бо ту прежде Словѣни, и Волохове прияша землю Словеньску; посемъ же Угри погнаша Волъхи, и наслѣдиша землю (ту), и сѣдоша съ Словѣны, покорившe я̀ подъ ся, (и) оттоле прозвася земля Угорьска. И начаша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня; (и) начаша воевати на Мораву и на Чехи. Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, ихже пріяша Угри, и Морава, (и) Чеси, и Ляхове и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое преложены книги, Моравѣ, яже прозвася грамота Словѣньская, яже грамота есть в Руси и в Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ и Коцелъ послаша ко царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у «насъ учителя, иже бы ны наказалъ, и поучалъ насъ, и «протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ (бо) ни Гречь«ску языку, ни Латыньску; о́ни бы ны инако учать, «а о́ни бо ны и инако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго «образа ни силы ихъ. И послѣте ны учителя, иже ны «могуть сказати книжная словеса и разумъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣньскихъ князь. И рѣша философи:

*) Лаврентьевскій списокъ.

«есть мужъ в Селуни, именемъ Левъ, (и) суть у него «сынове разумиви языку Словѣньску. хитра 2 сына у него философа». Се слышавъ царь, посла по ня в Селунь ко Львови, глаголя: «посли к намъ въскорѣ сына своя, Мефодия и Костянтина». Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я̀, и придоста ко цареви, и рече има: «се прислалася «ко мнѣ Словѣньска земля, просящи учителя собѣ, иже «бы моглъ имъ протолковати святыя книги; сего бо же- «лаютъ». (И) умолена быста царемъ, и посла я̀ въ Словѣньскую землю къ Ростіславу, и Святополку и Кѣцьлови. Сима же пришодъшема, начаста съставляти писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье; (и) ради быша Словѣни. яко слышаша величья Божия своимъ языкомъ. Посемь же преложиста Псалтырь, и Охтаикъ, и прочая книги. (И всташа нѣции на ня, ропщюще и) глаголюще: «яко не достоить ни которому «же языку имѣти букъвъ своихъ, развѣ Евръи, и Грекъ «(и) Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Го- «сподни написа». Се же слышавъ папежь Римьский, похули тѣхъ, иже ропщуть на книги Словѣньския, река: «да ся «исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вси языци; «другое же: вси възглаголють языки величья Божья, якоже «дасть имъ Святый Духъ отвѣщевати; да аще хто хулить «Словѣньскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкве, «донде ся исправить; ти бо суть волци, а не овца, яже «достоить отъ плода знати я̀ (и) хранитися ихъ. Вы же, «чада Божья, послушайте ученья и не отрините наказанья «церковнаго, якоже вы наказалъ Мефодий, учитель вашь». Костянтинъ же възвратися въспять, и иде учитъ Болгарьскаго языка. а Мефодий оста в Моравѣ. Посемь же Коцелъ князь постави Мефодья епископа въ Пании, на столѣ святого Онъдроника апостола, единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Мефодий же посади попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска

языка въ Словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ Марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день Октября мѣсяца. Оконьчавъ же, достойну хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Мефодью, настольнику Анъдроникову. Тѣмже Словѣньску языку учитель есть Анъдроникъ апостолъ, в Моравы бо ходілъ: и апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ. (егоже доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словене первое. Тѣмже и Словеньску языку учитель есть Павелъ, отъ негоже языка и мы есмо, Русь, тѣмъже и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ и поставилъ есть епископа и намѣсника по себѣ Андроника Словеньску языку. А Словеньскый языкъ и Рускый одно есть, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словене; аще и Поляне звахуся, но Словеньскаа рѣчь бѣ. Полями же прозвани быша, зане въ поли сѣдяху, а языкъ Словенски (имъ) единъ.

VII.

Мѣсяца Генваря въ $\bar{\text{к}}$ день. Слово на пренесеніе мощемъ Преславнаго Климента, историчьскую имуще бесѣду: яко, Христовою помощію, въ $\bar{\text{д}}$ (чит. 6) тысуща $\text{т}\bar{\text{з}}\text{ѳ}$, лѣто, изъискавшемъ его любезнѣ и вѣрно, якоже изъ инѣхъ, въ Понтѣ восіа.

1. Въ обрѣтеніе мощии святыхъ славнаго Климента и радостнымъ образомъ явленіа ихъ, высокою бесѣдою како убо сытость благовѣрнымъ духовнымъ и любящимъ послушаніе еще же и добрымъ званіемъ обѣдникомъ небеснаго и сладкаго словесе въ мысленѣмъ велелѣпіи прострѣти же и подааніе, каково радостно извѣщаніе. Егда бо, братіе, възримь умомъ на куплелюбца и приобрѣтьникъ любець шествіа, а якоже се знаменіе печятно, егда кончяютъ любезно желаніе и покои отъ труда и подвига желаніе пріиметъ, тогда повѣдаютъ приключьшаяся имъ по пути отцемъ и братіи, чядомъ и пріятелемъ, и еще же и сусѣдомъ не трудящемся. Многомъ убо лѣтомъ мимошедшемъ, тогда ума и языка предложеніемъ, яко се касающеся, николиже не престанемъ повѣдающе братіи и свѣтлу и блаженну купь мощии, поюще блаженнаго Климента. Сами бо и бѣды, и раны, и язвы, и многа уляченіа, множицею бо и къ тѣмъ повѣствующемъ приложеніе иноя сласти, яко спасеніе иного понта, повѣстіе мнять. Мы же о духовнѣ пирѣ и преславнаго Климента, якоже се отъ таиныхъ, еда высокую бесѣду предложеніемъ вѣры, упованію и любви сущіи къ святому и помышленіемъ духовнымъ, вкупѣ же добрымъ и блаженнымъ дѣлателемъ приложеніе и добры пища брашенъ лежащіи, и даемаа боголюбцемь

утвержаеть сердца, отъ самаго отпущеніа словеснѣ бесѣдѣ касающеся повѣдаемъ.

2. Бѣ бо убо веліе упованіе вѣрою неизливаемаго съкровища блаженныхъ мощии святаго Климента въ нашемъ помышленіи неудобь сътворено, якоже се вьзборно ученіе вещію ослабленіа искра вжагающи и поѣдающи словеси не плоть токмо до кости, иже и мозга касающися и всегда поядающи и утробу попаляющи. Бѣ же пакы уповающи и понужающися душа наша и яко жаломъ побужающися, яко роса, пророческому словеси, не до сего же, еже отвержеся утѣшитися душа моя, стоящи и желающимъ словѫщаго Климента видѣти мощии. Пастыремъ же добрымъ изцѣленіе Божіе пріемлюще, крилѣ же голубинѣ въспріатию желающе блаженнаго Климента ракы достигнути и почити.

3. Ейже и съвершеніе имѣти изволь Человѣколюбець Іисусъ, убуди етеры живущая въ Херсонѣ, пачеже вѣрнаго пастыря Георгіа, съ Никифоромъ славнымъ, тогда царствіа добрѣ и кротко пріимъша кормила градская, съ множьствомъ етеромь и славнымъ причтомъ, теплотою преспѣзаше, аше и мніи бѣ по старѣишиньству. Сице убо симь сущемь, и день отъ дне и подвигъ имущемъ къ начатію, въ единъ день, егда Богъ изволи явитися святому, тридесятенъ день бѣяше Генваря мѣсяца, етери отъ теплыхъ идоша (съ) пѣснеными пѣніи отъ пристанища исходяще. Молитвена же бѣ пѣснь, сице глаголющи: не отврати ны посрамлены, Клименте, вѣрою припадающа къ твоему гробу, Святый. Но пріими рабы сердца приступающа рацѣ святѣи твоихъ мощіи, и молящеся, яко да блаженыхъ и щедрыхъ улучить насладитися твоеа хризмы, Богу дающу вѣрнымъ изцѣленіе и грѣховъ оставленіе, молитвами твоими, Славне, и велію милость.

4. Идохомъ же до блаженаго отока, яко единъ не отлучимъ трудъ, не оружіемъ, но пѣніемъ одержимь явля

шеся. Егда же желанныи тъ отокъ предъ очима являшеся, пришествіе етеро твердо добрѣ напаяющи и яснаго пролитія съ небесъ на стоящихъ подъиде, не оставляя дерзновеніа нашего желающихъ. Вторѣи же пѣсни хотящи начатіе пріати, изъглаголаваай всѣмъ гранеса священникъ тъ, именемъ Соломонъ, тогда попъ сыи Святаго Прокопіа, тугою и неудобіемъ одержимъ бѣ, послушающаго свѣта лишенъ бывъ. И се внезаапу, помощію Святаго Климента, расплушася облаци, просвѣщена же бысть луна, просвѣщенъ же аеръ и кругъ ея бысть свѣтло сіяніе. И еже етеръ кто видѣвъ, свѣдыи мужеви подвига, сыи вкупѣ на сѣдалищи подвижныи прилѣжно послушая, симъ гласомъ абіе възопи: Отче! вѣсть Богъ и славно просвѣтити благодатію душа желающимъ сладка свѣта, молитвами Святаго Климента.

5. Сеяже радости вторѣи пѣсни начатіе славно и невъзбранно, просвѣщающи силѣ никакоже възбранящи, сътворихомъ. Бѣ же сице: страхомъ Божіимь и трепетомъ одержими и слезами. По сеи же пѣсни къ славному отоку и рацѣ съ архіереемъ идохомь. И тъ окрочьше и просвѣщеніемъ достоинымъ просвѣщьщеся, на желаную землю припадше все утріе хвалословію начатіе сътворихомь.

6. Егда же и бысть средняя пѣснь, искушеніе етеро отъ Бога на пользу етеру утвержденымъ въ вѣрѣ внезапу наста, облаци же бѣша густи, нападающе отъ ужныя страны отока. Яже видѣвъ, архіерей етера отъ благовѣрныхъ, Дигица именемъ, пришедша ту, яко худога суща странамь тѣмь, исъла искусити. Шедъ же тъ близъ суща дожда повѣда. Тогда убо зане обрѣтеніе блаженныя ракы и исканіе наченше, пѣніе же кондачское пѣти повелѣхомъ. Абіе же облачнаа густыни, на Сѣверскую страну зашедши, ясно небо и прозрачно яви. За темность очима своима звѣздами на видѣніе искомыхъ мощій блаженнаго Климента и подвигомъ приготоваюся.

7. Бѣ убо сице о общеподвизаніи. Егда же пѣвецъ четвертое пѣніе пояше, сице въ етере мѣстѣ глаголя: «уже бо сокровище не сокровище есть, на свѣщницѣ же свѣтитъ», яко свѣтилницѣ же етерѣ звѣзда деньничная являющися отъ мощій блаженаго Климента, се ребро етеро начатіе сътвори. Въ печали же намъ сущемъ, зане многъ часъ прейде и ничтоже явися, имѣяхомъ убо очи и умъ, ово къ Богу возводящи, ово къ святѣй той рацѣ имуще.

8. s̄i пѣніе поюще, сице въ етерѣ мѣстѣ имущю: «хранитъ бо кости праведныхъ, якоже поетъ въспѣваа Давидъ въ пѣніихъ», въсія намъ святая преславнаа глава пресловущаго Климента. Юже нѣкто видѣвъ первоици, иже и сеи есть повѣстникъ, абие блаженый гласъ возопи: радуйтеся, отци и братіа, о Господи! пакы реку: радуйтеся! Се бо блаженая глава, якоже солнце свѣтло отъ глубины ада восіа намъ.—Сей же гласъ слышавше вси, внезаапу весели бывше, хвальну пѣснь Богу въсылаху, отъ небесныхъ въ святую раку възирающе, и, якоже на негибнущее богатство себе рѣюще и рѣеми, хотяще лобзати, ли видѣти свѣтлыя ты и бисерообразныя мощи, идяху. И се бо ве(се)ліе имъ бѣ и на святыню довольно, еже поне лице косновеніемъ тѣмъ просвѣтити.

9. Егда же духовно веселіе преславнымъ благоуханіемъ вся озари и възвесели, и абіе отъ преисподнихъ и прочихъ удовъ съхранени, свѣтлыя здѣзды намъ восіяша: самѣ убо святѣи руцѣ съ блаженыма стегнома и вся съдержащаяся уды. И якоже на смысленѣ тверди небеси душевнѣ вся събирающи и достойнымъ приступаніемъ лица вѣрныхъ украшающе, абіе наипослѣже анкирское явленіе токмо не гласа пущающи, якоже подобаетъ по чину блаженымъ удомъ явитися, ейже тлѣвше свойствомъ, съхраненѣ же сущи своею твердостію. Абіе же крѣпко и общее пѣніе хвально бысть, и до малыхъ крупиць украшеныхъ отъ нея. Славословіе же Божіе непрестанно бысть

всю нощь до подобнаго часа бескверныя жертвы и пр҃ношенія Христа Бога нашего, мало етеро безмолвствовавшимъ за подобіе такоя службы.

10. Еже и сътворь преподобный Архіерей, въ корабль блаженую раку на главѣ нося, съ етеромъ вѣрнымъ сущемъ, ту възложи. Весь градъ Херсонескъ, съ симъ хвалословесіемъ путь начинаютъ: «взимайте нынѣ, вси языци, якоже древле четверочастну скинію, Божій Херсоньскый Съборъ, и Святаго нынѣ раку, яко зовуще всѣхъ поюще отъ конецъ мира на Божіе празднество». Егда же отступисте отъ отока елико десяти стадии, боголюбець Князь градскый и съ етеры вѣрными и мудрыми мужи, обрѣтшимися тогда ту, подобно срѣтеніе сътвори, натьщно шествіе къ намъ огнемъ повѣда, являя за множьство свѣщь.

11. И се пѣніе идоша поюще сущая о святѣй рацѣ: «рѣку обидемъ убо, яко кивотъ носяще, не яко Моисея днесь въ рацѣ, но Апостола, потопляюща лесть невидимаго врага». Пѣвъ же съ нами и съпохваль отока улученіе, и со тщаніемъ тогда вниде въ градъ и срѣтеніе достойно приготова и сътвори. Лобзавшу же ему блаженную раку, моляше взяти ю и на новозданѣмъ столпѣ града, тѣмъ създанѣ тогда во имя святаго Климента, положити ю вмалѣ и ту слово пр҃ношенію почьсти. Послушавше же его, поставихомъ раку ту. Пакы же вторицею моляшеся въ храмъ святаго Созонта донести его по стѣнѣ града, близъ забралъ сущу, зане бѣ вечеръ. Множьство же много притѣкаше, яко неудобь донести на мѣсто блаженую раку. Въ первую же стражю нощи, безмолвію бывшю, вшедъ Архіерѣй съ етерыми вѣрными, преславнаго Климента въ домъ святаго Леонтія преложи, и ту, собору бывшу, всенощное пѣніе повелѣніемъ Архіереовымъ бысть, до полунощи убо мужескомъ поломъ, отъ полунощи до утра черноризицями и благовѣрными женами, обычай такъ сущь вѣрными тѣми до кончины.

12. По томъ же всенощнѣ пѣніи литаніа етера вселюдска заутра, въ тыже церкви собравшися, изиде по всему граду, въ нейже бѣ видѣти всякого человѣка и всякъ образъ вѣрныхъ веселящься, и слезящь, и играющь духовно, душею же и тѣломъ, и неизглаголанною радостію радующеся. Не бѣ бо разлучити, ли разсмотрити старости заутрьствомъ радованнымъ образомъ шествіа, богатыя и нищая, благородныя и простородныя, но вси и вся вкупѣ съ дерзновеными, забывше всяку напасть, съ святыми мощьми славнаго Климента, весь градъ обшедше, въ кафоликію церковь внидоша. И егда въ первыя двери хотяше внити Святый Климентъ, славный причетъ съ Архіереомъ, яко единѣми усты благодушно, се абіе пѣти начатъ· «прими просвѣщника, церкы, тебе просвѣщающа Климента святаго и славнаго днесь: яви бо ся богатьство и пресвятая держава, яко сь Петромъ и Павломъ сподобися слово пріати. Тѣмъ же и прерища конца земли, радостію скончася (и) въ Херсонѣ, Господа възлюблъ крѣпко и спасаетъ тя. Достойно сего почти, яко подающа вѣрнымъ велію милость». Ту же святому преношенію бывшу и святыми мощьми воду свящьше и тою просвѣщеніе пріимъ равно, и якоже и вѣрою не мнѣ послужьше, въ своя домы съ похвалою възвратишася, и благословяще Бога о семъ дарѣ велицѣмъ и благодати небеснѣй.

13. Сице убо, о братіе, нескудное се богатство блаженыхъ мощій славнаго Климента явлено бывше, достойно хвалу, яко отъ словесна естества съдѣтелеви его, Словеси Божію, словомъ весь миръ праздньственъ день свѣтлыя памяти его достойно сътворяща, и грядуща въ слѣдъ вѣры отъ Бога упованіемъ, яко настояща узримъ. Мы бо есмь симъ вина. И имъже ся есмь лишили его, но некли возникнемъ, блаженъ бо градъ нашъ, сице намъ сущемъ и противныя отгонящемъ, явится. О блаженый съборе, пришедый въ тъ день къ рацѣ преславнаго Климента, яко

отъ земля другое солнце преславно восіявше узрѣвъ! О блаженыхъ мужъ несуменно упованіе, не изнемогшее начати и на свѣтъ принести, таковыи славный даръ превзимающи! О рукы, пророческимъ видѣніемъ клещамъ уподобльшася и страшныя угли мощий Климентовъ пріимше! О блаженный соборъ всякаго възраста радъ совокуплься, и вселюдску (литанію) и святый день преношеніа мощий святаго Климента сътворь! О пресловяй и преславне предо всѣми и надо всѣми Клименте, давыи намъ святый сьй день явленіемъ твоихъ мощей, не посрамль и давно вжагающаго нашего упованіа, но себе вдавъ неключимъ нами и непотребными руками нашими изысканъ и явленъ быти и желаннаго сокровища богатно насытитися. Буди же и намъ чтущимъ тя днесь мысленныхъ даровъ датель незавидливъ, блистающимся и истекающимъ мыслено озареніе отъ красныа твоеа ракы, да душевныхъ и телесныхъ страстей и всѣхъ противныхъ приложеній избавляеми изглаголаныа пророчьскы о твоихъ мощехъ, да сподобимся насладитися и еще яко отъ сада растуща и цвѣтуща все земно наслажденіе мысленаго села Божіа мышленіа, да тѣми великими дарми напаяеми и хранимы, всяко смущеніе силу противнаго поправше и потребльше преславную твою память ликовствуемъ радующеся украшаеми и всякоя доброты исполняеми и небесному царствію неуклонно да утвержени будемъ благодатію явльшагося днесь, свѣтло творящая присно честное твое святое явленіе мощей твоихъ Христа истиннаго Бога нашего со Отцемъ и со святымъ Духомъ нынѣ и въ безконечныа вѣкы вѣкомъ. аминь.

VIII.

Мца́. декеврїа, кг. паметь прпобнаго ѡ҆ц҃а нашего наꙋма:

И се же бра́тїе да не ѻ҆ста́неть безь па́мети, бра́ть се́го бла́женнаго кли́мента. и҆ сьподроу́гь и҆ сьстра́стникъ. съ ни́мже и҆ постра́ мно́гыи бѣ́ды и ст҃рти ѿ е҆ре́тигь, наоу́мь презву́терь сы̑. і҆егда̀ поста́више ѥп҃копа клїмента. тьждѐ бл҃говѣ́рнїи цр҃ь сїмеѡ̀нъ пꙋсти наоу́ма подроуга ѥмоу̀ въ ше́го мѣ́сто на ꙋчи́телство. т҃ь таждѐ подви́занїа на бг҃оугодїе тво́ре прѣбы́ваше. дв҃ьство имѣвь ѿ дѣтьства и до кончи́ны. сътво́ри сы монасти́рь на исхо́дь бѣ́лаго е҆зе́ра цр҃квь ст҃хь архг҃гл҃ь и прѣбы въ оучи́телствѣ з҃ лѣ̑, простисе оучи́телства. и ш҃ь въ монасти́рь пожи, і҃. лѣ́ть. и на кончи́ноу свою̀ прїеть чрьньчьскїи ѡ҆бра́зь. та́ко по́чи ѡ гн҃. сь миро̑ мц҃а декеврїа, кг҃. и се̑ же да е вѣ́домо. прѣ́жде ѕ҃ лѣть почи наоу́мъ презву́теръ е҆п҃копа Кли́мента. и се̑ же вѣ́домо боу́ди въсѣ̀мь почи́тающимь ꙗко́же прѣ́жде напи́сахѡ̑. ꙗко ере́тїци ѡ҆́вы моу́чише мно́го а дроу́гыѥ прода́ше жидомь на цѣ́нѣ. презвїтеры и дїа́кони ты̑ же жидове поемше и вѣдош̑ кь беньткомъ. и въ нѥгда̀ прода́хоу е по строенїю бж҃їю прїидѣ же тогда̀ цр҃ь моужь кь беньткомь. ѿ коньстантина града цр҃е дѣло дѣ́лае. и ꙋвѣдѣвь о ни̑. и ѡ҆́выихь искоупи цр҃ь моужъ и ѡ҆́выихъ та́ко поемъ. вѣ̑ въ ко́нстантїнъ градь. и ска́за ѡ ни̑ цр҃ю васи́лїю. и ꙋстроише ѥ пакы̀ въ своѐ чи́ны. и са́ны презвїтеры и дїа́коны, ꙗкоже и прѣ́жде бѣше. и оурокы даше, никтоже въ работоу̀ не оумрѣ̀. нь ѻ҆́вїи въ коньстанті́нѣ гра̀дѣ. цр҃емь набди́ми покоѝ прїеше. ѡ҆́выи въ бльга́рскоу землю̀ пришьше съ вели́кою ч҃ьстїю покои прїе́ше. а мора́вскаа землꙗ̀, ꙗко́же бѣ̑ прорекль ст҃ыи меѳѡ́дїе архїепїскопъ. за безако́нїа дѣлма дѣль ихъ, і е҆́ресы и за изг҃нанїе правовѣ́рныихь ѿц҃ь. и за ст҃рти и҆́хже прїеше ѿ еретїкъ. и҆́мже ѡ҆́ны вѣ́роваше, въскорѣ̀ м҃ьстъ прїеше ѿ бг҃а. не

по мнѡзѣ же лѣтѣ прїидоше оугрѝ пешѡнскїи езы́кь. и попл҃ни́ше зе́млю и҃ и опоустише ю҃. и҃хже вѡ҃ не попл҃нише оугрѝ. тѡ҃ въ вльга́ры вѣ́жлаше. и шестà зе́мля ихъ поуста оу҃громъ въ вла́сть. аз же бра́тїе шка́нныи мно́гоу печа́ль и па́мети блаженныи҃ ѡ҃цъ нш҃и҃ радѝ. хотѣ́ще обрѣсти жи́тїе ихъ въсѐ написа́нно. иже ѡ҃ начела́ выше вѣ́лы въсѐ жи́тїе и҃. ꙗко на дльзѣ и до конча́ины, и не обрѣтохъ. мало бѡ҃ азь вѣдѣ. е҃ли́ко же ми сами блаженныи҃ ѡ҃ц҃и ска́заше. и нѫ́ждахъ се писати и не смѣ́я. хотѣ́ вещи обрѣсти написа́нно. да и ꙗ҆́ще а҆́ще кто҆́ о҆бре́тетъ ини́ми написано. да не зазрить нась ѵ҃богыихъ и гроубыихъ. вѣ҃ бѡ҃ ꙗко мнѡжае сего сѵ҃ть сътвориле ѡ҃ц҃и. и знаменїа сътворише мно́гаа. нъ҆ сѐ е҃ли́ко намъ ска́заше, а҆ дроугаа пота́ише за смѣре́нїе и҃. се же са́мъ доноу҃дихсе. па́че же вла҆ка ме поустѝ. иже и та́кожде сего бл҃женнаго клїмента оучѣ́никь бывь. ма́рко е҃пископь бывь въ девол҃сцѣи е҃пископїи. че́тврътїи е҃пи́скопь въ сло́венскїи езыкь бы дѣволы. надѣ́ховѣ҃ вѡ҃се ѡ҃ бл҃женныи҃ сы҃ ѡ҃ц҃ь моли́твы и ми́лость прїе́ти, и бл҃гть и҃ остав҃лѣ́нїе грѣ́ховь ѡ҃ ма҃тѳиклаго ба҃ на́шего. иже ре҃ прїемлѣ̀ пр҃ѡ҃рка въ име пр҃ѡ҃рче. мьзо҃у҃ пр҃ѡ҃рчю прїиме́. и прїемлѣ̀ праведника въ име праведниче. мьзо҃у҃ праведничю прїиметь. и пакѝ рече́ бж҃ьстьвнїи а҃пль па́вел҃ъ. помините и҃гоумены ва́ше. иже глаше ва́мъ сло́во бж҃їе. и҃хже възы́рающе на скончанїе жи́тїа. по҃вещесе вѣ́рою. тѣ́мжѐ и мы̀ бра́тїе, по҃бимсе бла҆женныи҃ сихъ добро́моу жи́тїю. и҃же дѣ́вство и чи́стоту въсоу҃ съхрани́ше. мно́гыи вѣ́ды и напасти постра҃ше правїе вѣ́ры бж҃ї҃а дѣла҃. да и мы съ ними вѣ́чнаа бл҃гаа оу҃лоу҃чимъ. ѡ҃ хѣ҃ і҃сѣ҃ гн҃ а҆́шемь. емоу҃же ю҃сть сла҃ о҃цоу и сноу и сто҃моу дхоу, и ны҃нѣ и при́сно и въ вѣ́кы вѣ́комь аминъ.

IX.

Vita cum translatione S. Clementis.

(Legenda italica).

1.

Tempore igitur quo Michaël Imperator Novae-Romae regebat imperium, fuit quidam vir nobili genere, civitate Thessalonica ortus, vocabulo Constantinus, qui ob mirabile ingenium, quo ab ineunte infantia mirabiliter claruit, veraci agnomine Philosophus est appellatus. Hic cum adolevisset, atque a parentibus fuisset in urbem regiam ductus, essetque insuper magna religione et prudentia praeditus, honorem quoque Sacerdotii ibidem, ordinante Domino, est adeptus.

Tunc temporis ad praefatum Imperatorem Cazarorum legati venerunt, orantes ac supplicantes, ut dignaretur mittere ad illos aliquem eruditum virum, qui eos fidem catholicam veraciter edoceret; adiicientes inter cetera, quoniam nunc Judaei ad fidem suam, modo Saraceni ad suam nos convertere e contrario moliuntur. Verum nos ignorantes ad quos potissimum nos transferamus, propterea a summo et catholico Imperatore consilium quaerere nostrae fidei ac salutis decrevimus, in fide vestra ac veteri amicitia plurimum confidentes. Tunc Imperator, simul cum Patriarcha consilio habito, praefatum Philosophum advocans, simul cum legatis illorum ac suis, honorificentissime transmisit illuc, optime confidens de prudentia et eloquentia eius.

2.

E vestigio igitur praeparatis omnibus necessariis, iter arripiens venit Cersonam, quae nimirum terrae vicina Cazarorum et contigua est, ibique gratia discendi linguam gentis illius

est aliquantulum demoratus. Interea Deo inspirante, qui iam iamque tantum tamque pretiosum thesaurum, corporis videlicet S. Clementis, fidelibus suis revelare decreverat, coepit praefatus vir, ac si curiosus explorator, ab incolis loci diligentissime perscrutari ac solerter investigare illa, quae ad se tum litterarum traditione, tum quoque vulgari fama, de corpore B. Clementis, de templo angelicis manibus praeparato sive de arca ipsius, pervenerant. Ad quem praefati omnes, utpote non indigenae, sed diversis ex gentibus advenae, se quod requireret omnino nescire professi sunt. Siquidem ex longo iam tempore, ob culpam et negligentiam incolarum, miraculum illud marini recessus, quod in historia passionis praefati Pontificis celebre satis habetur, fieri destiterat, et mare fluctus suos in pristinas stationes refuderat. Praeterea et ob multitudinem incursantium Barbarorum locus ille desertus est, et templum neglectum atque destructum, et magna pars regionis illius fere desolata et inhabitabilis reddita; ac propterea ipsa sancti Martyris arca cum corpore ipsius fluctibus obruta fuerat.

3.

Super quo responso miratus valde ac tristis Philosophus, redditus, ad orationem conversus est, ut quod per homines explorare non poterat, divina sibi revelatio meritis praefati Pontificis dignaretur ostendere. Civitatulae ipsius Metropolitam, nomine Georgium, simul cum clero et populo ad eadem de caelo expetenda invitans: super hoc etiam referens illius gesta passionis, seu miraculorum eiusdem beatissimi Martyris, plurimos eorum accedere et tam pretiosas margaritas tamdiu neglectas requirere, et in lucem Deo iuvante reducere, suis adhortationibus animavit. Quadam autem die, quae in III. Calendarum Januariarum inscribitur, tranquillo mari navem ingressi, Christo duce iter arripiunt, praedictus videlicet Philosophus cum Episcopo ac venerabili clero, nec non cum nonnullis de populo. Navigantes igitur cum ingenti devotione ac fiducia psallentes

et orantes pervenerunt ad insulam, in qua videlicet aestimabant sancti corpus Martyris esse. Eam igitur undique circumdantes, et multo luminum splendore lustrantes, coeperunt magis ac magis precibus sacris insistere, et in acervo illo, quo tantum thesaurum quiescere suspicari dabatur, curiose satis et instantissime fodere.

4.

Ubi diu multumque desiderio sancto cunctantibus, et de spe divinae miserationis plurimum confidentibus, tandem ex improviso velut clarissimum quoddam sidus, donante Deo, una de costis Martyris pretiosi resplenduit. Ad quod spectaculum omnibus immensa exultatione repletis, magisque ac amplius sine aliqua iam excitatione terram certatim eruderantibus, sanctum quoque caput ipsius consequenter apparuit. Quantae iam omnium voces in caelum, quantae laudes et gratiarum actiones in Deum ab universis cum lacrimarum effusionibus datae sunt, si vel aestimare quidem vix possumus, quanto minus exprimere? Tanta siquidem in omnes tum de sanctarum inventione reliquiarum, tum de immensissimi odoris suavitate erat innata laetitia, ut cum iubilo ineffabili gratulantes in paradiso extra sese putaretur consistere. Cum ecce post paullulum rursus quasi ex quibusdam abditis sanctarum reliquiarum particulis paullatim et per modica intervalla, omnes repertae sunt. Ad ultimum quoque ipsa etiam anchora, cum qua in Pontum est praecipitatus, apparuit.

5.

Omnibus igitur pro tantis Dei bonis immensa repletis laetitia, celebratis ibidem a sancto Pontifice sacrosanctis mysteriis, ipsemet sanctus vir super proprium caput sanctarum reliquiarum loculum levans, ad navim cum ingenti universorum subsequentium tripudio detulit; ac deinde Georgiam metropolim cum hymnis et laudibus maximis transportavit. Interea cum

iam civitati apporopinquarent, vir nobilis Nicephorus, eiusdem civitatis dux, illis cum pluribus aliis obviavit, et adoratis sanctis reliquiis, cum multis gratiarum actionibus praecedens sanctum loculum, ad urbem cum gaudio remeare properabat. Ibi etiam cum ingenti universorum tripudio sanctum ac venerabile corpus receptum adoravit, et recitato coram omni populo inventionis eius mysterio, cum iam advesperasceret, et prae nimia populi frequentia ingredi ultra non posset, in templo S. Sozontis, quod urbi erat contiguum, cum diligenti custodia posuerunt: demum vero ad ecclesiam S. Leuntii transtulerunt. Inde cum mane factum esset, universa civitatis multitudo conveniens, assumpto sanctarum reliquiarum loculo, totam cum magnis laudibus in circuitu lustraverunt urbem, et sic ad maiorem basilicam venientes, in ea ipsum honorifice locaverunt: sicque omnes demum ad sua gaudentes reversi sunt.

6.

Post haec praedictus Philosophus iter arripiens, et ad gentem illam, ad quam missus fuerat, veniens, comitatus Redemptoris omnium Dei praedicationibus et rationibus eloquiorum suorum, convertit omnes illos ab erroribus, quos tam de Saracenorum quam de Judaeorum perfidia retinebant. Unde plurimum exhilarati, et in fide catholica corroborati atque edocti, gratias referebant omnipotenti Deo et famulo eius Constantino Philosopho. Litteras insuper Imperatori cum multis gratiarum actionibus transmiserunt: quia eos studio suo ad veram et catholicam revocare studuerit fidem; affirmantes se ob eam rem imperio eius semper subditos et fidelissimos de cetero velle manere. Deducentes autem Philosophum cum multo honore, obtulerunt ei munera maxima, quae ille omnia, ut revera Philosophus, respuens, rogavit ut pro muneribus illis, quotquot captivos externos haberent, sibi secum mox reversuro dimitterent. Quod protinus completum est.

7.

Philosopho autem reverso Constantinopolim, audiens Rastilaus (sic) princeps Moraviae, quod factum fuerat a Philosopho in provincia Cazarorum; ipse quoque genti suae consulens, ad praedictum Imperatorem nuncios misit, nuncians hoc, quod populus suus ab idolorum quidem cultura recesserat, et christianam legem observare desiderabat; verum doctorem talem non habent, qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsam edoceat: rogare se ut talem hominem ad partes illas dirigat, qui pleniter fidem et ordinem divinae legis et viam veritatis populo illi ostendere valeat. Cuius precibus annuens Imperator, eundem supernominatum Philosophum ad se venire rogavit; eumque illuc, id est, in terram Sclavorum, simul cum Methodio germano suo, transmisit, copiosis valde illi de palatio suo datis expendiis. Cumque ad partes illas, Deo praeparante, venissent, cognoscentes loci indigenae adventum illorum valde gavisi sunt; quia et reliquias B. Clementis secum ferre audierant, et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum. Exeuntes igitur extra civitatem obviam, honorifice et cum ingenti laetitia receperunt eos. Coeperunt itaque ad id quod venerant peragendum studiose insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instruere, et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repererant, falcem eloquiorum suorum inducere; sicque abrasis et extirpatis de agro illo pestifero multifariis vitiorum sentibus, divini verbi gramina seminare. Manserunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium, et direxerunt populum illius in fide catholica, et scripta ibi reliquerunt omnia, quae ad Ecclesiae ministerium videbantur esse necessaria.

8.

His omnibus auditis, Papa gloriosissimus Nicolaus, valde laetus super his quae sibi ex hoc relata fuerant redditus, mandavit et ad se venire illos litteris Apostolicis invitavit. Quo

nuncio illi percepto valde gavisi sunt. gratias agentes Deo, quod tanti erant habiti, quod mererentur ab Apostolica Sede vocari. Mox igitur iter aggressi, duxerunt etiam secum aliquos de discipulis suis. quos dignos esse ad Episcopatus honorem recipiendum censebant: sicque post aliquos dies Romam applicuerant.

9.

Sed cum ante non multos dies supradictus Papa Nicolaus transiisset ad Dominum, secundus Adrianus, qui illi in Romano Pontificatu successerat, audiens quod praefatus Philosophus corpus B. Clementis, quod studio suo repererat, secum deferret, valde nimis exhilaratus est, et extra Urbem cum clero et populo procedens obviam illis, honorifice satis eos recepit. Coeperunt interea ad praesentiam sanctarum reliquiarum, per virtutem omnipotentis Dei. sanitates mirabiles fieri; ita ut quovis languore quilibet opperessus fuisset, adoratis pretiosi Martyris reliquiis sacrosanctis, protinus salvaretur. Quapropter tam Venerabilis Apostolicus quam et totius Romani populi universitas, gratias et laudes Deo maximas referentes, gaudebant et incundabantur in ipso, qui iis post tam prolixi temporis spatia concesserit in diebus suis sanctum et Apostolicum virum, et ipsius Apostolorum Principis Petri successorem, in Sede sua recipere; et non solum Urbem totam, sed et Orbem quoque totum Romani Imperii, signis eius ac virtutibus illustrare. Multis itaque gratiarum actionibus praefato Philosopho pro tanto beneficio redditis, consecraverunt ipsum, et Methodium in Episcopos, nec non et ceteros eorum discipulos in Presbyteros et Diaconos.

10.

Cum autem Philosophus, qui et Constantinus, diem transitus sui imminere sibi sensisset, ex concessione Summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillum, dicens hoc revelatum sibi fuisse: et sic post quadraginta dies dormitionem accepit in Do-

mino sexto decimo Kalendas Martias. Praecepit autem sanctus Apostolicus, ut omnes tam Graeci quam Romani clerici ad exequias eius accurrerent cum psalmis et canticis, cum cereis et thuris odoribus, et non aliter ei, quam ipsi quoque Apostolico, funeris honorem impenderent.

11.

Tunc supradictus frater eius Methodius accedens ad sanctum Pontificem, et procedens ad vestigia eius, ait: Dignum ac necessarium duxi suggerere Beatitudini Tuae, Apostolice Pater, quoniam quando ex domo nostra ad servitium, quod auxiliante Domino fecimus, sumus egressi; mater cum multis lacrimis obtestata est, ut si aliquem ex nobis, antequam reverteremur, obiisse contingeret, defunctum fratrem frater vivens ad monasterium suum reduceret, et ibidem illum digno et competenti obsequio sepeliret. Dignetur igitur Sanctitas vestra hoc munus meae parvitati concedere, ne precibus matris vel contestationibus videar aliquatenus contraire. Non est visum Apostolico, quamvis grave sibi aliquantulum videretur, petitioni et voluntati huiuscemodi refragari: sed clausum diligenter defuncti corpus in locello marmoreo, et proprio insuper sigillo signatum, post septem dies dat ei licentiam recedendi. Tunc Romanus clerus simul cum Episcopis ac Cardinalibus et nobilibus Urbis consilio habito convenientes ad Apostolicum coeperunt dicere: Indignum nobis valde videtur, venerabilis Pater et Domine, ut tantum tamque magnificum virum, per quem tam pretiosum thesaurum Urbs et Ecclesia nostra recuperare promeruit, et quem Deus ex tam longinquis regionibus et exteris ad nos sua gratuita pietate perducere, et adhuc etiam ex hoc loco ad sua regna est dignatus assumere, qualibet interveniente occasione in alias patiamini partes transferri: sed hic potius placet, honorifice tumuletur, quia et dignum valde est, ut famae tam celebris homo, in tam celeberrima urbe, celebrem locum habeat sepul-

turae. Placuit hoc consilium Apostolico, et statuit ut in B. Petri basilica poneretur, in suo videlicet proprio monumento.

12.

Cernens Methodius iam suum defecisse propositum, oravit iterum dicens: Obsecro vos, Domini mei, quandoquidem non est placitum vobis, meam petitiunculam adimplere, ut in ecclesia B. Clementis, cuius corpus multo suo labore ac studio repertum huc detulit, recondatur. Annuit huiusmodi petitioni Praesul sanctissimus, et concurrente cleri ac populi maxima frequentia, cum ingenti laetitia et reverentia multa, simul cum locello marmoreo, in quo pridem illum praedictus Papa condiderat, posuerunt in monumento ad id praeparato in basilica B. Clementis ad dexteram partem altaris ipsius, cum hymnis et laudibus, maximas gratias agentes Deo: qui iu loco eodem multa et miranda operatur, ad laudem et gloriam nominis sui, per merita et orationes Sanctorum suorum, qui est benedictus et gloriosus in saecula saeculorum. Amen.

X.

Свидѣтельство Анастасія Библіотекаря.

I.

Ex Praefatione Anastasii bibliothecarii Romani in Concilium Constantinopolitanum IV. a. 869 habitum.

Ante annos aliquot Photius idem duarum unumquemque hominem animarum consistere praedicabat. Qui quum a *Constantino Philosopho*, magnae sanctitatis viro, fortissimo eius amico, increpatus fuisset, dicente: cur tantum errorem in populum spargens, tot animas interfecisti? respondit: Non studio quemquam laedendi, talia, inquit, dicta proposui; sed probandi, quid Patriarcha Ignatius ageret, si suo tempore quaelibet haeresis per syllogismos Philosophorum exorta patesceret, qui scilicet viros exterioris sapientiae repulisset; verum ignoravi me sub huius fomite propositionis tot animos fore laesurum. Ad quod ille: O sapientia mundi, quae infatuatur et destruitur! Jactasti sagittas in multitudinem copiosae turbae, et ignorasti quemlibet ex his omnibus vulnerandum. Certe omnibus liquet, quia sicut oculi quantumlibet sint magni et aperti, si fumus palearum interiacuerit, videre ultra non possunt; ita oculi sapientiae tuae quantumlibet sint ampli et patuli, avaritiae tamen et invidiae fumo penitus obcoecati, tramitem iustitiae videre non possunt. Ac per id verum est, quod dicis, neminem ictu tuo putasse esse laedendum, quum sic obcoecatum sensum praedictis adversum Patriarcham passionibus habens, nec quid emiseris praevidisti.

II.

Ex Epistola eiusdem ad Karolum (Calvum) Regem a. 875.

Denique vir magnus et apostolicae vitae praeceptor *Constantinus Philosophus, qui Romam sub venerabilis memoriae Adriano iuniori papa veniens, S. Clementis corpus sedi suae restituit*—quique totum codicem saepe memorati et memorandi patris memoriae commendabat, et quantum utilitatis medulla eius haberet, auditoribus commendabat, solitus erat dicere: quod si sanctos videlicet priores institutores nostros, qui haereticos vix et quodammodo cum fuste decollaverunt, Dionysium contigisset habere, cum acuto illos gladio procul dubio trucidassent.— Kalend. Aprilis. Indictione VIII.

III.

Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum.

Sancto meritisque beato Gauderico egregio episcopo Anastasius peccator et exiguus apostolicae sedis bibliothecarius devotissimus perennem orat salutem.

1. Quia sanctitas tua, reverende pater, sanctae Veliternensi praeest ecclesiae, ubi scilicet beati Clementis antiquitus insignis honor cum celebris memoriae titulo commendatur, non immerito mota est ad ipsius reverentiam sublimius excolendam, et vitae meritum ad multorum imitationem excellentius praedicandum. Neque enim aliunde sanctus coram Deo et hominibus comprobaris, nisi quia cum spiritu ergo sancto, quae sancta sunt, pio studio consectaris. Hinc eiusdem sancti martyris multa repertas cura reliquias apud eandem ecclesiam, cui praees, in templo nominis eius locasti. Hinc rursus oratoriam domum Romae mirae pulcritudinis aedificasti. Hinc totum acquisitae possesionis tuae patrimonium ipsi beato Clementi ac per eum domino Deo salubriter

dedicasti. Hinc etiam viro peritissimo Johanni, digno Christi levitae, scribenda eius vitae actus et passionis historiam ex diversorum colligere Latinorum voluminibus institisti. Ad extremum hinc quoque mihi exiguo, ut si qua de ipso apud Graecos invenissem, Latinae traderem linguae, saepe iniungere voluisti. Cuius nimirum cum rerum gestarum monumentum iam Latinus habebat stilus, illa tantum occurrunt adhuc Romano transferenda sermoni, quae Constantinus Thessalonicensis philosophus, vir apostolicae vitae, super eiusdem reliquiarum beati Clementis inventione paulo ante descripsit. Verum quia reliquiarum huius inventionis fecimus mentionem, licet idem sapientissimus vir tacito nomine suo in storiola sua qualiter acta sit strictim commemoret, ego tamen quae hinc ipse his verbis enarrare solitus erat, compendio pandam.

2. «Cum, inquit, ob nostrorum copiam peccatorum miraculum marini recessus, quod inter alia huius beati Clementis miracula lectitatur, apud Cersonam more solito a multis retro temporibus fieri minime cerneretur, mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat, coepit populus a veneratione, qua illuc a fidelibus, et potissimum die natalis eius, properabatur, quodam modo pedem subtrahere, praecipue cum in confinibus ille sit Romani locus imperii et a diversis barbarorum quam maxime nationibns frequentetur. Subducto itaque miraculo, quo carnales, ut mos se habet, populi delectabantur, et crescente circumquaque multitudine paganorum, qua sunt infirmiores quique soliti deterreri, immo quia ut evangelice perhibeatur, abundavit iniquitas, refriguit caritas multorum, desertus est et factus inhabitabilis locus, destructum templum, et tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est. Ita ut ubi Cersonis episcopus intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset, cerneretur, qui scilicet non tam urbis cives quam esse carceris habitatores, cum non auderent extra eam progredi, viderentur. Hac itaque causa factum est, ut ipsa quoque archa, in qua beati Clementis reliquiae conditae partim

servabantur penitus obrueretur, ita ut nec esset iam memoria prae longitudine temporum, ubinam ipse foret archâ, declarans».

3. Haec quidem ille tantus ac talis revera philosophus. Ceterum cum apostolicae sedis missi nuper Constantinopolim pro celebranda synodo morarentur, ubi et me quoque alia pro causa legatione functum per idem tempus contigit inveniri, visum est nobis in commune huic rei ad liquidum indagandae omnem tribuere penitus operam, et a Metrophane, viro sanctitate ac sapientia claro, Smyrneorum metropoleos praesule, omnem super hac veritatis certitudinem discere, utpote qui sciretur a nobis penes Cersonam a Photio cum aliis exilio relegatus. Qui videlicet quanto loco propinquior, tanto re gesta doctior habitus, ea nobis hinc curiose sciscitantibus enarravit, quae praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est. Perhibebat enim «quod idem Constantinus philosophus a Michaele imperatore in Gazaram pro divino praedicando verbo directus, cum Cersonam quae Chazarorum terrae vicina est pergens ac rediens frequentaret, coepit diligenter investigare, ubinam templum, ubi archa, ubi essent illa beati Clementis insignia, quae monumenta super eo descripta liquido declarassent. Sed quod omnes accolae loci illius utpote non indigenae, sed ex diversis barbaricis gentibus advenae, immo valde saevi latrunculi, nescire se quae diceret, testabantur. Super quo stupefactus philosophus se in orationem multo tempore dedit Deum revelare, sanctum vero revelari corpus deposcens. Sed quod et episcopum cum clero plebeque gerendum salutiferis hortationibus excitavit, ostensoque ac recitato quid de passione quidve de miraculis, quid etiam de scriptis beati Clementis et praecipue quid de templi siti penes illos structura, et ipsius in ipsa conditione librorum numerositas commendabat; omnes ad illa litora fodienda et tam pretiosas reliquias sancti martyris et apostolici inquirendas ordine, quem ipse philosophus in historica narratione descripsit, penitus animavit». Huc usque praedictus Metrophanes.

4. Ceterum, quae idem mirabilis vere philosophus in huius honorabilium inventione reliquiarum solemniter ad hymnologicon Dei omnipotentis edidit, Craecorum resonant scolae. Sed et duo eius opuscula praedicata, scilicet *brevem historiam* et *sermonem declamatorium* unum. a nobis agresti sermone et longe ab illius facundiae claritate distante translata, opinionem commento monumentorum eius carptim addendo paternitatis tuae officio, quaeque iudicii tui cylindro polienda committo. Sane rotulam *hymni* quae et ad laudem dei et Clementis idem philosophus edidit, idcirco non transtuli, quia, cum Latine transiatur (?), hic pauciores, illi(c?) plurales, syllabas generatum esset nec aptam nec sonoram cantus harmoniam redderet. Verum etsi hoc mihi a te, o vir desideriorum, imponitur, aggrediar, deo praeduce, quod hortaris. Quia etsi aliis non profuero scribendo, mihi tamen prodero saltem oboediendo.

5. Ceterum nolo sanctimoniam tuam latere, scripsisse beatum Clementem quaedam quae ad nostram notitiam nondum venere, quae admodum sanctus Dionysius Areopagites meminit Athenarum episcopus, et beatus Johannes Scythopolitanus, cuius doctrina inter gesta synodalia reperitur, quorum sensus super hac circumstantia iam dudum translatos invenies in codice iam memorati s. Dionysii Athenarum antistitis. Quos oportet ut et ipsi quoque operi, quod de vita beati Clementis instantia tua praedicto Christi levita sudante texitur, inseratur. Qualiter autem reliquiae ipsius semper memorandi Clementis crebro dicto asportante philosopho in Romam delatae atque reconditae sunt, non necesse habeo scribere, cum et ipse inspector factus non nescias, et scriptor vitae illius silentio, sicut credimus, non praetereat.

XI.

Документы папъ Іоанна VIII и Стефана VI.

a.

1.

A. 872, 14. dec.—14. mai 873.

Papa Johannes VII. archiepiscopo Salisburgensi Alvino mandat, ut episcopum Methodium dioecesi Pannonicae restituat.

Alvino archiepiscopo (Johannes VIII).

Ne mireris, quia diximus, te agente sedem a fratre nostro Methodio recipiendam, quia profecto dignum est, ut tu, qui fuisti eius auctor deiectionis, sis officii commissi causa receptionis.

2.

A. 873 ante m. sept.

Papa Johannes VIII. Paulo episcopo Anconitano, legato suo in Germaniam et Pannoniam, mandat, ut coram rege Ludovico ius sedis apostolicae in Pannonicam dioecesim defendat, archiepiscopos Alvinum et Hermanricum de illegali contra arch. Methodium procedendi modo arguat, Paulum et Methodium ad Sventopulcum proficisci vult.

Paulo episcopo Johannes VIII.

a. Ipse nosti, o gloriosissime rex, quod Pannonica dioecesis apostolicae sedi sit subiecta, licet bellica clades eam ad tempus ab illa subtraxerit et gladius ad horam hostilis subduxerit. Verum reddita ecclesiis pace reddi debuerunt et iura, quae cum pace reddita (sic) tyrannicus unicuique furor ademerat. Id ipsum sancto papa Leone in decretis canonicis, cum de

reintegrando nuptiarum foedere scripserat, innuente ac dicente: remotis malis, quae hostilitas intulit, unicuique id, quod legitime habuit, reformetur.

b. Item. Si de annorum numero forte causatur, sciat Ludovicus rex, quia inter Christianos et eos, qui sunt unius fidei, numerus certus affixus est. Ceterum ubi paganorum et incredulorum furor in causa est, quantalibet praetereant tempora, iuri non praeiudicat ecclesiarum.

c. Item. Dic ergo iis: «Ego quidem ad sedem eius, qui per tres vim pertulit annos, recipiendam, non ad iudicium super dioecesim destinatus sum subeundum. Et certe secundum decretalia instituta prius eum reinvestiri convenit ministerio episcopi et postmodum ad rationem adduci, ut scilicet vestitus iuribus per annum et dimidium resumptis ad diffiniendam causam suam accedat». Porro si Alvinus cum Hermerico iudicium cum episcopo nostro Methodio inire voluerit, dic ad eos: «Vos sine canonica sententia damnastis episcopum ab apostolica sede missum, carceri mancipantes et colaphis affligentes et a sacro ministerio separantes et a sede tribus annis pellentes, apostolicam sedem per ipsum triennium plurimis missis et epistolis proclamantem. Non estis ad iudicium convenire dignati, quod profecto semper subterfugere curastis et nunc sine sede apostolica iudicium vos quaerere simulastis. Cum ergo ad hoc missus sim, ut tanto vos tempore a divinis ministeriis separem, quanto vos eundem venerabilem virum a ministerio sacro cessare coegistis; et ipse tanto tempore credito sibi episcopatu inconcusso ac sine quaestione fruatur, quanto constat illum vobis facientibus eo fuisse privatum. Sicque demum si habueritis in invicem, conveniatis, et coram sede apostolica pars audiatur et iudicetur utraque. Praesertim cum inter archiepiscopos causa versetur et conveniens non sit, ut inter utrumque alius nisi patriarcha iudex inveniatur. Nam et in negotiis minorum sacri canones ad sedem, ubi est maior auctoritas, partes destinare probantur.

d. Item 1. Ne suscipias occasionem excusationis prohibentem te vel fratrem nostrum Methodium transire ad Suentepulcum, sive (sc. supradicti episcopi) bella praetendant sive inimicitias congerant. Qui enim sancti Petri sunt, pacifici sunt; et quocumque ierint bellis a proximorum utilitate minime coercentur.

d. 2. De percussoribus vero Lazari monachi vide, ut secundum apostolorum canones a vobis iudicium proferatur.

3.

A. 873 ante m. sept.

Papa Johannes VIII. archiepiscopum Hermanricum ob ipsius contra Methodium illegalem agendi modum suspendit, atque una cum episcopo Paulo et Methodio Romam citat.

Hemerico episcopo Johannes VIII.

Ad deflendam pravitatem tuam nonnisi fontem lacrimarum ut propheta Jeremias sufficere credimus. Cuius enim ut non dicamus episcopi, saecularis cuius, quin immo tyranni, saevitiam temeritas tua non excessit, vel bestialem feritatem non transcendit? Fratrem et coepiscopum nostrum Methodium carceralibus poenis afficiens et sub divo diutius acerrima hiemis et nimborum immanitate castigans atque ab ecclesiae sibi commissae regimine subtrahens, et adeo in insaniam veniens, ut in episcoporum consilium tractum equino flagello percuteres, nisi prohiberetur ab aliis. Sunt, rogo, haec episcopi, cuius nimirum dignitas, si excesserit, maiora constituit crimina? O episcopum episcopo talia inferentum, et ad hoc apostolicae sedis manu sacrato et (e) latere destinato! Nolumus tamen nunc exagitare quae gesseris, ne cogamur indifferenter promulgare, quod convenit. Verum dei omnipotentis et beatorum principum apostolorum Petri et Pauli atque nostrae mediocritatis auctoritate interim communione Christi mysteriorum et consacerdotum tuorum (te) privamus; et nisi cum praesenti Paulo venerabili episcopo vel cum eodem sanctissimo fratre nostro Methodio Romam, cum ipso audiendus,

occurreris, non deerit iusta damnatio, ubi talis et tanta fuerit inventa praesumptio; nec pondus apostolicae sedis auctoritatis frustrabitur, ubi tam gravis molis pravitatum immensitas conprobabitur.

4.

A. 873, ante 1—4. septembr.

Papa Johannes VIII. Frisingensem episcopum Annonem Romam citat, sui erga Methodium illegalis agendi modi rationem redditurum.

Annoni episcopo Johannes VIII.

Audacia tua et praesumptio non solum nubes, sed et ipsos caelos transcendit. Usurpasti enim tibi vices apostolicae sedis et quasi patriarcha de archiepiscopo tibi iudicium vindicasti; immo quod est gravius, fratrem tuum Methodium archiepiscopum, legatione apostolicae sedis ad gentes fungentem, tyrannice magis quam canonice tractans, nec presbyterorum, qui penes te reperti sunt, iudicasti dignum consensu, quod nonnisi in contumeliam sedis apostolicae perpetrasti. Quin etiam petente illo, sacris canonibus edocentibus, ipsius sanctae (Romanae) sedis iudicium concedi minime permisisti; sed in eum cum sequacibus tuis et sociis quasi sententiam protulisti, (et) a divinis celebrandis officiis illum sequestrans carceri mancipasti. Insuper et cum proprium sancti Petri hominem esse te diceres, ut patrimonii in Germania siti curam gereres, istius fratris et coepiscopi, quin potius et missi nostri, de quo nobis maiore cura debebatur, vincula et insecutiones non solum ut fidelis minime nunciasti, sed Romae, (cum) super eo interrogareris a nostris, te illum nosse mentiendo negasti, cum cunctarum afflictionum sibi a vestratibus illatarum ipse incentor, ipse instigator, immo ipse fueris auctor. De quibus omnibus, nisi adeo fuerit eiusdem venerandi episcopi conditio sana effecta, ut ipse possit omnem suam oblivioni propter deum iniuriam tradere, Romam rationem red-

diturus indifferenter accurre. Alioquin post mensem Septembrem tamdiu communicandi nullam habeas licentiam, quamdiu non oboediendo tuam erga nos ostenderis pertinaciam.

5.

A. 873.

Johannes P. VIII. Karolomanno regi Methodium, ordinatum episcopum Pannoniensem, commendat.

«Johannes episcopus glorioso viro Carolomanno. Reddito ac restituto nobis Pannoniensium episcopatu, liceat fratri nostro Methodio, qui illis a sede apostolica ordinatus est, secundum priscam consuetudinem libere, quae sunt episcopi, gerere».

6.

A. 879, 18. Kalend. Julii.

Johannes P. VIII. Methodium, archiepiscopum Pannoniensem (Moraviensem) ad reddendam doctrinae suae rationem et ritus Slavici in Moraviam inducti Romam evocat.

Johannes episcopus, servus servorum Dei, reverendissimo Methodio archiepiscopo Pannoniensis ecclesiae. — Praedicationis tuae doctrinis populum domini tibi quasi spiritali pastori commissum salvare instruereque cum debeas, audivimus, quod non ea, quae sancta Romana ecclesia ab ipso apostolorum principe didicit, et quotidie praedicat, tu docendo doceas, et ipsum populum in errorem mittas. Unde his apostolatus nostri litteris tibi iubemus, ut omni occasione postposita ad nos de praesenti venire procures, ut ex ore tuo audiamus et cognoscamus, utrum sic teneas, et sic praedices, sicut verbis ac litteris te sanctae Romanae ecclesiae credere promisisti, aut non, veraciter cognoscamus doctrinam tuam. Audimus etiam, quod missas cantes in barbara, hoc est in Sclavina lingua. Unde iam litteris nostris, per Paulum episcopum Anconitanum tibi directis prohibuimus,

ne in ea lingua sacra missarum solemnia celebrares, sed vel in Latina, vel Graeca lingua, sicut ecclesia Dei toto terrarum orbe diffusa et in omnibus gentibus dilatata cantat. Praedicare vero aut sermonem in populo facere tibi licet, quum psalmista omnes commonet Deum gentes laudare, et apostolus «omnis, inquit, lingua confiteatur, quia Ihesus in gloria est Dei Patris».—Data XVIII. Kalendas Julii, Indictione XII.

7.

A. 879, 18. Kal Julii.

Johannes P. VIII. Sventopulcum, ducem Moraviae, ad fidem hortatur, miraturque, Methodium archiepiscopum aliter, quam sit professus,. docere, ac ideo illum Romam esse vocatum insinuat.

Johannes episcopus, servus servorum Dei, Zuventapu de Maravna. Scire vos volumus, quia nos, qui per Dei gratiam beati Petri apostolorum principis vicem tenemus, pio amore vos quasi carissimos filios amplectimur et paterna dilectione amamus nostrisque assiduis precibus vos omnes Jhesu Christo Domino commendamus orantes semper pro vobis, ut Deus omnipotens, qui corda vestra inluminavit et ad viam veritatis perduxit, in bonis operibus confirmet et usque ad finem in recta fide bonaque actione decoratos vos atque incolumes dignetur perducere. Quod autem, sicut Johanne presbytero vestro, quem nobis misistis, referente didicimus, in recta fide dubitetis, monemus dilectionem vestram, ut sic teneatis, sic credatis, sicut sancta Romana ecclesia ab ipso apostolorum principe didicit, tenuit et usque ad finem saeculi tenebit, atque per totum mundum quotidie sanctae fidei verba rectaque praedicationis semina mittit, et sicut antecessores nostros, sanctos videlicet sedis apostolicae, praesules parentes vestros ab initio docuisse cognoscitis. Si autem aliquis vobis, vel episcopus vester, vel quilibet sacerdos, aliter adnunciare aut praedicare praesumpserit,

zelo Dei accensi uno animo unaque voluntate doctrinam falsam abiicite, stantes et tenentes traditionem sedis apostolicae. Quia vero audivimus, quia Methodius vester archiepiscopus ab antecessore nostro Hadriano scilicet papa, ordinatus vobisque directus, aliter doceat, quam coram sede apostolica se credere verbis et litteris professus est, valde miramur. Tamen propter hoc direximus illi, ut absque omni occasione ad nos venire procuret, quatenus ex ore eius audiamus, utrum sic teneat et credat, sicut promisit, aut non. Data ut supra.

S.

A. 880, mense Julio.

Johannes P. VIII. ad Sventopulcum comitem. Gratulatur de eius et subditorum illius observantia erga sedem apostolicam, recipit eos in fidem suam, ostendit Methodium archiepiscopum orthodoxam fidem fuisse professum, cuius iura confirmat eumque ad eos regendos remittit. Nitriensis ecclesiae episcopum Wichingum consecratum significat, et alium ad se vult mitti, quem alteri ecclesiae praeficiat. Jubet omnes ipsi archiepiscopo Methodio oboedire: concedit ut divina officia sclavinica lingua recitari possint, dummodo evangelium honorificentiae causa latine prius recitetur.

Dilecto filio Sfentopulcho glorioso comiti. Industriae tuae notum esse volumus, quoniam confratre nostro Methodio reverentissimo archiepiscopo sanctae ecclesiae Marabensis, una cum Semisisno, fideli tuo, ad limina sanctorum apostolorum Petri et Pauli nostramque pontificalem praesentiam veniente atque sermone lucifluo referente, didicimus tuae devotionis sinceritatem et totius populi tui desiderium, quod circa sedem apostolicam et nostram paternitatem habetis. Nam, divina gratia inspirante, contemptis aliis saeculi huius principibus beatum Petrum apostolici ordinis principem vicariumque illius habere patronum et in omnibus adiutorem ac defensorem pariter cum nobilibus viris

fidelibus tuis et cum omni populo terrae tuae amore fidelissimo elegisti: et usque ad finem, sub ipsius et vicarii eius defensione colla summittens, pio affectu cupis, auxiliante Domino, utpote filius devotissimus, permanere. Pro qua scilicet tanta fide ac devotione tua et populi tui apostolatus nostri ulnis extensis te quasi unicum filium amore ingenti amplectimur et cum omnibus fidelibus tuis paternitatis nostrae gremio, veluti oves Domini nobis commissas, recipimus vitaeque pabulo clementer nutrire optamus atque nostris assiduis precibus omnipotenti te Domino commendare studemus: quatenus sanctorum apostolorum suffragantibus meritis, et in hoc saeculo adversa omnia superare, et in caelesti postmodum regione cum Christo Deo nostro valeas triumphare. Igitur hunc Methodium, venerabilem archiepiscopum vestrum, interrogavimus coram positis fratribus vestris episcopis, si orthodoxae fidei symbolum ita crederet, et inter sacra missarum sollemnia caneret, sicuti sanctam Romanam ecclesiam tenere et in sanctis sex universalibus synodis a sanctis patribus, secundum evangelicam Christi Dei nostri auctoritatem promulgatum atque traditum constat. Ille autem professus est, se iuxta evangelicam et apostolicam doctrinam, sicuti sancta Romana ecclesia docet et a patribus traditum est, tenere ac psallere. Nos autem illum in omnibus ecclesiasticis doctrinis et utilitatibus orthodoxum et proficuum esse reperientes, vobis iterum ad regendam commissam sibi ecclesiam Dei remisimus, quem veluti pastorem proprium ut digno honore et reverentia laetaque mente recipiatis iubemus, quia nostrae apostolicae auctoritatis praecepto eius archiepiscopatus et ei privilegium confirmavimus, et in perpetuum, Deo iuvante, firmum manere statuimus; sicuti antecessorum nostrorum auctoritate omnium ecclesiarum Dei iura et privilegia statuta et firmata consistunt, ita sane, ut iuxta canonicam traditionem omnium negotiorum ecclesiasticorum curam habeat ipse et ea, velut Deo contemplante, dispenset; nam populus Domini illi commissus est et pro animabus eorum hic redditurus erit rationem. Ipsum quoque presbyterum, nomine

Wichingum, quem nobis direxisti, electum episcopum consecravimus sanctae ecclesiae Nitrensis; quem suo archiepiscopo in omnibus oboedientem, sicuti sancti canones docent, esse iubemus. Et volumus, ut pariter cum ipsius archiepiscopi consensu et providentia et alterum nobis apto tempore utilem presbyterum vel diaconem dirigas, quem similiter in alia ecclesia, in qua episcopalem curam noveris esse necessariam, ordinemus episcopum; ut cum his duobus a nobis ordinatis episcopis praefatus archiepiscopus vester, iuxta decretum apostolicum, per alia loca, in quibus episcopi honorifice debent et possunt exsistere, postmodum valeat ordinare. Presbyteros vero, diacones, seu cuiuscunque ordinis clericos, sive Sclavos, sive cuiuslibet gentis, qui intra provinciae tuae fines consistunt, praecipimus esse subiectos et oboedientes in omnibus iam dicto confratri nostro, archiepiscopo vestro, ut nihil omnino praeter eius conscientiam agant. Quod si contumaces et inoboedientes exsistentes scandalum aliquod aut schisma facere praesumpserint et post primam et secundam admonitionem se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus esse procul abiiciendos, secundum auctoritatem capitulorum, quae illi dedimus et vobis direximus. Litteras denique Sclaviniscas a Constantino quondam philosopho repertas, quibus Deo laudes debitae resonent, iure laudamus; et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera enarrentur iubemus. Neque enim tribus tantum, sed omnibus linguis Dominum laudare auctoritate sacra monemur, quae praecipit dicens: Laudate Dominum omnes gentes et collaudate Eum omnes populi. Et apostoli repleti Spiritu sancto locuti sunt omnibus linguis magnalia Dei. Hinc et Paulus caelestis quoque tuba insonat monens: Omnis lingua confiteatur, quia Dominus noster Jesus Christus in gloria est Dei Patris. De quibus etiam linguis in prima ad Corinthios epistola satis et manifeste nos admonet, quatenus linguis loquentes ecclesiam Dei aedificemus. Nec sanae fidei vel doctrinae aliquid obstat, sive missas in eadem Sclavinica lingua

canere sive sacrum evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere aut alia horarum officia omnia psallere: quoniam qui fecit tres linguas principales, Hebraeam scilicet, Graecam et Latinam, ipse creavit et alias omnes ad laudem et gloriam suam. Jubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter maiorem honorificentiam evangelium Latine legatur et postmodum Sclavinica lingua translatum in auribus populi, Latina verba non intelligentis, adnuncietur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur. Et si tibi et iudicibus tuis placet, missas Latina lingua magis audire, praecipimus, ut Latine missarum tibi sollemnia celebrentur. Data mense Junio, indictione XIII.

9.

A 881, X. Kal. Aprilis.

Johannes P. VIII. Methodium, archiepiscopum Moraviensem, a fidei orthodoxae cultu eiusque propagandae studio laudat, et de malis, quae perpessus est, humanissime solatur.

Methodio archiepiscopo pro fide. Pastoralis sollicitudinis tuae curam, quam in lucrandis animabus fidelium Domino Deo nostro exhibes, approbantes, et orthodoxae fidei te cultorem strenuum existere contemplantes, nimis in eodem Domino iocundamur et ei immensas laudes et gratias agere non cessamus, qui te magis ac magis in tuis mandatis accendat et ad sanctae suae ecclesiae profectum ab omnibus adversitatibus clementer eripiat. Verum auditis per tuas litteras variis casibus vel eventibus tuis, quanta compassione tibi condoluerimus ex hoc advertere poteris, in quo te coram nobis positum sanctae Romanae ecclesiae doctrinam iuxta sanctorum patrum probabilem traditionem sequi debere monuimus, et tam symbolum, quam rectam fidem a te docendam, et praedicandam subdimus. Nostrisque apostolicis litteris glorioso principi Sfentopulcho, quas ei asseris fuisse delatas, hoc ipsum significavimus, et neque aliae litterae nostrae ad

eum directae sunt, neque episcopo illi palam vel secreto aliud faciendum iniunximus, et aliud a te peragendum decrevimus. Quanto minus credendum est, ut sacramento ab eodem episcopo exhigeremus, quem saltem levi sermone super hoc negotio allocuti non fuimus. Ideoque cesset ista dubietas, et Deo cooperante, sicut evangelica et apostolica se habet doctrina, orthodoxae fidei cultum fidelibus cunctis inculca, ut de labore tui certaminis Domino Jesu Christo fructum afferas abundantem, et gratia eius remuneratus mercedem recipias competentem. Ceterum de aliis temptationibus, quas diverso modo perpessus es, noli tristari, quin potius hoc secundum Apostolum omne gaudium prorsus existima, quia si Deus pro te, nemo esse poterit contra te. Tamen cum, Deo duce, reversus fueris, quidquid inhormiter adversum te est commissum, quidquid iam dictus episcopus contra suum ministerium in te exercuit, utramque audientiam coram nobis discussam, adiuvante Domino, legitimo fini trademus, et illius pertinaciam iudicii nostri sententia corripere non ommittemus. Data X. Kalend. Aprilis, Indictione XIV.

6.

1.

Instructio papae Stephani V. legatis ad principem Sventopulcum exmissis. Usus linguae Slavicae in sacris, a sancto Methodio introductus, prohibetur; successor ab ipso constitutus ab officio suspenditur.

Commonitorium Dominico episcopo, Johanni et Stephano (presbyteri)s euntibus ad Sclavos.

a. Cum Deo propitio ingressi (S)clavorum fines fueritis, tanta vos ornate modestia, ut vestri vestrorumque hominum actus exemplum religionis praebeant rudi populo, habentes prae oculis monentem Dominum, «ut videant vestra opera bona et glorificent patrem vestrum, qui in caelis est». Cum veneritis

ad ducem patriae, dicite ei: Visitant vos apostolorum principes, beatus Petrus regni caelestis claviger et Paulus doctor gentium. Dominus autem Stephanus sanctissimus pontifex sanctae catholicae et apostolicae Romanae ecclesiae et universalis papa, spiritalis videlicet pater vester, visitat vos et mandat vobis amabilem paternitatem. Amplectitur enim vos spiritaliter et diligit sicut unicum et carissimum filium. Omnes sanctissimi episcopi, presbyteri et diaconi cum reliquo clero sanctae Romanae ecclesiae optant vobis salutem; habent enim assidue vestri memoriam in suis Deo dignis orationibus apud beatissimorum apostolorum principum limina. Omnis honorabilis senatus a Deo conservandae Romanae urbis cum reliquo coetu fidelis populi mandant vobis salutes; desiderant enim omni prosperitate vos in Christi Dei nostri fide pollere et saeculi gloria gaudere.

Primo die haec dixisse sufficiant, et si de patriae salute interrogaverint, quae ad honorificentiam pertinent christianae religionis, ecclesiae honoris, decentiae imperialis prudenter respondete.

b. Item. Spiritus sanctus a Patre et Filio, nec ingenitus dicitur, ut duo patres, nec genitus, ut duo filii, sed procedens dicitur. Si dixerint: Prohibitum est (a) sanctis patribus symbolo addere aliquid vel minuere, dicite: Sancta Romana ecclesia custos est et confirmatrix sanctorum dogmatum, quia in catholica fide principis apostolorum vicaricatione in nullo vacillat, ipso dicente Domino: Simon, ecce Satanas expetiat vos, ut cribraret quasi triticum; ego autem rogavi pro te, ut non deficiat fides tua; et tu aliquando conversus cofirma fratres tuos. Haec omnes errantes ad fidem duxit ecclesia et vacillantes roboravit, non immutando sancta dogmata, sed aut non intelligentibus aut male sentientibus exponendo.

Cap. XII. Missas et sacratissima illa ministeria (fortasse: mysteria), quae Sclavorum lingua idem Methodius celebrare praesumpsit, quamvis decessoris sui temporibus, domni videlicet Johannis sanctissimi papae, iuraverit, se ea ulterius non prae-

sumere, apostolica auctoritate, ne aliquo modo praesumatur, penitus interdicit. Veruntamen si aliquis Sclavorum lingua tam doctus invenitur, ut post sacratissimam evangelicam, apostolicam lectionem eius explicationem doctus sit dicere ad aedificationem eorum, qui non intelligunt, et laudat, si fiat, et concedit et approbat.

Cap. XIII. De veneratione ieiuniorum firmiter tenete, sicut in sua decrevit epistola; quia assidue pro viribus ieiunare laudabile est, corpori etiam consulere, naturale; et festis diebus largiori pabulo corpus sobrie reficere peccato non imputatur, si tamen cum gratiarum actione et corpus reficitur et salubre poculum animae ministratur.

Cap. XIIII. Successorem, quem Methodius sibimet contra omnium sanctorum patrum statuta constituere praesumpsit, ne ministret, nostra apostolica auctoritate interdicite, donec suam nobis praesentiam exhibeat et causam viva voce exponat.

2.

Epistola Stephani papae ad Sventopulcum regem.

Stephanus episcopus, servus servorum Dei, Zventopolco regi Sclavorum. Quia te zelo fidei sanctorum apostolorum principi Petro videlicet regni caelestis clavigero, omni devotione devovisti. eiusque vicarium prae cunctis huius fluctivagi saeculi principibus principalem patronum elegisti, eiusque te cum primatibus ac reliquo terrae populo tuitioni pariter commisisti: continuis precibus Deum bonorum omnium largitorem exoramus, ut ipsius muniaris suffragio, in cuius manu sunt omnia iura regnorum, quatenus eius vallatus auxilio et interventionibus apostolorum principum Petri et Pauli et a diabolicis muniaris insidiis, eo corporali sospitate laeteris, ut anima et corpore tutus ab aeterno iudice bonis operibus decoratus, perpetua felicitate doneris. Nos etiam, qui eius vicariatione fungimir, debitam sollicitudinem pro te gerentes in quocumque indigueris negotio, in his quae ad

salutem tuam pertinent, Deo auxiliante protectorem invenies in omnibus. Quem ob fidei dignitatem cum omnibus tuis fidelibus, nulla terrarum obsistente intercapidine, spiritualibus ulnis quasi praesentem amplectimur amore ut spiritualem filium. Igitur quia orthodoxae fidei anhelare te studio audivimus, et certo indicio ex hoc agnoscimus, quod ad matrem tuam sanctam videlicet Romanam ecclesiam recurrere voluisti, quae caput est omnium ecclesiarum, collato sibi privilegio in beato Petro principe apostolorum, qui suas oves verus pastor commissit dicens: Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam, et portae inferi non praevalebunt adversus eam — portas inferi, ora orthodoxam fidem blasphemantium appelans; quae auctore Christo omnes haereses destruxit, et vacillantes omnes in fide solidavit creatoris sui munita auxilio, dicente domino nostro Jesu Christo: «S.mon, ecce satanas expetit vos, ut cribraret sicut triticum. Ego autem rogavi pro te, ne deficiat fides tua et tu aliquando conversus confirma fratres tuos. Quis, rogo, nisi insipiens in tantum audeat blasphemiae baratrum mergi, ut Petri fidem infamet? pro quo verbum Dei in duabus naturis existens, quod natura servi autem natura contulit Deitatis. Tuam devotionem amplectimur, volentem discere, ut prudentiam tuam digna attollamus laude, quae non alibi vagari, sed ipsam quae caput est, studuit consulere, a qua etiam omnes ecclesiae sumpserunt exordium. Verumtamen fundamentum fidei super, quod suam Christus constituit ecclesiam, istud est: Tres certae personae subsistentes, patris et filii et spiritus sancti coaeternae sibi sunt et coaequales. Et istarum trium personarum una est Deitatis natura, una substantia, una divinitas, una maiestas. In quibus personis discretio est, non confusio, distinctio, non separatio. Distinctionem dico, quia alia est persona patris, alia filii, alia spiritus sancti. Pater enim a nullo, filius a patre, spiritus sanctus ab utroque, unius eiusdemque substantiae, cuius pater et filius est. Et haec sancta trinitas unus et verus Deus est, quae nec initio incipit aut fine clauditur, nec loco comprehen-

ditur, nec tempore variatur. Pater enim solus de alio non est, et ideo solus ingenitus appellatur, filius autem de patre sempiternus filius et ideo genitus dicitur, spiritus vero sanctus patris et filii est spiritus sine ullo intervallo, ubi nulla tempora quaeque habent prius vel posterius sunt cogitanda; et ideo nec ingenitus nec genitus, sed procedens dicitur, nec duo patres nec duo filii credantur. Quod filii sit spiritus, apostolus et evangelista testatur: «Si quis spiritum Christi non habet, hic non est eius»; et Paulus apostolus, quod patris filique sit spiritus testatur: «Vos autem non estis in carne, sed in spiritu: si tamen spiritus dei habitat in vobis». Et iterum, ut patris sit spiritus, lucidissime distinguit dicens: «Quod si spiritus eius, qui suscitavit Jesum a mortuis, habitat in vobis, vivificavit et mortalia corpora vestra». Ut vero filii sit spiritus, idem Paulus testatur: «Quoniam autem estis filii Dei, misit Deus spiritum filii sui in corda vestra, clamantem abba pater». Ut a patre procedat, ipsa veritas dicit: «Spiritus, qui a patre procedit, ille me clarificavit. Ut a filio procedat, eadem veritas testatur: Ille me clarificabit, quia de meo accipiet». Absit enim, ut spiritus sanctus credatur de patre in filium et de filio ad sanctificandam creaturam quasi quibusdam gradibus procedere, sed quemadmodum de patre ita et de filio simul procedit. Quis enim negabit esse spiritum sanctum vitam? et cui vita pater, vita sit filius? Sicut pater vitam habet in semet ipso, sic dedit et filio vitam habere in semet ipso. Haec tibi de multis pauca dixisse sufficiant, quae te absque ambiguitate lingua confiteri et corde oportet credere, sed non ultra vires examinare. Quia solis corporei radio oculorum retunditur intuitus, quanto magis ineffabilis Deitatis claritate terrena mens retunditur. Hanc fidem a domino in apostolos et (ab) apostolis fundatam sancta catholica et apostolica Romana tenet ecclesia: quam tu ut firmiter teneas, monemus, exoramus et testificamus. In qua et Wichingum, venerandum episcopum et carissimum confratrem, ecclesiastica doctrina eruditum repperimus, et ideo eum vobis

ad regendam sibi commissam a Deo ecclesiam remisimus, quia fidelissimum eum tibi, et pro te satis sollicitum in omnibus agnovimus. Quem veluti spiritualem patrem et proprium pastorem digno honore et debita reverentia sincera mente recipite, tenete et amplectimini, quia in eo exhibitum honorem Christo conferitis, ipso dicente: «Qui vos recipit, me recipit. Et qui me recipit, recipit eum, qui me misit». Ipse itaque omnium ecclesiasticorum negotiorum (et) officiorum habeat curam et Dei timorem prae oculis habens dispenset eadem, quia et pro his et pro animabus commissi sibi populi ipse redditurus erit districto iudici rationem. De ieiunio itaque scias a lege, prophetis et ad ipso domino in evangelio approbatum. Moyses namque ut legem acciperet, quadraginta diebus et noctibus ieiunavit. Elias, qui caelum orando clausit, ut non plueret annos tres et menses sex, et rursum orando aperuit, et caelum dedit pluviam et terra dedit fructum suum, quadraginta diebus et noctibus ieiunavit. Auctor et ipse legis Jesus Christus dominus noster quadraginta diebus et noctibus ieiunavit. Si qius vero ieiunium reprobat, reprobet et orationem et blasphemet esse malum daemones eiici, dicente domino: «Hoc genus non eiicitur nisi oratione et ieiunio». Praeceptum quippe est ieiunare, sed quibus diebus sit ieiunandum quibusve praudendum, praecepto domini vel apostolorum non est diffinitum assertione, sed antiqua patrum consuetudine tenet ecclesia, quia et priorum instituta et consuetudo maiorum pro lege tenenda sunt. Quarta feria ieiunandum est, quia considerato evangelio quarta sabbati Judaei consilium inierunt, ut Jesum dolo tenerent et occiderent. Sexta autem sabbati recte ieiunio deputatur, propter dominicae passionis reverentiam. Sabbato quoque nihilominus ieiunandum est propter renovandam memoriam rei gestae, quia discipuli dominum humane intellegentes eo die in sepulcro quiescentem doluerunt. Quintam vero feriam quidam arbitrati sunt esse dissolutam, quia eo die reconciliatio sit poenitentium, et eo die sanctum chrisma conficitur, et eo die redemptor cum discipulis coenavit, et iis sacramentum sui corporiset sanguinis tradidit, eo die viden-

tibus discipulis ad caelos ascendit. Dominicus certe dies propter resurrectionis gloriam et adventum sancti spiritus laetitiae consecratus est. Duos qui remanent, proprio uniuscuiusque relinquamus arbitrio; in quibus id observandum censeo, ut qui manducat non manducantem non spernat, et qui non manducat manducantem non iudicet, ut quidquid agimus, in gloria Dei faciamus. Ieiunium scilicet quod quatuor temporum dicitur antiqui patres celebrandum non frustra sanxerunt, dicente psalmista: «Benedicam dominum in omni tempore, ut singulis quibusque temporibus anni humiliemus animam in ieiunio. Primi itaque mensis ieiunium dominus in exodo, quarti, septimi et decimi ieiunium per Zachariam prophetam celebrari praecepit, ut omni tempore de misericordia confidamus poenitendo. Haec tibi de ieiunio pauca dixisse sufficiant, quamvis plurima dici possent eius mysteria, quae nunc exponere non est temporis. Hoc tamen ieiunium Deo prae ceteris acceptabille credito: dissolve colligationes impietatis, solve fasciculos deprimentis, dimitte eos quia confracti sunt liberos, et omne onus disrumpe. Quod his adornandum est monilibus: «Frange esurienti panem tuum et egenos vagosque induc in domum tuam». Has scias Deo acceptabiles lampades, quibus ieiunium adornandum est quotidie, ut Deo sit placitum. Methodium namque superstitioni, non aedificationi, contentioni, non paci insistentem audientes, plurimum mirati sumus; et si ita est, ut audivimus, superstitionem eius penitus abdicamus. Anathema vero pro contemnenda catholica fide qui indixit, in caput redundabit eius. Tu autem et populus tuus sancti spiritus iudicio eritis innoxii, si tamen fidem, quam Romana praedicat ecclesia, tenueritis inviolabiter. Divina autem officia et sacra mysteria ac missarum sollemnia, quae idem Methodius Sclavorum lingua celebrare praesumpsit, quod ne ulterius faceret supra sacratissimum beati Petri corpus iuramento firmaverat, sui periurii reatum perhorrescentes, ne ullo modo deinceps a quolibet praesumatur, dei nostraque apostolica auctoritate sub anathematis vinculo interdicimus;

excepto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si evangelii vel apostoli expositio ab eruditis eadem lingua annuncietur, et largimur et exhortamur, et ut frequentissime fiat monemus, ut omnis lingua laudet Deum et confiteatur ei. Contumaces autem de inoboedientes, contentioni et scandalo insistentes, post primam et secundam admonitionem, si se minime correxerint, quasi zizaniorum seminatores ab ecclesiae gremio abiici sancimus, et ne una ovis morvida totum gregem contaminet, nostro vigore refrenari et a vestris finibus procul excludi praecipimus.

XII.

De conversione Bagoariorum et Carantanorum libellus

(scriptus anno 871).

3. Hactenus praenotatum est, qualiter Bagoarii facti sunt christiani seu numerus episcoporum et abbatum conscriptus in sede Juvavensi. Nunc adiiciendum est, qualiter Sclavi, qui dicuntur Quarantani et confines eorum fide sancta instructi christianique effecti sunt, seu quomodo Huni Romanos et Gothos atque Gepidos de inferiori Pannonia expulerunt et illam possederunt regionem, quousque Franci ac Bagoarii cum Quarantanis continuis affligendo bellis eos superaverunt. Eos autem qui oboediebant fidei et baptismum sunt consecuti, tributarios fecerunt regum, et terram quam possident residui, abhuc pro tributo retinent regis usque in hodiernum diem.

4. *Nunc recapitulandum est de Quarantanis.* Temporibus gloriosi regis Francorum Dagoberti Samo quidam nomine Sclavus manens in Quarantanis fuit dux gentis illius. Qui venientes negotiatores Dagoberti regis interficere iussit et regia expoliavit pecunia. Quod dum conperit Dagobertus rex, misit exercitum suum, et damnum, quod ei idem Samo fecit, vindicare iussit. Sicuti fecerunt, qui ab eo missi sunt, et regis servitio subdiderunt illos. Non multo post tempore coeperunt Huni eosdem Quarantanos hostili seditione graviter affligere. Fuitque tunc dux eorum Boruth nomine qui Hunorum exercitum contra eos iturum Bagoariis nunciari fecit rogavitque eos sibi in auxilium venire. Illi quoque festinando venientes expugnaverunt Hunos et obfirmaverunt Quarantanos, servitutique eos regum subiecerunt, similiterque confines eorum. Duxeruntque inde secum obsi-

des in Bagoariam. Inter quos erat filius Boruth nomine Cacatius, quem pater eius more christiano nutrire rogavit et christianum facere; sicut et factum est. Et de Cheitmaro filio fratris sui similiter postulavit. Mortuo autem Boruth, per iussionem Francorum Bagoarii Cacatium iam christianum factum petentibus iisdem Sclavis remiserunt, et illi eum ducem sibi fecerunt. Sed ille postea tertio anno defunctus est. Iterum autem permissione domni Pippini regis ipsis populis petentibus redditus est iis Cheitmar christianus factus. Cui etiam Lupo presbyter ordinatus de Juvavensi sede in insulam Chemingi lacus, quae et Auua vocatur, dedit ei nepotem suum nomine Maioranum ad presbyterum iam ordinatum. Et quia conpater eius erat idem Lupo presbyter docuit eum, ut ad Juvavense monasterium se devota mente ad christianitatis officium subdidisset. Quem suscipientes idem populi ducatum illi dederunt. Ille vero secum habens Maioranum presbyterum in Juvavensi monasterio ordinatum ad presbyterum. Qui admonuit eum ad ipsum monasterium suum caput declinare in servitium Dei. Et ille ita fecit, ac promisit se ad ipsam sedem serviturum. Sic et fecit atque annis singulis ibidem suum servitium persolvebat, et inde semper doctrinam et officium christianitatis percepit usque dum vixit.

5. Peractis aliquantis temporibus praenominatus dux Quarantanorum petiit Virgilium episcopum visitare populum gentis illius, eosque in fide firmiter confortare. Quod ille tunc minime adinplere valuit, sed sua vice misso suo episcopo nomine Modesto ad docendam illam plebem, et cum eo Wattonem, Reginbertum, Cozharium atque Latinum presbyteros suos, et Ekihardum diaconum cum aliis clericis, dans ei licentiam ecclesias consecrare et clericos ordinare iuxta canonum diffinitionem, nihilque sibi usurpare quod decretis sanctorum patrum contrairet. Qui venientes Quarantanis dedicaverunt ibi ecclesiam sanctae Mariae, et aliam in Liburnia civitate, seu ad Undrimas, et in aliis quam plurimis locis. Ibique permansit usque ad vitae suae finem. Eo igitur defuncto episcopo, postulavit iterum idem Cheit-

mar dux Virgilium episcopum, si fieri posset ut ad se veniret. Quod ille renuit orta seditione quod carmula dicimus. Sed inito consilio misit ibidem Latinum presbyterum, et non multo post orta alia seditione exivit inde ipse Latinus presbyter. Sedata autem carmula misit iterum Virgilius episcopus ibidem Madalhohum presbyterum, et post eum Warmanum presbyterum. Mortuo autem Cheitmaro et orta seditione aliquot annis nullus presbyter ibi erat, usque dum Waltunc dux eorum misit iterum ad Virgilium episcopum, et petiit ibidem presbyteros mittere. Qui tunc misit eis Heimonem presbyterum et Roginbaldum presbyterum atque Maioranum diaconum cum aliis clericis. Et non multo post misit iterum ibidem eundem Heimonem et Dupliterum ac Maioranum presbyteros et alios clericos cum iis. Iterumque misit eis Gozharium presbyterum, Maioranum et Erchanbertum. Post eos Reginbaldum et Reginharium presbyteros. Ac deinde Maioranum et Augustinum presbyteros. Iterumque Reginbaldum et Gundharium. Et hoc sub Virgilio factum est episcopo.

6. *Item anacephalaeosis de Avaris.* Antiquis enim temporibus ex meridiana parte Danubii in plagis Pannoniae inferioris et circa confines regiones Romani possederunt, ipsique ibi civitates et munitiones ad defensionem sui fecerunt, aliaque aedificia multa, sicut adhuc apparet. Qui etiam Gothos et Gepidos suae ditione subdiderunt. Sed post annos nativitatis domini 377 et amplius Huni ex sedibus suis in aquilonari parte Danubii in desertis locis habitantes, transfretantes Danubium expulerunt Romanos et Gothos atque Gepidos. De Gepidis autem quidam adhuc ibi resident. Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos coeperunt istis partibus Danubii diversas regiones habitare. Sed nunc qualiter Huni inde expulsi sunt, et Sclavi inhabitare coeperunt, et illa pars Pannoniae ad dioecesim Juvavensem conversa est, edicendum putamus.

Igitur Carolus imperator anno nativitatis domini 796 Aericum comitem destinavit, et cum eo immensam multitudinem Hunos exterminare. Qui minime resistentes reddiderunt se per

praefatum comitem Carolo imperatori. Eodem igitur anno misit Carolus Pippinum filium suum in Hunia cum exercitu multo; qui perveniens usque ad celebrem eorum locum qui dicitur Rinch, ubi iterum omnes eorum principes se reddiderunt Pippino. Qui inde revertens partem Pannoniae circa lacum Pelissa inferioris, ultra fluvium qui dicitur Hrapa, et sic usque ad Dravum fluvium et eo usque ubi Dravus fluit in Danubium, prout potestatem habuit, praenominavit cum doctrina et ecclesiastico officio procurare populum qui remansit de Hunis et Sclavis in illis partibus, Arnoni Juvavensium episcopo usque ad praesentiam genitoris sui Caroli imperatoris. Postmodum ergo anno 803 Carolus imperator Bagoariam intravit et in mense Octobrio Salzpurc venit, et praefatam concessionem filii sui iterans potestative multis adstantibus suis fidelibus adfirmavit et in aevum inconvulsam fieri concessit.

7. Simili modo etiam Arn episcopus successor Virgilii sedis Juvavensis deinceps curam gessit pastoralem, undique ordinans presbyteros et mittens in Sclaviniam, in partes videlicet Quarantanas atque inferioris Pannoniae illis ducibus atque comitibus, sicut pridem Virgilius fecit. Quorum unus Jngo vocabatur, multum carus populis et amabilis propter suam prudentiam. Cui tam oboediens fuit omnis populus ut si cuique vel charta sine litteris ab illo directa fuit, nullus ausus est suum neglegere praeceptum. Qui etiam mirabiliter fecit.

Vere servos credentes secum vocavit ad mensam, et qui eorum dominabantur infideles, foris quasi canes sedere fecit, ponendo ante illos panem et carnem et fusca vasa cum vino, ut sic sumerent victus. Servis antem staupis deauratis propinare iussit. Tunc interrogantes primi deforis dixerunt: Cur facis nobis sic? At ille: Non estis digni, non ablutis corporibus, cum sacro fonte renatis communicare; sed foris domum ut canes sumere victus. Hoc facto fide sancta instructi certatim cucurrerunt baptizari. Et sic deinceps religio christiana succrescit.

8. Interim contigit anno videlicet nativitatis Domini 798,

Arnonem iam archiepiscopum a Leone papa accepto pallio remeando de Roma venisse ultra Padum eique obviasse missum Caroli cum epistola sua, mandans illi ipso itinere in partes Sclavorum ire et exquirere voluntatem populi illius et praedicare ibi verbum Dei. Sed quia hoc facere nequivit antequam responsum referret suae legationis, festine perrexit ad imperatorem, et retulit ei quidquid per eum domnus Leo papa mandavit. Post expletam legationem ipse imperator praecepit Arnoni archiepiscopo pergere in partes Sclavorum et providere omnem illam regionem, et ecclesiasticum officium more episcopali colere, populosque in fide et christianitate praedicando confortare. Sicut ille fecit illuc veniendo, consecravit ecclesias, ordinavit presbyteros, populumque praedicando docuit. Et inde rediens nunciavit imperatori quod magna utilitas ibi potuisset effici, si quis inde habuisset certamen. Tunc interrogavit illum imperator, si aliquem habuisset ecclesiasticum virum, qui ibi lucrum potuisset agere Deo. Et ille dixit se habere talem, qui Deo placuisset, et illi populo pastor fieri potuisset. Tunc iussu imperatoris ordinatus est Deodericus episcopus ab Arnone archiepiscopo Juvavensium; quem ipse Arn et Geroldus comes perducentes in Sclaviniam, dederunt in manus principum, commendantes illi episcopo regionem Carantanorum et confines eorum occidentali parte Dravi fluminis, usque dum Dravus fluit in amnem Danubii, ut potestative populum regeret sua praedicatione, et evangelica doctrina doceret servire Deo, et ut ecclesias constructas dedicasset, presbyteros ordinando constituisset, totumque ecclesiasticum officium in illis partibus prout canonicus ordo exposcit perficeret, dominationem et subiectionem habens Juvavensium rectorum. Sicut ille fecit quamdiu vixit.

9. Post diem vero transitus de hoc saeculo Arnonis archiepiscopi, anno nativitatis Domini 821 Adalrammus piissimus doctor sedem Juvavensem suscepit regendam. Qui inter cetera beneficiorum opera finito cursu Deodorici episcopi, prout Arn archiepiscopus antea Deodorico episcopo Sclavos commisit, ita et

iste Ottonem constituit episcopum. Ipse enim Adalrammus anno nativitatis Christi 824 pallium accepit ab Eugenio papa, rexitque gregem sibi commissum 15 annos; eoque superna clementia vocante a nexibus corporis absoluto, Liuprammus venerabilis praedictae sedis pontificatum accepit pastor anno 836. Quem Gregorius papa pallio honoravit. Qui innumerabilibus Deo placitis operibus peractis, sidereas conscendit sedes, anno nativitatis Christi 859. Cui successor quem ipse nutrivit Adalwinus venerabilis praesul, pallio honoratus a Nicolao papa, ad praesens enitet tempus, cum omni regens diligentia divinitus sibi gregem commissum. Quorum temporibus, Liuprammi videlicet ac Adalwini archiepiscoporum, Osbaldus episcopus Sclavorum regebat gentem, prout iam priscis temporibus iam dicti episcopi fecerunt, subiecti episcopis Juvavensium. Et adhuc ipse Adalwinus archiepiscopus per semetipsum regere studet illam gentem in nomine Domini, sicut iam multis in illis regionibus claret locis.

10. Enumeratis itaque episcopis Juvavensium, conamur, prout veracius in chronicis imperatorum et regum *F*rancorum et Bagoariorum scriptum repperimus, scire volentibus manifestare. Postquam ergo Carolus imperator Hunis reiectis episcopatus dignitatem Juvavensis ecclesiae rectori commendavit, Arnoni videlicet archiepiscopo et suis successoribns tenendi perpetualiter atque regendi perdonavit, coeperunt populi sive Sclavi vel Bagoarii inhabitare terram, unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicari. Tunc primus ab imperatore constitutus est confinii comes Goterammus, secundus Werinharlus, tertius Albricus, quartus Gotafridus, quintus Geroldus. Interim vero, dum praedicti comites orientalem procurabant plagam, aliqui duces habitaverunt in illis partibus ad iam dictam sedem pertinentibus. Qui comitibus praefatis subditi fuerunt ad servitium imperatoris; quorum nomina sunt Priwizlauga, Cemicas, Ztoimar, Etgar. Post istos vero duces Bagoarii coeperunt praedictam terram dato regum habere in comitatum, nomine Helmwinus, Albgarius et Pabo. His ita peractis, Ratbodus suscepit defensionem termini,

In cuius spatio temporis quidam Priwina exulatus a Moimaro duce Maravorum supra Danubium venit ad Ratbodum. Qui statim illum praesentavit domno regi nostro Hludwico, et suo iussu fide instructus baptizatus est in ecclesia sancti Martini loco Treisma nuncupato, curte videlicet pertinenti ad sedem Juvavensem. Qui et postea Ratbodo commissus, aliquot cum illo fuit tempus. Interim exorta est inter illos aliqua dissensio, quam Priwina timens fugam iniit in regionem Vulgariam cum suis, et Chozil filius eius cum illo. Et non multo post de Vulgariis Ratimari ducis adiit regionem. Illoque tempore Hludowicus rex Bagoariorum misit Ratbodum cum exercitu mutlo ad exterminandum Ratimarum ducem. Qui diffisus se defendi posse, in fugam versus est cum suis qui caedem evaserunt. Et praedictus Priwina substitit et cum suis pertransivit fluvium Sawa, ibique susceptus a Salachone comite pacificatus est cum Ratbodo.

11. Aliqua vero interim occasione percepta, rogantibus praedicti regis fidelibus praestavit rex Privinae aliquam inferioris Pannoniae in beneficium partem circa fluvium, qui dicitur Sala. Tunc coepit ibi ille habitare et munimen aedificare in quodam nemore et palude Salae fluminis et circumquaque populos congregare ac multum ampliari in terra illa. Cui quondam Adalrammus archiepiscopus ultra Danubium in sua proprietate loco vocato Nitrava consecravit ecclesiam. Sed postquam praefatum munimen aedificavit, construxit infra primitus ecclesiam, quam Liuprammus archiepiscopus cum in illa regione ministerium sacerdotale potestative exercuit, in illud veniens castrum in honore sanctae Dei genitricis Mariae consecravit anno videlicet 850. Ibi fuerunt praesentes Chezil, Unzat, Chotemir, Liutemir, Zcurben, Siliz, Wulkina, Witemir, Trebiz, Brisnuz, Zuemin, Zeska, Crimisin, Goimer, Zistilo, Amalrih, Altwart, Wellehelm, Fridepercht, Scrot, Gunther, item Gunther, Arfrid, Nidrih, Jsanpero, Rato, Deotrih, item Deotrih, Madalperht, Engilhast, Waltker, Deotpald. Ipsi viderunt et audierunt complacitationem illo die inter Liuprammum et Priwinonem quo illa dedicata est ecclesia, id est IX.

Kalendas Februarias. Tunc dedit Priwina presbyterum suum nomine Dominicum in manus et potestatem Liuprammi archiepiscopi, et Liuprammus illi presbytero licentiam concessit in sua dioecesi missam canendi, commendans illi ecclessiam illam et populum procurandum sicut ordo presbyteratus exposcit. Indeque rediens idem pontifex et cum eo Chezil consecravit ecclesiam Sandrati presbyteri, ad quam Chezil territorium et silvam ac prata in praesentia praefatorum virorum tradidit et circumduxit hoc ipsum terminum. Tunc quoque ad ecclessiam Ermperhti presbyteri quam memoratus praesul consecravit, tradidit Chezil sicut Engildeo et filii eius duo et Ermperht presbyter ibi habuerunt, et circumduxit praefatos viros in ipsum terminum. Transactis namque fere duorum aut trium spatiis annorum ad Salapiugin consecravit ecclesiam in honore sancti Hrobderti; quam Priwina cum omni supraposito tradidit Deo et sancto Petro atque sancto Hrodberto perpetuo in usum fructuarium viris Dei Salzburgensium habendi. Postmodum vero roganti Priwinae misit Liuprammus archiepiscopus magistros de Salzpurc murarios et pictores, fabros et lignarios, qui infra civitatem Priwinae honorabilem ecclesiam construxerunt, quam ipse Liuprammus aedificari coepit officiumque ecclesiasticum ibidem colere peregit. In qua ecclessia Adrianus martyr humatus pausat. Item in eadem civitate ecclesia sancti Johannis baptistae constat dedicata, et foris civitatem in Dudleipin, in Ussitin, ad Businiza, ad Bettobiam, ad Stepiliperc, ad Lindolveschirichun, ad Keisi, ad Wiedhereschirichun, ad Jsangrimeschirichun, ad Beatuseschirichun, ad Quinque basilicas temporibus Liuprammi ecclesiae dedicatae sunt; et ad Otachareschirichun et ad Paldmunteschirichun, ceterisque locis ubi Priwina et sui voluerunt populi. Quae omnes temporibus Priwinae constructae sunt et consecratae a praesulibus Iuvavensibus.

12. Pervenit ergo ad notitiam Hludowici piissimi regis quod Priwina benevolus fuit erga Dei servitium et suum; quibusdam fidelibus suis saepius ammonentibus, concessit illi in proprium totum quod prius habuit in beneficium, exceptis illis

rebus quae ad episcopatum Juvavensis ecclesiae viderentur pertinere, scilicet ad sanctum Petrum principem apostolorum et beatissimum Hrodbertum ubi ipse corpore requiescit, ubi tunc ad praesens rector venerabilis Liuphrammus archiepiscopus praeesse dinoscitur. Ea ratione diffinivit domnus senior noster rex easdem res quae tunc ad ipsum episcopum in ipsis locis conquaesitae sunt et quae inantea Deo propitio augeri possunt, ut sine illius hominis contradictione et iudiciaria consignatione illibatae ad ipsa loca supra dictorum perpetualiter perseverare valeant. Isti fiebant praesentes: nomine Liuphrammus archiepiscopus, Erchanbertus episcopus, Erchanfridus episcopus, Hartwigus episcopus, Karolomannus, Hludowicus, Ernust, Ratpot, Werinheri, Pabo, Fritilo, Tacholf, Deotrih, Waninc, Gerolt, Liutolt, Deotheri, Wolfregi, Jezi, Egilolf, Puopo, Adalperht, Megingoz, item Adalperht, Odalrih, Pernger, Managolt. Actum loco publico in Reganespurc, anno Domini 848. Indictione XI, sub pie IIII Idus Octobris. Quamdiu enim ille vixit, nihil minuit ecclesiasticarum rerum, nec subtraxit de potestate praedictae sedis, sed ammonente archiepiscopo prout valuit augere studuit, quia ad augmentum servitii Dei primitus post obitum Dominici presbyteri Swarnagal presbyter ac praeclarus doctor illuc missus est cum diaconis et clericis. Post illum vero Altfridum presbyterum et magistrum cuiusque artis Liuphrammus direxit; quem Adalwinus successor Liuphrammi archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves ecclesiae curamque post illum totius populi gerendam. Similiterque eo defuncto Rihpaldum constituit archipresbyterum. Qui multum tempus ibi demoratus est, exercens suum potestative officium sicut illi licuit archiepiscopus suus, usque dum quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis Sclavinis litteris linguam Latinam doctrinamque Romanam atque litteras auctorales Latinas philosophice superducens vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et euangelia ecclesiasticumque officium illorum qui hoc Latine celebraverunt. Quod ille ferre non valens sedem repetivit Juvavensem.

13. Anno igitur 865 venerabilis archiepiscopus Juvavensium Adalwinus nativitatem Christi celebravit in castro Chezilonis noviter Mosapurc vocato, quod illi successit moriente patre suo Priwina quem Maravi occiderunt. Ibique illo die officium celebravit ecclesiasticum, sequentique die in proprietate Wittimaris dedicavit ecclesiam in honore sancti Stephani protomartyris. Die vero Kal. Jan. ad Ortahu consecravit ecclesiam in honore sancti Michaelis archangeli in proprietate Chezilonis. Idem eodem anno ad Weride in honore sancti Pauli apostoli Jd. Januariis dedicavit ecclesiam. Item in eodem anno XIX. Kal. Febr. ad Spizzun in honore sanctae Margaretae virginis ecclesiam dedicavit. Ad Termperch dedicavit in honore sancti Laurentii. Ad Fizkere eodem anno dedicavit ecclesiam. Et singulis proprium dedit presbyterum ecclesiis. Sequenti quoque tempore veniens iterum in illam partem causa confirmationis et praedicationis contigit illum venisse in locum qui dicitur Cella, proprium videlicet Unzatonis, ibique apta fuit ecclesia consecrandi. Quam dedicavit in honore sancti Petri principis apostolorum, constituitque ibi proprium presbyterum. Ecclesiam vero Ztradach dedicavit in honore sancti Stephani. Item in Weride ecclesia dedicata floret in honore sancti Petri principis apostolorum. Postea vero tres consecravit ecclesias, unam ad Quartinaha in honore sancti Johannis euangelistae, alterum ad Muzziliheschirichun, tertiam ad Ablanza, quibus constituit proprios presbyteros.

14. A tempore igitur quo dato et praecepto domni Caroli imperatoris orientalis Pannoniae populus a Juavavensibus regi coepit praesulibus usque in praesens tempus sunt anni LXXV, quod nullus episcopus alicubi veniens potestatem habuit ecclesiasticam in illo confinio, nisi Salzburhenses rectores neque presbyter aliunde veniens plus tribus mensibus ibi suum ausus est colere officium, priusquam suam dimissoriam episcopo praesentavit epistolam. Hoc enim ibi observatum fuit usque dum nova orta est doctrina Methodii philosophi.

XIII.

Epistola Theotmari Juvavensis ecclesiae archiepiscopi et aliorum episcoporum Bavariensium ad Johannem P. IX. scripta a. 900.

Queruntur unum archiepiscopum et episcopos tres in Slavorum Moravorum terris, prius Pataviensi episcopo subiectis, creatos esse.

Summo pontifici et universali papae, non unius urbis, sed totius orbis, domino Johanni, Romanae sedis gubernatori magnifico, humillimi paternitatis vestrae filii: Theotmarus Juvavensis ecclesiae archiepiscopus, Waldo Frisingensis, Erchanbaldus Eystatensis, Zacharias Saebanensis, Tutto Ratisponensis, Richarius Pataviensis ecclesiae episcopus, nec non et universus clerus, populusque christianus per totam Noricam, quae et Bawaria vocatur, prosperum in salvatore nostro profectum, catholicae pacis augmentum et regnum optamus aeternum.

Antecessorum vestrorum decretis et catholicorum patrum institutis plenissime instruimur, in omnibus nostro sacerdotali ministerio obstantibus et adversantibus Romanum appellare pontificem, ut, quod ad unitatem concordiae et ad custodiam pertinet disciplinae, nulla dissensione violetur, sed ab ipso summa provisione decernatur. Nequaquam enim credimus, quod coacti quotidie audimus, ut de illa sancta et apostolica sede, quae nobis sacerdotalis mater est dignitatis, et origo christianae religionis, profluxerit quippiam perversitatis, sed doctrina (et auctoritas) ecclesiasticae rationis. Sed venerunt, ut ipsi promulgaverunt, de latere vestro tres episcopi, videlicet Johannes archiepiscopus. Benedictus et Daniel episcopi, in terram Slavorum, qui Maravi dicuntur,

quae regibus nostris et populo nostro nobis quoque cum habitatoribus suis subacta fuerat, tam in cultu christianae religionis quam in tributo substantiae saecularis, quia exinde primum imbuti et ex paganis Christiani facti sunt. Et idcirco Pataviensis episcopus civitatis, in cuius dioecesi sunt illius terrae populi ab exordio christianitatis eorum, quando voluit et debuit, illuc nullo obstante intravit, et synodalem cum suis et etiam ibi inventis conventum frequentavit et omnia, quae agenda sunt, potenter egit, et nullus ei in faciem restitit. Etiam et nostri comites illi terrae confines placita saecularia illic continuaverunt, et quae corrigenda sunt, correxerunt, tributa tulerunt, et nulli eis restiterunt, usque dum incrassante corda eorum diabolo, christianitatem abhorrere, et omnem iustitiam detractare belloque lacessere et obsistere saevissime coeperunt, adeo ut via episcopo et praedicatoribus illo non esset, sed libitu suo egerunt quae voluerunt. Nunc vero, quod nobis grave videtur et incredibile, in augmentum iniuriae iactitant se magnitudine pecuniae egisse, vos eosdem praefatos episcopos ad se direxisse et in eodem Pataviensi episcopatu talia egisse, qualia de illa Apostolica sede numquam audivimus exiisse, neque canonum decreta sanxisse, ut tantum scisma una pateretur ecclesia. Est enim unus episcopatus in quinque divisus. Intrantes enim praedicti (episcopi) in nomine vestro, ut ipsi dixerunt, ordinaverunt in uno eodemque episcopatu unum archiepiscopum si in alterius episcopatu archiepiscopus esse potest, et tres episcopos suffraganeos eius absque scientia archiepiscopi et consensu episcopi, in cuius fuerunt dioecesi, cum in concilio Africano caput XX. decertum sit, ut plebes quae in dioecesibus ab episcopis retinentur, quae numquam episcopos habuerunt, nonnisi cum voluntate eius episcopi, a quo tenentur, proprios accipiant rectores id est episcopos. Et item in eodem concilio cap. LXV. ut plebes, quae numquam habuerunt proprios episcopos, nisi ex concilio plenario uniuscuiusque provinciae et primatis atque consensu eius, ad cuius dioecesim eadem plebs pertinebat, (episcopos) minime accipiant. In decretis papae Leonis cap. XV.

scriptum est: «Nulla ratio sinit, ut inter episcopos habeantur, qui a provincialibus episcopis cum metropolitani iudicio non consecrantur». Item cap. XLVIIII: „ut si indignis quibusque et longe extra sacerdotale meritum constitutis pastorale fastigium et gubernatio ecclesiae detur, non est hoc consulere populis, sed nocere, nec praestare regimen, sed augere discrimen". Et in eodem capitulo post pauca inquit: «Difficile est, ut bono peragantur exitu, quae malo sunt inchoata principio». Et in decreto papae Coelestini antecessoris vestri cap. XVII. continetur: «Ne alicui locus concedatur sacerdoti in alterius iniuriam».

Antecessor vester Zuentibaldo duce impetrante, Wichingum consecravit episcopum, et nequaquam in illum antiquum Pataviensem episcopatum eum transmisit, sed in quanda neophytam gentem, quam ipse dux domuit bello et ex paganis Christianos esse patravit. Cum autem eisdem Sclavis locus familiaritatis apud legatos vestros dabatur, accusabant et diffamabant nos in multis et verbis mendacibus instabant, quia nemo eis vera respondebat, dicentes. nos cum Francis et Alamannis scandalum et discordiam habuisse, cum hoc falsum esse ex hoc convincitur, quia amicissimi nostri sunt et caritativi cooperatores et etiam cum ipsis impacatos esse accusabante. Quod non nostra culpa exigente, sed sua protervia faciente, ita fatemur esse, quia quando christianitas illis coepit vilescere et insuper debitum tributum senioribus nostris regibus et principibus eorum solvere respuerunt, belloque resistere et gentem nostram coeperunt lacessere, orta est seditio inter illos. Et quoniam armis sibi eos defenderunt et in servitium redegerunt, idcirco iure proprio tributarios habere debuerunt et debent et sive velint, sive nolint. regno nostro subacti erunt. Quapropter oportet vos ab alto speculari, et moderaminis temperiem prae omnibus tenere, ne peior pars confortetur et melior infirmetur.

Progenitores namque serenissimi senioris nostri Hludovici, videlicet imperatores et reges ex christianissimo Francorum gente prodierunt, Moimari vero Sclavi a paganis et ethnicis ve-

nerunt. Illi potentia imperiali Romanam rempublicam sublimaverunt, isti damnaverunt. Illi christianum regnum confortaverunt, isti infirmaverunt. Illi totò mundo spectabiles apparuerunt, isti latibulis et urbibus occultati fuerunt. Illorum consilio apostolica sedes pollebat, istorum persecutione christianitas dolebat. In omnibus his invenculus rex noster, nulli praedecessorum suorum secundus, nulli est inferior, sed secundum virtutem a Deo sibi datam sanctae Romanae ecclesiae et vobis summo patri cum omnibus regni sui principibus adiutor optat esse fortissimus. Omne namque regnum divinitus sibi commissum ad Dei servitium suumque adiutorium unum vult et operatur. Unde et pace viget, et concordia gratulatur atque, ad vestram paternitatem, sicut patres sui, se pertinere laetatur.

Quod nos praefati Sclavi criminabantur, cum Ungaris fidem catholicam violasse et per canem seu lupum aliasque nefandissimas et ethnicas res sacramenta et pacem egisse atque, ut in Italiam transirent, pecuniam dedisse, si vobis coram posito ratio inter nos agitaretur ante Deum, qui cuncta novit antequam fiant, et coram vobis, qui vicem eius apostolicam tenetis, eorum falsitas manifestaretur et innocentia nostra probaretur. Quia enim Christianis nostris longe a nobis positis semper imminebant et persecutione nimia affligebant, donavimus illis nullius pretiosae pecuniam substantiae, sed tantum nostra linea vestimenta, quatenus aliquotiens eorum feritatem mulceremus et ab eorum persecutione quiescere faceremus. Talia namque, ut praescripsimus, iuxta malitiam cordis sui argumentantes, et pontifices vestros ad iniuriam nostram incitantes adeo, ut directa nobis epistola, quasi ab apostolica sede, haec omnia improperabant et diversas iniurias ingerebant atque inter alia divino gladio feriendos dignos dicebant. Impletur enim in nobis, quod quidam sapiens ait: «Justus tulit crimen iniqui». Ipsi enim crimen, quod nobis falso semel factum imposuerunt, multis annis peregerunt. Ipsi Ungariorum non modicam multitudinem ad se sumpserunt, et more eorum capita suorum pseudochristianorum penitus detonderunt

et super nostros Christianos immiserunt, aque ipsi supervenerunt, et alios captivos duxerunt, alios occiderunt, alios perima carcerum fame et siti perdiderunt, innumeros vero exilio deputaverunt et nobiles viros ac honestas mulieres in servitium redegerunt; ecclesias Dei incenderunt et omnia aedificia delevreunt, ita ut in tota Pannonia nostra maxima provincia, tantum una non appareat ecclesia, prout episcopi a vobis destinati, si fateri velint, enarrare possunt, quantos dies transierunt et totam terram desolatam viderunt.

Quando vero Ungarios Italiam intrasse comperimus, pacificari cum eisdem Sclavis teste communi Deo, multum desideravimus, promittentes eis, propter Deum omnipotentem ad perfectum indulgere omnia mala contra nos nostrosque facta et omnia reddere, quae de suis nostros constaret habere, quatenus ex illis securos nos facerent et tam diu spatium darent, quamdiu Longobardiam nobis intrare et res sancti Petri defendere populumque christianum divino adiutorio redimere liceret. Et nec ipsum ab eis obtinere potuimus. Et post tanta maleficia haberent beneficia et sunt falsi accusatores, qui semper fuere Christianorum persecutores.

Si quis in toto mundo aliorsum nos oberrasse et iustitiae restitisse probare conetur, veniat praesens, et eum lidificasse, nosque de hac re sentietis purissimos esse. Idcirco singuli omnesque admonendo precamur, ne ullo modo alicui falso de nobis aliquam suspicionem referenti creduli sitis, antequam opportunitas exigat, ut huius rei gratia missus de vestra celsitudine nobis aut a nostra parvitate directus appareat vobis. Communis gemitus et generalis dolor angustat, quos Germania et tota tenet Norica, quod unitas ecclesiae dividitur scissura. Est enim, ut praemisimus, unus episcopatus in quinque divisus. Ideo si quid fraus maligni Sclavorum calliditate adduxerat, iustitia avertat, Vosque ex alto virtute induti et Apostolica potestate armati, iuxta Prophetam, quod fractum est, alligate; quod infirmum, consolidate; quod abiectum reducite, ut deinceps

populus et fidei integritate gratuletur, et sancta ecclesia tranquilla vedotione laetetur.

Theotmarus, indignus archiepiscopus et Apostolicarum rerum procurator promptissimus. Pecuniam vestro iuri debitam propter intestam paganorum saevitiam nec per se perferre poteram nec per alios transmittere; sed quia Dei gratia liberata est Italia, quantocius potero, vobis transmisero. Precatur nostra humilitas, ut dignetur vestra sublimitas respondere per singula transmissa cum epistola:

Alme Pater mundi, dignus praenomine Petri,
Nomine quem sequeris, utinam virtute sequaris;
Sisque tuis famulis protector verus et ipsos
Commendes Domino, coelo qui praesidet alto.

XIV.

Vita et passio sancti Wenceslai et sanctae Ludmilae aviae eius Христіана *).

[Fl. 1.] Moravia, regio Sclavorum, antiquis temporibus fama memorante creditur et noscitur Christi fidem percepisse Augustini, magnifici doctoris, ut aiunt, temporibus. Bulgri vel Bulgarii attamen longe ante eadem potiti fore referuntur gracia. Siquidem Quirillus quidam, nacione Grecus, tam latinis quam ipsis Grecorum apicibus instructus, postquam Bulgri crediderant, aggressus est in nomine sancte trinitatis et individue unitatis eciam supradicte genti, Moravie degenti, fidem domini nostri Iesu Christi predicare. Et cooperante divina gracia, postquam illos Christo lucratus erat, eciam apices vel caracteres novas comperit et vetus novumque testamentum pluraque alia de greco seu latino sermone sclavonicam in linguam transtulit. Missas preterea ceterasque canonicas horas in ecclesia publica voce resonare statuit, quod et usque hodie in partibus Sclavorum a pluribus agitur, maximeque in Bulgariis. multeque ex hoc anime Christo domino acquiruntur.

Cumque quodam tempore memoratus Quirillus Romam causa oracionis adisset, a summo pontifice vel a reliquis sapientibus et rectoribus ecclesie redarguitur, ut quid contra statuta canonum ausus fuerit missarum sollempnia instituere canere sclavonica lingua. Illo humiliter satisfaciente illis nec omnino mitigare eos valente, arrepto psalterio versum psalmigrafi in medium recitavit, quo dicitur: Omnis spiritus laudet dominum [Ps. 150. 6.] Et ipse versui alludens: Si, inquit, omnis spiritus laudet dominum, cur me, patres electi, prohibetis missarum

*) Отрывокъ.

sollempnitatem modulare sclavonice seu alia queque de latino vel greco verbo eorum vertere in sermonem? Si enim quivissem ullo modo subvenire popullo illi, ut ceteris nacionibus lingua latina vel greca, omnimodo id non presumpsissem. Sed cernens popusum dure cervicis fore et omnino ydiotas et ignaros viarum dei, solum hoc ingenium omnipotente cordi meo inspirante comperi, per quod eciam multos illi acquisívi. Quapropter ignoscite mihi, patres et domini, siquidem et beatus Paulus apostolus, doctor gencium, in epistola ad Corinthios inquit: Loqui linguis nolite prohibere [1 Cor. 14. 39]. At illi hec audientes et admirantes tanti viri fidem, auctoritate sua statuunt et firmant suprascripto sermone partibus in illis missarum sollempnia ceterasve canonicorum horas ymnizari.

Ipse autem beatus Quirillus inibi persistens monachalemque habitum suscipiens, diem clausit extremum, relinquens supra memoratis in partibus fratrem suum nomine Metulium, virum strennuum omnique decoratum sanctitate. Qui et postquam multos Christi domini manipulos in horreo congregarat, ab ipso principe, qui partibus in illis tunc dominabatur et imperabat universe terre ceu magnificus imperator, statuitur summus pontifex, habens sub se septem eiusdem sanctitatis pontifices. Sed quia ab ipso mundi exordio, vetiti postquam sumpsit amaritudinem prothoplastus pomi, seminarium discordie inter humilitatem et superbiam, inter dilecciones et odium et reliqua virtutum odoramenta viciorumque fetorem humani generis inimicus usque ad presens fundere non desistit, ac dolenes populum suis semper serviciis mancipatum sibi subtrahi veroque regi Christo domino acquiri, totis nequiciarum armis indutus, novos satellites et ignaros ad tantam perfidam bellandi, adit discordiarum venenata semina inter ipsos primarios rectoresque iactitat, superbie ac avaricie ignita tela parat in tantum, ut Zwatopulc, qui erat nepos principis vel regis religiosi, qui institutor et rector tocius christianitatis seu religionis benignus extiterat, ipsum avunculum suum insidiis appetitum regno pel-

leret, visu privaret viramque eius veneno conaretur auferre. Sed hausto ille pestifero potu, protegente se divina gracia, nil adversi patitur.

Dehinc Zwatopulc tyrannide suscepta, fastu arrogancie inflammatus, cum sibi militantibus sodalibus pontificis Metudii predicacionem mellifluam quasi resput, monitaque sacratissima non pleniter recepit, verum membra sua, scilicet plebem populumque suum, partim Christo, partim dyabolo servire exhibuit. Quapropter a pontifice beate memorie supra notato pagus eius cum habitantibus incolis anathemate percussa cum sulcis suis et fructibus diversis cladibus attrita usque in hodiernum diem deflet. Data est enim in direpcionem et captivitatem et predam et derisum et desolacionem et in sibilum universe carni gradienti per eam (cf. Jer. 18, 16), quoniam non est societas luci ad tenebras nec convencio Christi cum Belial (2 Cor. 6, 14—15). Quorum exempla nos quoque videntur respicere, qui eisdem passibus conamur incedere, quoniam qui domum vicini sui conspicit concremari, suspectus esse debet de sua.

(Гл. 2).... Hic *)cum excellentissime forme et egregie inventutis flore nitesceret, quodam tempore negocii sui populique sibi commissi causa ducem suum vel regem Zwatopulc Moravie adiit, a quo benigne suscipitur et ad convivium pariter cum reliquis adsciscitur. Verum sessionis ei locus inter christicolas minime conceditur, sed ritu paganorum ante mensam pavimento iubetur insidere. Cuius presul Metudius iniurie condolens, fertur dixisse ad eum: Ve, inquit, quod tu talis tantusque haut erubescis a principalibus repelli sedibus, cum et ipse in fascibus ducatum obtineas, sed magis cupias ob nefandam ydolorum culturam cum subulcis umotenus incubare. At ille: Quid, inquit, ob huiuscemodi rem pericli pacior vel quid boni mihi conferet christianitatis ritus? Si, inquit presul Metudius, abrenunciaveris ydolis et inhabitantibus in eis demonibus, dominus

*) т. е. Боривой.

dominorum tuorum efficieris, cunctique hostes tui subicientur dicioni tue et progenies tua cottidie augmentabitur velut fluvius maximus, in quo diversorum confluunt fluenta rivulorum. Et si, inquit Borivoy, res se ita habet, que mora est baptizandi? Nulla, inquit pontifex, tantum paratus esto ex integro corde credere in deum patrem omnipotentem eiusque unigenitum, dominum nostrum Iesum Christum, et in spiritum paraclitum, illuminatorem omnium fidelium, non tantum mundialis causa substancie, verum eciam capessende salutis tue anime et ad aquirendam perhenitatis gloriosam palmam atque percipiendam societatem sanctorum in ineffabili leticia. Hiis et huiuscemodi mellifluis exortacionibus accensa mens invenis estuabat graciam baptismi percipere, et ut ne ulla mora fieret, cum suis omnibus, qui eum comitabantur, terretenus pedibus pontificis advoluti, obnixius postulavere. Quid plura? Mane facto ipsum ducem cum suis triginta, qui advenerant, cathezizans, peractis ieiuniorum ex more sollempniis, sacrosancto baptismatis fonte innovavit, pleniterque eum de fide Christi instruens, multis locupletatum donis ad propria redire concessit, tribuens ei venerabilis vite sacerdotem nomine Caich. Quique reversi in sua, in castello, cui vocabulum inerat Gradic, supradictum sacerdotem statuunt, fundantes ecclesiam in honorem beati Clementis pape et martyris, multa detrimenta sathane ingerentes, populum Christo domino acquirentes.

Que cernens perfidus chelindrus, propriis atriis superatus, antiqua bella repetit. Populum cunctum Boemorum in furorem principis accendit, eo quod paternos mores relinqueret et novam atque inauditam sanctitatis legem christianorum arriperet. Surgunt adversus eum uno animo eademque sentencia suisque eum a finibus perturbare conantur seu eciam vitam auferre moliuntur. Quo agnito princeps sese ab eis removit rursusque regem Zwatopulc seu pontificem Metudium Moravie repetivit. A quibus clarissime et ut decebat suscipitur, aliquantulumque aput eos degens, perfeccius doctrinam Christi nanciscitur. At vero plebs prefata

in nequicia sua permanens, quendam ducem Ztroymir, nomen cuius in latinum vertitur sermonem: rege pacem, qui aput Theutonicos profugus exulabat gente ex sua, missis legatis, ad propria eum reducunt sibique principem statuunt. Verum quoniam veritas minime fallitur, que ait in ewangelio: Omnis plantacio, quam non plantavit pater meus celestis, eradicabitur (Matth. 15., 13.), ipsa cooperante dissipatum est consilium pravorum velociter. Nam isdem eorum electus dux licet ex eisdem genitus foret, diuturna tamen exulacio eum proprii privaverat labii eloquio. Quapropter a suis electoribus reicitur, se ipsos primum accusantibus, videlicet quod talem sibi elegissent, cuius neque vocem neque sermonem nossent haurire, quorumque clamores aures eius, ignaras lingve sue, penetrare non valerent. Et quoniam dei providencia disponente supramemoratus princeps Borivoi plurimos amicorum inibi secedens reliquerat, agitur eorum consilio, ut animus furencium plebium erga benignum rectorem mitigaretur atque adversus invasorem perfidum toto annisu instigaretur ad necem. Verum quoniam pars quam maxima perfidorum tyranno favebat, ineunt consilium partibus ex utrisque, que civitatem metropolim, Pragam scilicet, egredientes, in campo, quid sibi gerendum foret, perquirerent. Sed perfida pars perfidorum perpere agens, arma secum loricasque occulte in eundem campum deferens piorum adversus partem, signum occultum necis inter se condixit, scilicet ut si ibi, qui ex parte principis Borivoi erant, eis assentire nollent, quilibet eorum excelsa voce occultum in medio proclamaret signum, inquiens: Variemus, variemus nos, sicque iam loricis et galeis, quas abscondite tulerant, induti, universos sibi contradictores frameis necarent. Quod consilium eorum pessimum minime partem Borivoi latuit, itaque et ipsi loricis sub tunicis induti procedunt in campum pro definiendo statu principis. Cumque parti Ztorymir non placuisset consultus partis Borivoi, unus eorum vocem in altum elevans, proclamat: Heia, nostri, variemus nos! Qua voce hausta et cognita, pars Borivoi, que loricata sub tunicis advenerat:

Bene inquit, bene dixisti, ecce, nunc diversis coloribus apparebis variatus. Sicque ferro obtunicato cunctos eius socios fugam inire coegerunt eorumque falsum principem patria pepulerunt; Moravie dehinc properantes, pristinum ducem reducentes, loco proprio restituunt. Quoniam vero isdem princeps Moravie degens, omnipotenti deo votum voverat, videlicet quo si eum dominus ad propria cum honore reduceret, basilicam in honore beate dei genitricis et perpetue virginis Marie edificaret, reversus sine mora votum suum implere studuit in ipsa civitate Pragensi. Hic primus fundator locorum sanctorum congregatorque clericorum et tantille, que tunc fuit, religionis institutor extat.

(Гл. 3.) Habuit eciam uxorem nomine Ludmilam, filiam Slaviboris comitis ex provincia Sclavorum, que Psou antiquitus nuncupabatur, nunc a modernis ex civitate noviter constructa Mielnik vocitatur. Que sicut par ei fuerat in errore gentilitatis, immolando simulacris, ita et in religione christiana imitando, immo precellendo virtutes sui viri, facta est vere Christi famula. Suscepit antem ex ea sepe memoratus princeps tres filios totidemque filias, et ut ei beatus Metudius prophetico ore predixerat, cottidianis incrementis cum omni gente sua regnoque augmentabatur. Peractoque temporis sui cursu, plenus dierum bonitateque, diem clausit ultimum, tricesimum quintum vite sue complens annum.....

XV.

Legenda de S. Ludmilla.

(Legenda bohemica *).

1.

Diffundente sole justitiae radios sanctæ fidei christianae orbis per climata universa, temporibus magnifici Doctoris beatissimi Augustini, sanctus Cyrillus, græcis et latinis apicibus sufficientissime instructus, postquam Bulgariam ad fidem Jesu boni convertisset, in nomine sanctae trinitatis et individuæ unitatis Moraviam est ingressus, ubi omnipotenti Deo cum ejus adjutorio, non modicum populum acquisivit.

2.

Inventisque novis apicibus sive literis vetus et novum testamentum, pluraque alia de græco sive latino sermone in Sclavonicum transtulit idioma, missas caeterasque canonicas horas resonare sclavonica voce in ecclesia statuendo, quod usque hodie in Bulgarica et in pluribus Sclavonorum regionibus observatur, multæque ex hoc animæ Christo domino acquiruntur.

3.

Qui Cyrillus postquam multos manipulos in horreum Domini congregaret, fratrem suum Metudium, virum strenuum omnique sanctitate decoratum, in Moravia relinquens Romam causa devotionis est profectus.

4.

Ubi a summo pontifice et aliis sapientibus redargutus pro eo, quod in Sclavonico idiomate missarum solemnia ordinaverit, se humileter excusavit accepto psalterio et reperto versu,

---

*) Отрывокъ.

in quo dicitur: omnis spiritus laudet Dominum. Si omnis spiritus laudare debet Dominum, cur, patres electi, prohibetis missarum solemnia sclavonice modulari, cum illud idioma ita bene Deus fecit, sicut cetera idiomata. Et cum illis ad salutem animarum aliter non potui subvenire, Deus illud remedium mihi inspiravit, per quod sibi plurimos acquisivi. Quapropter ignoscite mihi patres sancti et Domini, siquidem et beatus Paulus, egregius doctor gentium in epistola ad Corinthios dicit: loqui linguis nolite prohibere. At illi hæc audientes et admirantes tanti viri (fidem), solemnia missarum ceterarumque canonicarum horarum in sermone præfato, in partibus illis hymnizare auctoritate Apostolica statuunt et confirmant.

5.

Idem vero beatus Cyrillus Romæ remanens eidem genti gratiam sedis Apostolicae destinavit, monachicumque habitum suscipiens diem clausit extremum.

6.

(Ipse) vero Metudius per regem Moraviæ, qui vocabatur Swatopluk, religiosum utique et devotum, qui tunc temporis potentissimus erat, quasi imperator habens latissimum regimen, quod postea per insipientiam secundi Swatopluk nepotis primi dimembratum est, in archiepiscopum ordinatur, sibi aliis septem suffraganeis surrogatis.

XVI.

Legenda moravica.

1.

Tempore Michaelis Imperatoris fuit quidam vir genere nobilis, civitate Thessalonica ortus, nomine Constantinus, qui propter mirabibe ejus ingenium dictus est Philosophus. (Hic quinquagesimo die ante obitum suum, ex concessione summi Pontificis imposuit sibi nomen Cyrillus, asserens sibi nomen hoc revelatum divinitus). Cumque adolevisset magna religione et prudentia est praeditus, honoremque secerdotii ibidem est adeptus. Eodem tempore ad praefatum Imperatorem in Constantinopolim venerunt Gazarorum legati, supplicantes quatenus dignaretur ad illos mittere aliquem virum eruditum, qui eos fidem catholicam veraciter edoceret, adjicientes inter cetera, quomodo nunc Judaei, modo Saraceni ad suam fidem eos molirentur convertere. Tunc Imperator simul cum Patriarcha habito consilio praefatum Philosophum illuc transmisit, optime confidens de ejus prudentia conversationeque laudabili, et morum probitate.

2.

Vir autem clarus iter arripiens venit Cersonam, quae Gazarorum terrae vicina et contigua est, et ibi gratia discendi linguam gentis illius est aliquantulum commoratus. Interea, Deo inspirante, interrogavit habitatores loci illius de corpore sancti Clementis, sed quid advenae potius erant, quam indigenae, professi sunt se nescire. Miraculum enim marini recessus ob culpam inhabitantium jam dudum cessaverat et ob incursum Barbarorum templum fuerat destructum. Porro vir sanctus ad vigilias, ad jejunia et orationes convertitur, supplicans Domino, ut quae

per homines explorare non poterat, divina sibi revelatione pandere dignaretur. Tunc mari siccato divinitus ecclesiam ibi dudum constructam ingreditur, et corpus S. Clementis Papae et Martyris cum anchora invenit, et reverenter sustollens, quocunque iret loco secum deportabat.

3.

Post haec iter arripiens ad terram Gazarorum perveniens prophetica et evangelica semina serebat in populo, virtutibus et exemplo lucebat omnibus dulci praedicationis sermone corda refecit esurientium, ita ut ab errore idolatriae ad viam veritatis terram illam reduceret. At illi plurimum exhilarati, et in fide catholica roborati omnipotenti Deo et famulo ejus Constantino, quod ab ore draconis flammivomi esset eruti, gratias referebant; offerentes Philosopho maxima munera, quae ille omnia ut revera Philosophus, respuens, rogavit eos, quatenus pro muneribus illis, quotquot captivos haberent Christianos servituti deditos, dimitterent liberos, quod protinus adimpletum est. Quo facto Philosophus reversus est Constantinopolim.

4.

Audiens autem princeps Moraviae, quod factum fuerat a Philosopho in Gazarorum provincia, ipse quoque genti suae consulens, misit ad praedictum Imperatorem nuntios rogans, quatenus genti suae verum doctorem dirigat, qui eis pleniter fidem rectam, legis ordinem, et viam veritatis valeat ostendere. Cujus precibus annuens Imperator praenominatum Philosophum cum Methudio germano suo illuc transmisit, mandans ei copiosas expensas dari pro itinere. Egressus vero venit primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem.

5.

Abinde autem procedens venit in terram Moraviae, secum portans corpus beati Clementis. Cepit autem ad id, prop-

ter quod venerat, peragendum studiose insistere, et ad correctionem diversorum errorum, quos in populo repererat. falcem eloquiorum suorum inducere et de agro illo pestifero vitiorum sentes exstirpare et divini verbi germina seminare. Unde quotidie cum fratre suo Methudio perlustrabat civitates, vicos et oppida, stillando in auribus infidelium verba vitae, docens populum per baptizmum remissionem peccatorum percipere, nec eos aliter salvari posse, veraciter proclamabat. Dum haec saluberrima vir Dei praedicaret eloquia, et in corde Regis ac populi jam inspirata divinitus illuxisset gratia, Rex ipse cum multitudine populi sui hac doctrina firmiter confortatus, non moratus in via, nil dubitans in fide, magna hilaritate animi, magna spe salutis et praesentis et futurae, intimis instabat postulationibus, quatenus catholicae fidei firmis initiaretur sacramentis. Hoc ut audierunt viri sancti prae gaudio lacrymati pro eorum conversione et desiderio Dominum deprecabantur instantius, deinde sacri baptismatis undis mundatum aeterno Legi munus acceptabile regem obtulerunt mortalem.

Hi sunt duo luminaria, a quibus praefatus Rex in via Dei eruditus et ab ore draconis erutus, miserante Deo portum perpetuae securitatis cum illustrissima Moravorum gente non pugna, sed fide est ingressus. Et ideo facta est gens sancta, populus acquisitionis, ut annuncientur in eo virtutes illius, qui eos de tenebris vocavit in admirabile lumen suum. Quale tunc fuit Sanctis Dei gaudium, qualis in ecclesia Dei laetitia, cum viderent regem Ninive ad praedicationem Ionae de solio majestatis suae descendere, in cinere poenitentiae sedere et sub pia sacerdotum Dei dextera caput humiliare. O mira omnipotentis Dei clementia! O ineffabilis divinae bonitatis dulcedo! Et qui sic vocat et respicit, rigat et erudit quaerentes se numquam derelinquet sperantes in se.

Cumque viri Dei ipsum Regem cum populo suo religiosa sollicitudine ad fidei lumen omnino provocassent, illis deinde vetus et novum testamentum vigilanti cura exponentes, et

informantes eos, plura de Graeco et Latino transferentes, in Sclavonica lingua canonicas horas et missas in ecclesia Dei publice statuerunt decantare.

6.

Manserunt autem in Moravia annis quatuor et dimidium, quibus illius terrae populum direxerunt in viam salutarem. His omnibus auditis Papa Nicolaus laetus factus super his, quae sibi relata fuerant, scilicet de conversione gentis Bulgarorum et Moraviae, et de reliquiis inventis S. Clementis. Mirabatur autem ex alia parte, quod ausi fuissent sacerdotes Domini, Cyrillus et Methudius, horas canonicas in Sclavonico decantare. Quapropter mandavit per litteras Apostolicas illos ad se Romam venire. Qui mox iter aggressi applicuerunt Romam. Interim vero Papa Nicolaus moritur. Audiens autem Papa Adrianus, quod Cyrillus S. Clementis corpus secum deferret, exhilaratus valde cum clero et populo procedens illis obviam, honorifice eos cum sacris suscepit reliquiis. Coeperunt interea ad praesentiam sanctarum reliquiarum per virtutem omnipotentis Dei sanitates innumerabiles fieri, ita ut quovis languore quilibet oppressus fuisset, veneratis sacris reliquiis sancti Martyris protinus sanaretur. Sepelierunt autem corpus Sancti in ecclesia, quae in ejus nomine diu antea fuerat constructa.

7.

Apostolicus vero et reliqui rectores ecclesiae corripiebant S. Cyrillum, cur ausus fuerit canonicas horas in Sclavonica lingua statuere, et in hoc sanctorum Patrum statuta immutare. At ille humiliter respondens dixit: attendite, Fratres et Domini, sermonem Apostoli: Ioqui variis linguis nolite prohibere;— secutus ego apostolicam doctrinam; quum impugnatis, institui. At illi dixerunt: quamvis Apostolus variis linguis loqui persuaserit, non tamen per hoc in ipsa, quam statuisti, lungua divina solemnia voluit canere. Cum autem pro huiusmodi institutione plus

et plus inter eos cresceret altercatio, b. Cyrillus dictum Davidicum attulit in medium dicens: scriptum est enim. omnis spiritus laudet Dominum. Et si omnis spiritus laudando magnificat Dominum, cur me prohibetis, sacra horarum solemnia slavonice modulari? Siquidem si quivissem illi populo aliter aliquomodo, ut ceteris nationibus, subvenire in lingua graeca vel latina omnino quae reprehenditis non sanxissem. Sed quia idiotas viarum Dei totaliter reperiens eos et ingnaros, solum hoc ingenium almiflua S. Spiritus gratia cordi meo inspirante comperi, per quod etiam Deo innumerosum populum acquisivi. Quapropter Patres et Domini cogitate consultius, si hanc institutionis meae normam expediat immutare. At illi haec audientes et admirantes tanti viri industriam et fidem, studiosa deliberatione praehabita, statuerunt supradicto sermone in illis partibus, quas b. Cyrillus Deo acquisierat, et sicut statuerat, canonicas horas cum missarum solemniis ita debere deinceps celebrari.

8.

Cum igitur fama viri Dei magnificaretur in populo, expavescens ne rumigero populi celebraretur favore, sub magna vigilantia deliberavit, potius Deo soli cognitus esse, quam hominum efferri laudibus. Sciens omnium esse virtutum veram in humilitate custodiam, episcopatum renuncians, habitum induit monachalem et ex auctoritate apostolica dereliquit post se sanctum Methodium fratrem suum, gloriosis virtutibus glorificandum, cui pro foedere caritatis aeterne, tanquam pius Magister discipulo suo amore devoto curam commendavit pastoralem, in quo caritatis munificentia, religio optimae vitae et verbi Dei instantia veraciter residebat. Factus ergo Moravorum antistes et lucerna patriae, gregem commissum curae suae discreta pietate monuit, docuit et correxit, evellens nocua, salutaria seminans, ecclesias Dei ad culmen summi decoris erigens, mira exercens, unumquemque a polluta gentilium religione persuasit discedere, et per baptismum induere Christum. Tali

instantia vir Dei rexit Ecclesiam sibi commissam. Sic per suam salutarem doctrinam sanctissimum Christi nomen cunctorum resonabat in ore. Sic omnes quiescebant in pulchritudine pacis, omnes gaudebant in agnitione veritatis, universi laetati sunt in sanctitate christianae religionis.

9.

Cernens autem ludificator animarum diabolus populum suis semper mancipatum servitiis sibi subtrahi et vero regi Christo Jesu applicari, nequitiarum indutus armis ad tantam malignitatis Deo obidiles excitavit perfidiam, ut seditiosus Swatopluk princeps doli, cum sibi adhaerentibus fraudum complicibus fremeret in tantum, quod religiosum principem avunculum suum occulti potione veneni appeteret occidere, quatenus in loco ejus posset regnare. Sed pius rex sumto ignoranter lethali potu, divina se protegente gratia, nil nocuum sensit in corpore.

10.

Postquam vero devotus Rex fuisset naturali morte defunctus et Swatopluk regnum Moraviae gubernaret sua feritate, fastu inflatus arrogantiae cum ministris Satanae, qui sibi pari conspiratione tanquam cares rabidissimi erant connexi, doctrinam viri Dei vanam fore asserebant, et eos, qui una secum erroneos revocabant ad viam sulutis et gratiae, laborabant exterminare. Praeco autem Christi constantissimus plebem Deo fidelem admonuit, ut in via veritatis persisteret, qui alacri corde salutaria ejus monita capaciter susceperunt. Rebelles vero contumaciter aspernabantur legem Domini plurimis injuriis afficientes sacerdotes Domini.

11.

Pater autem angelicus alta consideratione perpendens, quomodo nonnulos pie credentes splendor lucis ascenderat, et alios impie derogantes tetra caligo diffuderat, et quomodo sequaces

boni currunt ad gloriam et perfidi trahuntur ad poenam, illorum declinans pertinaciam, illos tanquam hostes catholicae religionis abhorruit, omnem eorum conversationem detestans, Davidico suffultus exemplo dixit intra se: de cetero non sedebo cum consilio malignantium, et cum sceleratis non manebo, sed adhaerebo innocentibus, et circumdabo altare Dei mei. Quapropter in ipsum Swatopluk, frontosum principem et suos satellites, et in omnes ejus Gades excommunicationis fulminavit sententiam.

12.

Quo facto Romam adiit volens beatum Cyrillum secum reducere, sed inveniens eum mortuum, petiit Papam ut saltem fraternum corpus exanime secum possit Moraviam deferre, pro devotione gentis ipsius noviter conversae. Cui petitione cum non annuisset Apostolicus, sanctus Methodius occulte pro tempore stetit Romae, et tandem quadam nocte ingrediens ecclesiam S. Clementis, in qua fraternum corpus fuerat sepultum, illud occulte recipiens, secum versus Moraviam voluit deportare. Cumque jam per aliquot dies corpus sanctum secum portasset in via, in loco quodam amoeno pausabat causa requiei. Postquam autem vir sanctus alterius voluisset cum corpore sancto procedere, nulla ratione ab illo potuit recedere. At b. Methudius orationibus insistens petiit sibi divinitus revelari, quonam corpus illud sacrum deberet deferre. Tunc S. Cyrillus manu dextra elevata ostendit fratri suo Methudio multis videntibus quod Romam debeat reportari. Quo reportato Papa cum populo Romano sancto occurrens corpori, illud reverenter recipiens in ecclesia S. Clementis, ubi antea jacuerat, iterum sepelivit.

13.

Post haec Swatopluk poenitentia ductus super his, quae viro sancto injuste intulerat, per nuntios misit ad virum sanctum, per quos petiit, quatenus revertatur ad ecclesiam suam, promittens errata emendare. Tunc vir Dei gregem suum revisere

properat, quem corpore reliquerat, non affectu. Ad cujus adventum occurrentes nobiles cum civibus patriae et in mirum exultati onisgaudium versi, gratulantes Deo differunt: visitasti Domine terram nostram, laetificasti eam remittens nobis nostrarum pastorem animarum.

14.

Accidit autem, ut rex Swatopluk in quodam convivio ducem Boemiae Borziwoy sub mensa sua in detestationem suae perfidiae locaret, incongruum asserens debere cum Christicolis hominem gentilem edere, quem S. Methodius convertit ad fidem catholicam, praedicens ei ore prophetico, si baptizaretur, quod ipse et sui successores potentiores omnibus principibus et regibus fierent. Cujus verbis dux Borziwoy consentiens, se petiit cum XXX suis numero baptizari. Quo baptizato, sacerdotibus secum receptis, Boemiam revertitur, et uxorem suam S. Ludmilam cum multitudine gentis Boemiae procurat baptizari. Qui in Christi fide viventes post multa tempora animas Christo reddiderunt, sancta exempla post se reliquentes posteris usque in hodiernum diem, ad laudem et gloriam Dei omnipotentis, cui est honor et gloria in secula seculorum. Amen.

XVII.

ΒΙΟΣ.... ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΚΛΗΜΕΝΤΟΣ.

(Болгарская легенда) *).

.....Μεθόδιος, ὃς τὴν Πανόνων ἐπαρχίαν ἐκόσμησεν ἀρχιεπίσκοπος Μοράβου γενόμενος, καὶ Κύριλλος, ὁ πολὺς μὲν τὴν ἔξω φιλοσοφίαν πλείων δὲ τὴν ἔσω, καὶ τῆς τῶν ὄντων φύσεως ἐπιγνώμων, μᾶλλον δὲ τοῦ ἑνὸς ὄντος, παρ' οὗ τὰ πάντα ἐκ μὴ φαινομένων τὸ εἶναι ἔλαβον· οὗτοι γὰρ δὴ διὰ τὴν τοῦ βίου καθαρότητα. Θεὸν βαλόντες ἐν ἑαυτοῖς, καὶ διὰ τοῦ τὸν φόβον λαβεῖν ἐν γαστρὶ τὸ σωτηριῶδες Πνεῦμα ἀποτεκεῖν σπεύδοντες εἶχοντο μὲν ἱκανῶς λόγου διδασκαλικοῦ, ἑλλάδι γλώσσῃ προφερομένου, καὶ πολλοὺς εἶλκεν ἡ τῆς τοιαύτης σοφίας ἅλυσις· ἐπεὶ δὲ τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἴτ' οὖν Βουλγάρων ἀσυνέτως εἶχον τῶν ἑλλάδι γλώσσῃ συντεθειμένων γραφῶν, ζημίαν ἡγοῦντο τοῦτο μεγίστην οἱ ἅγιοι, καὶ τὸ μὴ τὸν λύχνον τῶν γραφῶν ἐπανάπτεσθαι τῷ τῶν Βουλγάρων αὐχμηρῷ τόπῳ ἀπαρακλήτου λύπης ἐποιοῦντο ὑπόθεσιν· ἤλυον, ἐδυσφόρουν, ἀπελέγοντο τὴν ζωήν· τί γοῦν ποιοῦσι; πρὸς τὸν Παράκλητον ἀροβλέπουσιν οὗ πρῶτον δῶρον αἱ γλῶσσαι καὶ τοῦ λόγου βοήθεια. καὶ παρὰ τούτου τὴν χάριν ταύτην αἰτοῦνται, γράμματά τε ἐξευρέσθαι, δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα, καὶ δυνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν. ἀμέλει καὶ νηστείᾳ εὐτόνῳ καὶ προσευχῇ ἐπιμόνῳ κακώσει τε σώματος καὶ ψυχῆς συντριβῇ καὶ ταπεινώσει ἐκδόντες ἑαυτοὺς τοῦ ποθουμένου τυγχάνουσιν· ἐγγὺς γὰρ, φησὶ, Κύριος πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ, και ἔτι λαλοῦντός σου ἐρεῖ· ἰδοὺ πάρειμι. Θεὸς γὰρ ἐγγίζων ἐγώ εἰμι, καὶ οὐ Θεὸς πόρρωθεν. ἀντακούουσιν οὖν καὶ οὗτοι τὴν τοῦ Πνεύματος χάριν, ὡς ὄρθρον ἕτοιμον, καὶ φῶς ἀνέτειλε τοῖς δικαίοις γνώσεως, καὶ ἡ σύζυγος αὐτῶν εὐφροσύνη τὴν προτέραν λύπην αὐτῶν ἀπήλασε. τυχόντες οὖν τοῦ εὐκταίου τούτου χαρίσματος ἐξευρίσκουσι μὲν τὰ Σθλοβενικὰ γράμματα,

*) Сокращено.

ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν Βουλγαρικήν, ποιοῦνται δὲ σπουδὴν τοῖς ὀξυτέροις τῶν μαθητῶν παραδοῦναι τὰ θεῖα μαθήματα· οὐκ ὀλίγοι γὰρ τῆς διδασκαλικῆς αὐτῶν πηγῆς ἔπινον, ὧν ἔγκριτοί τε καὶ τοῦ χοροῦ κορυφαῖοι Γοράσδος τε καὶ Κλήμης καὶ Ναοὺμ καὶ Ἀγγελάριος καὶ Σάββας.

III. Ἐπεὶ δὲ καὶ Παῦλον ἐγίνωσκον τοῖς Ἀποστόλοις τὸ εὐαγγέλιον κοινωσάμενον, τρέχουσι καὶ αὐτοὶ πρὸς τὸν Ῥώμης, τῷ μακαρίῳ Πάπᾳ τὸ ἔργον τῆς ἑρμηνείας τῶν γραφῶν ἐμφανίσοντες, ἐκατηυθύνθη ἐπ' αὐτοὺς, καὶ μὴ εἰς κενὸν ἔδραμον. ὁ δὲ τηνικαῦτα τοῖς ἀποστολικοῖς ἐμπρέπων θρόνοις Ἀδριανὸς, τὴν τούτων ἀκούσας ἔλευσιν, ἐχάρη μὲν χαρὰν μεγάλην σφόδρα· ἐκ μακροῦ γὰρ τῇ βροντῇ τῆς περὶ τῶν ἁγίων φήμης καταπληττόμενος ἐπόθει καὶ τὴν ἀστραπὴν ἰδεῖν τῆς ἐν αὐτοῖς χάριτος, ἐκεῖνο πάσχων πρὸς τοὺς θείους ἄνδρας, ὃ Μωυσῆς πρὸς Θεὸν, καὶ ὄψιν αὐτῷ ἐμφανισθῆναι καὶ γνωστῶς ἰδεῖν ἐφιέμενος· οὐκ ἔτι δὲ κατέχειν οἷός τε ἦν ἑαυτὸν, ἀλλὰ τὸ ἱερατικὸν ἅπαν σὺν τῷ παρευρεθέντι ἀρχιερατικῷ προσλαβόμενος ἐξῆλθεν εἰς τὴν τῶν ἁγίων συνάντησιν, τὸ τοῦ σταυροῦ τε σημεῖον προποδευόμενον αὐτοῦ κατὰ τὸ εἰωθὸς ἔχων, καὶ τῷ τῶν λαμπάδων φωτὶ τὴν τῆς χαρᾶς ἐπισημαίνων φαιδρότητα, ἔστι δ' εἰπεῖν, ὅτι καὶ τὴν τῶν ἐπιξενουμένων λαμπρότητα, οὓς δοξάζων ὁ τοῖς ἁγίοις ἐνδοξαζόμενος Κύριος θαύματα πολλὰ τελεσθῆναι παρ' αὐτῶν κατὰ τὸν τῆς εἰσόδου καιρὸν εὐδόκησεν, ὡς δὲ καὶ τὸ ἔργον ἐμφανισθείη τῷ Πάπᾳ, καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐν γλώσσῃ μετάθεσιν κατασκέψαιτο, ἀποστολικὸν οὖσαν γέννημα· οὐκ εἶχεν ὃ χρήσαιτο τῇ χαρᾷ· ἐμακάριζε τοὺς ἄνδρας, παντοίοις ὀνόμασιν ἀνεκάλει, πατέρας, ἐπιπόθητα τέκνα, χαρὰν οἰκείαν, στέφανον πίστεως, δόξης καὶ κάλλους ἐκκλησίας διάδημα· ἐπὶ τούτοις τί ποιεῖ; τὰς ἑρμηνευθείσας βίβλους λαβὼν τῷ θείῳ θυσιαστηρίῳ προσήγαγεν, οἷόν τι ἀνάθημα ταύτας καθιερῶν τῷ Θεῷ καὶ δεικνὺς, ὡς τοιαύταις θυσίαις καρπῶν χειλέων εὐαρεστεῖται Θεὸς, καὶ εἰς ὁσμὴν εὐωδίας τὰς τοιουτοτρόπους καρπώσεις δέχεται· τί γὰρ τῷ λόγῳ λόγου τοὺς λογικοὺς ἀλογίας λυτρουμένου τερπνότερον, εἴπερ τῷ ὁμοίῳ

τὸ ὅμοιον ἥδεται; ἀποστολικούς τε τοὺς ἄνδρας ἐπ' ἐκκλησίας ἐκήρυξε, τῷ Παύλῳ τὸν ἴσον ὑποδύντας ἀγῶνα, καὶ τὴν τῶν ἐθνῶν προσφορὰν τελείαν καὶ ἁγίαν τῷ Θεῷ προσενεγκεῖν σπεύσαντας· εἶτα τῶν ἑπομένων τοῖς ἁγίοις, ὅσοι καὶ Σθλοβενικῶν γραμμάτων ἱκανὴν πεῖραν ἔχειν καὶ βίῳ σεμνῷ κοσμηθῆναι παρὰ τῶν διδασκάλων ἐμαρτυροῦντο, τοὺς μὲν τοῦ τῶν πρεσβυτέρων τοὺς δὲ τοῦ τῶν διακόνων, ἔστι δ' οὓς καὶ ὑποδιακόνων βαθμοῦ ἠξίωσεν, αὐτὸν δε τὸν μέγαν Μεθόδιον, καίτοι πολλὰ δραπετεύοντα καὶ ἀναδυόμενον, ἐπίσκοπον Μοράβου τῆς Πανονίας χειροτονεῖ, οὐχ ὅσιον εἶναι κρίνας ἀμοιρεῖν τοῦ ὀνόματος τὸν ἀξιωθέντα τοῦ πράγματος, ἴσον γὰρ πλημμελεῖσθαι, ὅταν τε τοῦ ὀνόματός τις τύχῃ πάμπολυ διῳκισμένος τοῦ πράγματος, καὶ ὅταν ἐπίσκοπός τις ὢν τοῖς ἔργοις καὶ τῷ ἀξιώματι παρορᾶται τάξει τῶν ἰδιωτῶν ὑποκρύπτεσθαι, καὶ λύχνος ὢν ὑπὸ τὴν κλίνην τῆς ἀφανείας τιθῆναι· ἀλλὰ Μεθόδιον μὲν οὕτως ὁ Ρώμης ἀρχιερεὺς τῷ ἐπισκοπικῷ τιμᾷ ἀξιώματι, μᾶλλον δὲ τὴν ἐπισκοπὴν δι' αὐτοῦ· Κύριλλον δὲ τὸν ὄντως φιλόσοφον ὁ μέγας ἀρχιερεὺς εἰς τὰ τῶν ἁγίων προσκαλεῖται ἅγια, ἐκεῖ λειτουργήσοντα ἔνδον τῆς σκηνῆς τῆς ἀληθινῆς, καὶ τῶν μυστηρίων μεταληψόμενον πνευματικώτερον καὶ θειότερον καὶ ποτηρίου τοῦ καινοῦ κοινωνήσοντα· ὥσπερ γὰρ ἐπὶ τούτῳ παραμεῖναι ἐαθεὶς τῇ σαρκὶ, ἵνα τήν τε τῶν γραμμάτων εἵρεσιν καὶ τὴν τῶν γραφῶν μετάθεσιν πραγματεύσηται, μετὰ τὸ ταῦτα διακονῆσαι τῷ θείῳ βουλήματι παρὰ τοῦ διδάξαντος αὐτὸν τὴν γνῶσιν Θεοῦ προσλαμβάνεται· προγνοὺς δὲ τὴν ἑαυτοῦ τελευτὴν τὸ τῶν μοναχῶν σχῆμα ἐπαμφιέννυται, καὶ πάλαι μὲν τοῦτο ποθῶν, διὰ δὲ μετριοφροσύνην ὡς μέγα τι καὶ τὴν αὐτοῦ ἰσχὺν ὑπερβαῖνον ἀναδυόμενος, καὶ φωτὶ φῶς προσλαβὼν εἰς οὐρανοὺς μετέστη, οὗ ὁ Χριστὸς, τὴν τοῦ κλαυθμῶνος κοιλάδα, τὰ τοῦ σκοτασμοῦ σκηνώματα, τὸν πηλὸν τῆς ὕλης, τὴν ἐνταῦθα παροικίαν λιπών· καὶ τὸ πνεῦμα μὲν τῷ Θεῷ τῶν πνευμάτων παρέθηκε, σῶμα δὲ ἐκεῖνο τὸ πρὸ τῆς φυσικῆς νεκρώσεως τῆς προαιρετικῆς ἀπολαῦσαν ὕμνοις ὑπό τε τοῦ θείου Πάπα καὶ τοῦ κλήρου παντὸς φιλοτιμηθὲν ἐγκατετέθη τῷ ναῷ Κλήμεντος, Κλήμεντος ἐκείνου τοῦ τῷ κορυφαίῳ τῶν Ἀποστόλων Πέτρῳ πεφοι-

τηκότος καὶ τῇ τοῦ Χριστοῦ σοφίᾳ τὴν ἑλληνικὴν, οἷον δεσποίνῃ δούλην, καθυποτάξαντος· καὶ δέχεται τὸν φιλόσοφον ὁ φιλόσοφος, ὁ μέγας διδάσκαλος τὴν τοῦ λόγου φωνὴν προσλαμβάνεται, ὁ τῶν ἐθνῶν καθηγητὴς τὸν τὰ λοιπὰ ἔθνη φωτὶ τῆς γνώσεως φωτίσαντα εἰσοικίζεται· ἐπισημαίνει δὲ καὶ Θεὸς προσμαρτυρῶν τῷ Κυρίλλῳ τὴν ἐκδεχομένην δόξαν ἐν οὐρανοῖς, καὶ τὰ φαινόμενα τῶν μὴ φαινομένων ποιεῖται κήρυκας· δαιμονῶντές τε γὰρ τῇ σορῷ προσελθόντες ἰάσεις εὕροντο, καὶ πολλαῖς ἄλλαις νόσοις ἡ τοῦ ἁγίου πνεύματος χάρις μάστιξ ἐλάτειρα γέγονεν· ἅμα τε γάρ τις ἢ τῇ σορῷ προσίοι ἢ τοὔνομα ἐπικαλοῖτο τοῦ θεοφόρου τούτου πατρὸς, καὶ τῆς τοῦ λυποῦντος ἀπαλλαγῆς μέτρον τὴν πίστιν εὕρισκεν, ὅθεν πολὺς ἐν τοῖς Ῥωμαίων στόμασιν ὁ Κύριλλος ἔκειτο, καὶ πλείων ἐν ταῖς ψυχαῖς· ὡς εἶναι τὰς μὲν θαυματουργίας τῆς περὶ αὐτοῦ δόξης ὑπόθεσιν, ταύτην δὲ τῆς περισσοτέρας τιμῆς ἐπίβασιν, τὴν δὲ τοῦ Ἁγίου τιμὴν τῆς τοῦ Θεοῦ δόξης βεβαίωσιν.

IV. Ἀλλὰ Κυρίλλῳ μὲν οὕτως ἡ τελευτὴ καὶ τιμὴ καὶ παρὰ τοῦ θειοτάτου Πάπα καὶ παρὰ Θεοῦ τετύχηκε, Μεθόδιος δὲ τὸν σύμπονον ἀποβαλὼν καὶ συνέμπορον, τὸν τὰ πάντα καὶ ἐν σαρκὶ καὶ ἐν Κυρίῳ γνήσιον ἀδελφὸν, λύπῃ μὲν τὴν καρδίαν ἐπεβάλλετο, πάσχων τοῦτο δὴ τὸ ἀνθρώπινον, καὶ συνηθείας ἁλώσιμος ἦν· παρεκαλεῖτο δ' ἑτέρωθεν οὐδὲν ἧττον, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον, ἐλπίζων ἔχειν τὸν Κύριλλον τοῦ τῆς διδασκαλίας ἔργου συλλήπτορα, ὅσῳ καὶ Θεῷ πλησιάζοντα ἐκτὸς τῆς σαρκὸς, ἀνυσιμωτέραν ἔχειν τὴν παῤῥησίαν. ἐπεὶ δὲ καιρὸς ἦν Μεθοδίῳ ἐπὶ τὴν τῆς χώρας ταύτης ἐπισκοπὴν ἀπιδεῖν, περιχυθεὶς τὸ μνῆμα τοῦ ἀδελφοῦ, καὶ θαμινὰ τὸ φίλον ὄνομα, τὸν Κύριλλον, ἀνακαλεσάμενος, καὶ τὴν σωματικὴν μὲν ἐρημίαν ἀνακλαυσάμενος, τὴν δὲ τῶν πρεσβειῶν χεῖρα εἰς βοήθειαν ἐπικαλεσάμενος ὁδοῦ σὺν τοῖς μαθηταῖς εἴχετο. ὡς δὲ τὸν Μόραβον καταλάβοι, αὐτὸ τοῦτο ἐπίσκοπος ἦν, ὅσα παρὰ Παύλου χρώματα τῇ τοῦ ἐπισκόπου εἰκόνι ἐπεβλήθησαν, ἑαυτῷ ἐνεπιδεικνύμενος καὶ πάντων προλάμπων τὸ διδακτικὸν, οὐ γὰρ κατορύξας τὸ τάλαντον, οὐδὲ τὴν χάριν ἀπεμπωλήσας τοῦ πνευματικοῦ δώρου τὴν ἀρχὴν τρυφῆς ἀρχὴν ἐποιήσατο, ἀλλὰ πᾶσιν ἐκοινοῦτο τὸ ἀγαθὸν, ἀνατέλλων ἐπίσης

τοῦ λόγου τὸν ἥλιον, καὶ περὶ τὸ διδόναι μὴ ἐνδιδοὺς τὸ εὐαγγελίου σιτομέτριον. ὃς γὰρ καὶ πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς οὕτω τῷ λόγῳ τῆς διδασκαλίας προσέκειτο, καὶ ταῦτα μὴ ἐγκινδυνεύων τῷ πράγματι, πῶς, ὅταν ἐπιστεύθη τὸ ἔργον καὶ τὴν παρακαταθήκην ἔλαβε καὶ τὸ οὐαὶ ἦδη τῷ ἀποστόλῳ μὴ εὐαγγελιζομένῳ ἀποκληρούμενον, οὐκ ἔμελλε τῆς διδασκαλίας ἀνθέξεσθαί τε καὶ περιέξεσθαι, καὶ ὅλην τὴν ἡμέραν μελέτην ἔχειν τὰ θεῖα λόγια, ὑπὲρ μέλι καὶ κηρίον αὐτῷ τασσόμενα τὴν γλυκύτητα; ἀμέλει καὶ τῷ τότε ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβῳ καθ' ἑκάστην οὐ διέλιπε παραινῶν καὶ ταῖς θείαις ἐντολαῖς ῥυθμίζων αὐτῷ τὴν ψυχήν, ἀλλὰ καὶ τὸν τῆς Πανονίας συμπάσης κρατοῦντα, Κοτζέλης ὄνομα τούτῳ, παιδεύων ἦν καὶ νουθετῶν τῷ φόβῳ κυρίου καθηλῶσθαι, καὶ τούτῳ ἐκκλίνειν ἀπὸ παντὸς κακοῦ, οἷόν τινι χαλινῷ ἀνακρουόμενον καὶ ἀναστελλόμενον. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν τῶν Βουλγάρων ἄρχοντα Βορίσην, ὃς ἐπὶ τοῦ τῶν Ῥωμαίων βασιλέως Μιχαὴλ ἦν, καὶ τοῦτον ὁ μέγας Μεθόδιος καὶ πάλαι μὲν τέκνον ἐποιήσατο, καὶ τῆς οἰκείας γλώσσης τῆς πάντα καλῆς ἐξηρτῆσατο καὶ τότε δὲ ταῖς τῶν λόγων εὐεργεσίαις ἀδιαλείπτως εἶχε δωρούμενος· ἦν γὰρ ὁ Βορίσης οὗτος καὶ ἄλλως γνώμης δεξιᾶς καὶ τοῦ ἀγαθοῦ δεκτικῆς, ἐφ' οὗ καὶ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος τοῦ θείου τε καταξιοῦσθαι βαπτίσματος καὶ χριστιανίζειν ἤρξατο· ὅτε δὴ καὶ οἱ ἅγιοι οὗτοι, Κύριλλος, φημὶ, καὶ Μεθόδιος, τὸ πλῆθος τῶν πιστευόντων ἰδόντες, καὶ ὡς πολλὰ μὲν τέκνα γεννῶνται δι' ὕδατός τε καὶ πνεύματος, καὶ τροφῆς δὲ πάντως πνευματικῆς δέονται, γράμματα ἐξεύροντο καθ' ὃ προειρήκαμεν, καὶ τὴν τῶν γραφῶν ἐπὶ τὸ Βουλγαρικὸν μετάθεσιν ἐποιήσαντο, ἵνα τὰ γεννηθέντα τέκνα τοῦ Θεοῦ καὶ θείας τροφῆς ἱκανῶς ἔχοιεν, καὶ εἰς αὔξησιν πνευματικὴν καὶ εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ Χριστοῦ ἀνατρέχοιεν· καὶ οὕτω τῆς σκυθικῆς πλάνης τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος ἀπαλλαγὲν τὴν ἀληθινὴν καὶ ἀπλανεστάτην ὁδὸν, τὸν Χριστὸν, ἐπέγνωσαν, ὀψὲ μὲν καὶ περὶ τὴν ἐνδεκάτην ἢ δωδεκάτην τὸν θεῖον δ' οὖν ἀμπελῶνα εἰσεληλυθὸς τῇ τοῦ καλέσαντος χάριτι· ἐν ἔτει γὰρ ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως ἡ τούτου τοῦ γένους κλῆσις γεγένηται.

V. Οὐκ ἔλιγεν οὖν ὁ μέγας Μεθόδιος πᾶσαν νουθεσίαν τοῖς ἄρχουσι προσάγων ἑκάστοτε, καὶ τοῦτο μὲν πρὸς βίον σεμνὸν ὁδηγῶν τοῦτο δὲ τὸ τῆς ἐκκλησίας ἀπαραποίητον δόγμα παρατιθεὶς οἷόν τι νόμισμα βασιλικὸν καὶ ἀκίβδηλον, καὶ ταῖς ψυχαῖς αὐτῶν ἐνσφραγίζων ἀνεπιβούλευτόν τε καὶ ἄσυλον· ἦσαν γὰρ οἱ τοῦτο καί τότε παραχαράσσοντες καὶ μετακινοῦντες ὅρια, ἃ οἱ πατέρες ἡμῶν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ ἔθεντο, καὶ τῇ ὑπὸ τῶν Φράγγων εἰσαγομένῃ παραφθορᾷ πολλοὶ τὰς ψυχὰς ἐβλάπτοντο, οἳ τὸν μὲν Υἱὸν γεννηθῆναι ἐκ τοῦ Πατρὸς, τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι διετείνοντο. οἷς ὁ Ἅγιος ἀνθιστάμενος τοῦτο μὲν ἐκ τῶν τοῦ Κυρίου λόγων τοῦτο δὲ ἐκ φωνῶν πατρικῶν λογισμοὺς καθῄρει καὶ πᾶν ὕψωμα τούτων κατὰ τῆς θείας γνώσεως ἐπαιρόμενον, πολλοὺς δὲ καὶ ἠχμαλώτιζεν εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ..... ἐπεὶ καὶ τὸν Σφεντόπλικον, ὃς μετὰ Ῥασίσθλαβον ἦρξε Μοράβου, περιελθόντες ἀπάτῃ, βάρβαρον ἄνδρα καὶ τοῦ καλοῦ ἀνόητον, ὅλον τῆς δόξης ἑαυτῶν ἐποιήσαντο· τί γὰρ οὐκ ἔμελλεν ἐκεῖνος, ἀνδράποδον ἡδονῶν γυναικείων ὢν καὶ τῷ βαρβάρῳ τῶν μυσαρῶν ἐγκυλιόμενος πράξεων, ἐκείνοις μᾶλλον διδόναι τὴν οἰκείαν γνώμην τοῖς θύραν αὐτῷ πρὸς τὰ πάθη πᾶσαν ἀνοίγουσιν, ἢ Μεθοδίῳ τῷ πάσης ἡδονῆς πικρίαν ψυχόλεθρον στηλιτεύοντι; ὅπερ γὰρ Εὐνόμιος ἐκεῖνος, ὁ τῆς τῶν Ἀνομοίων ἄρξας αἱρέσεως, ἐξεῦρε πρὸς τὸ μαθητὰς ἐπισπᾶσθαι πλείονας, τοῦτο δὴ καὶ τὸ Φράγγων ἔθνος ἀνόητον ἐπενόησε, τὸ τοῖς ἁμαρτάνουσι, φημὶ, πάντα συγχωρεῖν..... ὑπὸ τούτων οὖν ὁ Σφεντόπλικος διαφθαρεὶς τῶν πάντα χαριζομένων αὐτῷ, τοῖς Μεθοδίου λόγοις ἐλάχιστα προσεῖχε τὸν νοῦν, τοὐναντίον μὲν οὖν καὶ ὡς ἐχθρῷ προσεφέρετο..... τί δὲ οὐκ ἠπείλει φοβερὸν ὁ μέγας τῷ ἄρχοντι;.....

VI. Τότε δὲ Μεθόδιος τῷ ἄρχοντι προεῖπε τὴν οἰκείαν τελευτὴν μετὰ τρεῖς ἐσομένην ἡμέρας, τῶν συχνῶν παραινέσεων τὴν πρόῤῥησιν ταύτην βεβαίωσιν, ὡς ἐγὼ κρίνω, ποιούμενος· εἰ γὰρ ἡ πρόῤῥησις προφήτην αὐτὸν ἐποίει εἰς ἔργον ἐκβᾶσα, καὶ τῶν μελλόντων τὴν προοψίαν λαχόντα τῷ Πνεύματι, πρόδηλον, ὡς καὶ τὸ παρὰ τούτου συνεργούμενον δόγμα πνευματικὸν καὶ θεόπνευστον..... τέταρτον μὲν πρὸς τῷ εἰκοστῷ ἔτος τῇ ἀρχιε-

ρωσύνῃ ἐμπρέψας, πολλῷ δὲ μόχθῳ καὶ κόπῳ οὐ τὴν ἑαυτοῦ μόνον ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν ἄλλων σωτηρίαν κατεργασάμενος· οὐ γὰρ ἐσκόπει τὸ ἑαυτοῦ, ἀλλὰ τὸ τῶν πολλῶν, ἵνα σωθῶσι..... δηλοῖ δὲ καὶ τὸ πλῆθος τῶν τε πρεσβυτέρων καὶ διακόνων καὶ ὑποδιακόνων, οὓς τελευτῶν διακοσίους τῇ ἐνορίᾳ τῆς οἰκείας ἐκκλησίας ἐγκατέλιπεν.....

VII. Ἀλλὰ γὰρ οὐκ ἤνεγκεν ἡ πάντολμος πληθὺς τῶν αἱρετικῶν τὸν Μεθόδιον ἔχειν καὶ μετὰ θάνατον ζῶντα ἀντίμαχον, ἀλλὰ δεῦτε, εἰπόντες, Γοράσδον καταδυναστεύσωμέν τε καὶ ἐνεδρεύσωμεν..... εἰ ζῆν οὗτος ἐαθείη, ἀναβιώῃ ἂν ἡμῖν ὁ Μεθόδιος. τοῦτον μὲν τῆς ἐπισκοπικῆς ἀρχῆς παραλύουσι, Βιχνῖκον δέ τινα τοῦ τῆς αἱρέσεως ἀκράτου μεθυσθέντα καὶ τοὺς ἄλλους μεθύσκειν δυνάμενον..... ἐπὶ τὸν θρόνον ἀνάγουσι, μᾶλλον δὲ τὸν θρόνον διὰ τοῦτον κατάγουσι.....

VIII. Κεφαλὴν δὲ ἡ αἵρεσις αἴρει, καὶ κατὰ τῆς ὀρθοδοξούσης πληθύος τῶν Μεθοδίου μαθητῶν γαυριᾷ· καὶ δὴ θορυβήσαντες καὶ τοῖς πιστοῖς ἐπαναστάντες, διά τί, φασὶν, ἔτι τοῖς Μεθοδίου λόγοις τοῖς ὀδωδόσι καὶ νεκροῖς εὐνούστερον προσδιάκεισθε, ἀλλὰ μὴ τῷ ζῶντι ἀρχιεπισκόπῳ συνίστασθε, καὶ ὁμολογεῖτε ἐκ Πατρὸς Υἱὸν γεννηθέντα καὶ ἐξ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα ἐκπορευόμενον.....

IX. Οἱ τοῦ Βιχνίκου στασιῶται..... θορυβεῖν καὶ πάντα συγχεῖν ἐπεβάλλοντο, καὶ μικροῦ μὲν καὶ εἰς χεῖρας ἦλθον τοῖς ὀρθοδόξοις, τῇ γλώττῃ καταπονηθείσῃ τὴν χεῖρα διδόντες σύμμαχον· τέλος δ' οὖν ἀποπηδήσαντες ἐπὶ τὴν τελευταίαν ἦλθον καταφυγὴν αὐτῶν τὸν κονιορτὸν Σφεντόπλικον, καὶ διαβάλλουσι μὲν τοὺς ὀρθοδόξους ὡς νεώτερα φρονοῦντας..... ὁ δὲ τοὺς τοῦ Μεθοδίου προσκαλεσάμενος, τί, φησὶ, τοῦτο τὸ σχίσμα ἐν ὑμῖν πολιτεύεται, καὶ καθ' ἑκάστην ἀλλήλοις πολεμίως συμπλέκεσθε; οὐκ ἀδελφοὶ πάντες ἐστὲ, οὐ τῆς χριστιανῶν μερίδος; διὰ τί οὖν μὴ συμφρονεῖτε ἀλλήλοις, μηδὲ τὴν ἕνωσιν ἐπισπεύδετε; οἳ δὲ, ὅσα στόματι Γοράσδῳ καὶ Κλήμεντι χρώμενοι, (οὗτοι γὰρ ἦσαν οἱ τοῦ λόγου ἡγούμενοι) ἔδει μὲν περὶ τούτων, ἔφασαν, ὦ ἄρχον, μακροὺς ἡμᾶς ποιεῖσθαι τοὺς λόγους· οὐ γὰρ περὶ ἐλαχίστων οὐδὲ περὶ τὰ ἐλάχιστα ἡμῖν ὁ κίνδυνος ἵσταται, ἀλλὰ περὶ δόγ-

ματος μὲν ἐκκλησιαστικοῦ τοῦ περὶ τῆς μακαρίας Τριάδος, περὶ δὲ ψυχὴν, τὸ πάντων ἡμῖν οἰκειότατον..... Ὁ δὲ ἄρχων μόλις μὲν συνῆκεν ὀλίγα τινὰ τῶν λεχθέντων, ἦν γὰρ παντάπασι γνῶναί τι τῶν θείων ἠλιθιώτατος, ἅμα μὲν ὡς ἀνηγμένος βαρβαρικώτερον καὶ συνόλως εἰπεῖν ἀλογώτερον ἅμα δὲ καὶ τὸν νοῦν ὑπὸ τῆς μιαρᾶς ἡδονῆς παρασεσυλημένος, ὡς εἴρηται..... τοιάνδε τοῖς ὀρθοδόξοις ἀπόφασιν δέδωκεν· ἐγὼ μὲν ἐμαυτῷ πολὺν τὸν ἰδιωτισμὸν σύνοιδα, καὶ ἁπλοῦς εἰμι τὰ δογματικά· καὶ τι γὰρ ἢ ἀγράμματος; τοῦ μέντοι χριστιανισμοῦ μεταποιοῦμαί τε καὶ μεταποιήσομαι· ἀμφιβολίας δὲ τοιαύτας, οἵας ἀνεγείρετε, λύειν οὐχ ἱκανὸς ἐγὼ διὰ λόγων οὐδὲ διακρίνειν ὀρθοδόξου ψευδοδιδάσκαλον. ὡς οὖν χριστιανὸς δικάσω ὑμῖν· ἀμέλει καὶ περὶ τούτου τοῦ δόγματος ἀποφαίνομαι ὡς καὶ περὶ τῶν ἄλλων ἀποφαίνεσθαι εἴθισμαι. ὃς ἂν παριὼν πρῶτος ὀμόσειεν, ὡς καλῶς καὶ ὀρθοδόξως πιστεύει, τοῦτον εἶναι τὸν κατὰ τὴν ἐμὴν κρίσιν μηδέν τι τοῦ ἀκριβοῦς περὶ τὴν πίστιν σφαλλόμενον, τούτῳ καὶ τὴν ἐκκλησίαν παραδώσω καὶ τὸ τῆς ἐκκλησίας ἐπιδώσω κατὰ τὸ εἰκὸς πρεσβυτέριον. οἱ τοίνυν Φράγγοι προθυμότατα περὶ τὸν ὅρκον διατεθέντες οὐδὲ τὸ τέλος τῆς τοῦ ἄρχοντος ἀναμείναντες ἀποφάσεως, ὤμοσαν καὶ ἔστησαν τὴν κακοδοξίαν αὐτῶν, ἀνοήτῳ, κρίσει πέρας ἐπιθέντες κατάλληλον. παρὰ τοιούτοις κριταῖς ἡ αἵρεσις κατὰ τῆς ὀρθοδοξίας ἐστεφανώσατο, καὶ πᾶσαν ἔσχεν ἐξουσίαν ἄγειν καὶ φέρειν τοὺς Χριστοῦ γνησίους δούλους καὶ τῆς πίστεως φύλακας. εἰ γάρ τις, φησὶ, φωραθείη μὴ πιστεύων κατὰ τὴν τῶν Φράγγων ἔκθεσιν, αὐτοῖς ἐκείνοις παραδοθήσεται χρησομένοις ὅ τι καὶ βούλονται. τὰ ἐπὶ τούτοις τίς ἂν ἐκδιηγήσαιτο λόγος, ὅσα κακία λαβομένη δυναστείας εἰργάσατο; πῦρ ἀτεχνῶς ἐν ὕλῃ πνεύματι ῥιπιζόμενον· οἱ μὲν ἠνάγκαζον συνθέσθαι τῷ πονηρῷ δόγματι, οἱ δὲ τὴν τῶν πατέρων πίστιν ὑπελογίζοντο· οἱ μὲν πάντα πράττειν, οἱ δὲ πάντα πάσχειν παρεσκευάζοντο· τοὺς μὲν ἀπανθρώπως ἠκίζοντο, τῶν δὲ τὰς οἰκείας διήρπαζον μιγνῦντες ἀσεβείᾳ πλεονεξίαν, ἄλλους γυμνοὺς ἐπ' ἀκανθῶν ἔσυρον, καὶ ταῦτα γέροντας ἄνδρας καὶ τοὺς δαβιτικοὺς ὅρους τῆς ἡλικίας ὑπερπηδήσαντας. ὅσοι δὲ τῶν πρεσβυτέρων καὶ διακόνων ἦσαν νεώτεροι, τούτους δὴ τοῖς Ἰουδαίοις ἐπώλουν οἱ τῆς Ἰούδα μοίρας καὶ τῆς

ἀγχόνης ἐπάξιον..... οὐκ ὀλίγοι δὲ πάντως ἦσαν, ἀλλ' εἰς διακοσίους ἀπαριθμούμενοι καθ' ἃ δὴ ποειρήκαμεν, οἱ τοῦ βήματος.

XII. Ὅσοι δὲ διδασκάλων ἐπεῖχον τάξιν, οἷος δὴ Γοράσδος ἐκεῖνος, οὗ πολλάκις ἐμνήσθημεν, ὃν ἐκ Μοράβου γενόμενον καὶ ἄμφω τὰ γλώττα τήν τε Σθλοβενικὴν ὄντα καὶ τὴν γραικικὴν ἱκανώτατον ἡ μὲν ἀρετὴ Μεθοδίου τῷ θρόνῳ δέδωκεν, ἡ δὲ τῶν αἱρετικῶν κακία τὸν θρόνον τῇ στερήσει τοῦ ἀνδρὸς ἀπεκόσμησεν. καὶ μέντοι καὶ Κλήμης πρεσβύτερος, ἀνὴρ λογιώτατος, καὶ Λαυρέντιος καὶ Ναοὺμ καὶ Ἀγγελάριος, τούτους δὴ καὶ ἄλλους πλείους ὀνομαστοὺς σιδηροδέτους φυλακαῖς εἶχον ἐγκλείσαντες..... Θεὸς δὲ ἐπιβλέψας ἐπὶ τὴν γῆν ἐποίησεν αὐτὴν τρέμειν, καὶ σεισμὸς μέγας ἐγένετο..... ἐσείσθησαν δ' ἄρα καὶ οἱ περὶ τὴν πόλιν ἐκείνην, καὶ τῷ γεγονότι διεταράχθησαν, ὥστε θαυμάζειν καὶ διαπορεῖσθαι, τί ποτ' ἄρ' ἡ θεοσημεία βούλοιτο. ὡς δὲ πλησιάσαιεν μὲν τῇ φυλακῇ, ἴδοιεν δὲ τὸ περὶ τοὺς ἁγίους γενόμενον, καὶ ὡς τῶν ἀλύσεων ἐκπεσουσῶν ἐν ἀνέσει πάσῃ διῆγον τὴν θείαν ἀκουτισθέντες, ὡς ὁ Δαβὶδ φησιν, ἀγαλλίασιν, ὁρμαῖοι προσελθόντες, τῷ ἄρχοντι, τί τοῦτο; φάναι, μέχρι τίνος πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ μαχόμεθα δύναμιν; μέχρι τίνος πρὸς τὸ φῶς τῆς ἀληθείας οὐκ ἀναβλέπομεν;..... ἀλλ' ἡ τῶν αἱρετικῶν γλῶσσα τὸ θαῦμα διαβάλλειν πειρᾶται πάλιν..... εἶτα πάλιν, ἔδει γὰρ μὴ συνιέναι τὸν ἀσύνετον ἄρχοντα, ἀλύσεις τοὺς ἁγίους εἶχον τῶν προτέρων βαρύτεραι..... τρεῖς παρῆλθον ἡμέραι, καὶ πάλιν τὴν τῆς τρίτης ὥρας τελούντων προσευχὴν ταὐτὰ συμβαίνει τοῖς ἔμπροσθεν· σεισμός τε γὰρ μετ' ἦχου ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἅλύσεις ἐκπίπτουσαι, καὶ πάλιν οἱ θεομάχοι, μηδὲν τῶν πραχθέντων τῷ ἄρχοντι ἐμφανίσαντες, ταῖς αὐταῖς κακώσεσι τοὺς ἁγίους ὑπέβαλον..... ἡμερῶν γὰρ δέκα διαγενομένων πάλιν ἐκ τρίτου ἀνατολῇ ἐξ ὕψους οἱ ἀθληταὶ ἐπεσκέφθησαν, καὶ οἱ ἀπηλγηκότες αἱρετικοὶ τῆς αὐτῆς αὖθις ἦσαν πωρώσεως, καὶ τὸ διεστραμμένον οὐ κατευθύνετο, καὶ οὐκ ἐπεκοσμεῖτο τὸ τῆς γνώμης αὐτῶν περὶ τὴν τοῦ καλοῦ γνῶσιν ὑστέρημα. μᾶλλον μὲν οὖν ἐπὶ τὸ ἄλγος τῶν τραυμάτων τοῖς ἁγίοις προσέθηκαν.....

ἐξάγουσι μὲν τῆς φυλακῆς, αἰκίζονται δὲ ταῖς ἐξ ἀνθρώπων πληγαῖς, ὃ δὴ λέγεται, μήτε τῆς πολιᾶς μήτε τῆς ἀσθενείας, ἣν ἡ πολλὴ κάκωσις ἐπήγαγε τοῖς τῶν ἁγίων σώμασι, φειδὼ θέμενοι.

XIII. Οὐκ ἤδει δὲ ἄρα τούτων οὐδὲν ὁ τοῖς αἱρετικοῖς ἐκεῖνος δουλεύων ἄρχων· ἔτυχε γὰρ ἀπὼν, ὡς εἴ γε παρῆν, οὐκ ἂν τοιαῦτα τοῖς ὁμολογηταῖς τῆς ἀληθείας ἐναπεδείξαντο, κἂν γὰρ μυριάκις τοῖς Φράγγοις προσετίθετο, τήν γε τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν ἀρετὴν ἐδυσωπεῖτο, καὶ μάλιστα τοῦ Θεοῦ τὸ θαῦμα τρισσεύσαντος. καίτοι ἡμιθηριώδης ἦν καὶ ἀμείλικτος. μετὰ δὲ τὰς ἀπανθρώπους ἐκείνας πληγὰς μηδὲ τροφῆς μεταλαβεῖν τοὺς ἁγίους παραχωρήσαντες, οὐδὲ γὰρ εἴων οὐδένα τοῖς τοῦ Χριστοῦ δούλοις, μᾶλλον δὲ χριστοῖς, προσρίπτειν οὐδὲ ἄρτου κλασμάτιον, ἀλλὰ στρατιώταις ἀπάγειν ἄλλον ἀλλαχοῦ τῶν παρὰ τοῦ Ἴστρου μερῶν παρέδωκαν, τὴν ἐκ τῆς πόλεως ἀειφυγίαν τῶν οὐρανοπολιτῶν καταψηφισάμενοι. παραλαβόντες οὖν τοὺς ἁγίους οἱ στρατιῶται ἄνθρωποι βάρβαροι, Νεμιτζοὶ γὰρ, καὶ φύσει μὲν τὸ ἀνήμερον ἔχοντες, προσλαβόντες δὲ τοῦτο καὶ ἐπιτάγματι, ἐξάγουσι μὲν τῆς πόλεως, ἀποδύσαντες δὲ γυμνοὺς ἔσυρον..... ἐπεὶ δὲ τῆς πόλεως ἀπεῖχον πολὺ, ἀφέντες αὐτοὺς οἱ ἀπάγοντες τῆς ἐπὶ τὴν πόλιν αὖθις ὁδοῦ εἶχοντο.

XIV. Οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ..... Βουλγαρίαν ἐπόθουν, Βουλγαρίαν περιενόουν· Βουλγαρία τούτοις δοῦναι ἄνεσιν ἐπηλπίζετο. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ταύτην, εἰ μὴ τὴν ὁδὸν διακλέπτοιεν, ἀπεγίνωσκον, ὅθεν καὶ πάντας ὀφθαλμοὺς λανθάνειν ἐσπούδαζον, βρωμάτων, ἐνδυμάτων ἀποροῦντες. οὐκοῦν ἠναγκάσθησαν διὰ τὸ δέος ἀπ' ἀλλήλων διαιρεθῆναι, καὶ δὴ ἄλλος ἀλλαχοῦ διεσπάρησαν, Θεῷ τοῦτο δόξαν, ἵνα καὶ πλείω μέρη τῷ κύκλῳ τοῦ εὐαγγελίου ἐμπεριλάβωσι.

XV. Κλήμης μέντοι Ναοὺμ σημπαραλαβὼν καὶ Ἀγγελλάριον τὴν πρὸς τὸν Ἴστρον φέρουσαν ὥδευε, καὶ κώμῃ τινὶ ἀπαντῶσι παρακλήσεως ἀξιώσοντες τὰ πεπονηκότα καὶ τροφῶν ἀπορίᾳ καὶ σκεπασμάτων σώματα. ζητήσαντες δὲ, τίς ἐν τῇ κώμῃ φιλόθεος καὶ φιλόξενος, κἀπὶ βίου σεμνότητι μαρτυρούμενος καὶ αὐτὸ δὴ τοῦτο τοῦ Χριστοῦ εἰρήνης υἱὸς· ἐπειδὴ τοῦτον εὗρον, τούτῳ

ἐπεξενώθησαν. τῷ δὲ ἦν παῖς καὶ μονογενὴς καὶ καλὸς καὶ ἡλικίας ἔχων ἀνθηρῶς· ἅμα τε οὖν εἰσῆλθον εἰς τὴν οἰκίαν οἱ ξένοι, καὶ ὁ υἱὸς ἐξῆλθε τοῦ βίου, ἐκεῖνος ὁ περικαλλὴς, ὁ μόνος ὀφθαλμὸς τῷ πατρὶ, τὸ τοῦ γένους ἔρνος τὸ εὐθαλέστατον. τί παθεῖν οἴεσθε τὸν πατέρα, τί δὲ οὐκ εἰπεῖν τοσοῦτον πένθος ἐπὶ τῷ ποδὶ τῶν ξένων ἐλεεινῶς δυστυχήσαντα;..... καὶ δὴ δεσμὰ ἐπὶ τούτοις ἐκάλει καὶ κολαστήρια. οἱ δὲ καὶ αὐτοὶ μὲν οὐχ ἧττον τοῦ πατρὸς ἔπασχον, καὶ..... εἰς εὐχὴν μὲν τραπέσθαι διέγνωσαν..... καὶ δὴ τῷ παιδὶ ἐπευξάμενοι..... τῷ ποθοῦντι πατρὶ τὸν υἱὸν ζῶντα παρέστησαν.....

XVI. Οἱ δὲ τὴν μὲν πίστιν τοῦ ἀνδρὸς προσηκάμενοι, πρὸς δὲ τὴν προκειμένην ὁδὸν κατασπεύδοντες μόνοις ἐφοδίοις τὴν δεξίωσιν αὐτοῦ περιγράψαντες, τὴν πρὸς τὸν Ἴστρον ἄγουσαν ὥδευον, σὺν πολλῇ παραπεμφθέντες τιμῇ ὑπὸ τοῦ καταξιωθέντος ἐκείνου τοῦ θαύματος. ἐπεὶ δὲ..... τῇ Βελαγράδων (πόλις δὲ αὕτη τῶν περὶ Ἴστρον ἐπισημοτάτη) προσελθόντες Βοριτακάνῳ τῷ τότε φυλάσσοντι ταύτην ἐνεφανίσθησαν, καὶ πάντα τὰ περὶ αὐτοὺς ἀπήγγειλαν μαθεῖν θέλοντι. ὡς δὲ ταῦτα μαθὼν ἐκεῖνος ἔννοιαν ἔλαβε τοῦ μεγάλους εἶναι τοὺς ἄνδρας καὶ Θεῷ πλησιάζοντας, δεῖν ἔγνω πρὸς τὸν ἄρχοντα Βουλγαρίας Βορίσην (οὗπερ αὐτὸς ὑποστράτηγος ἦν) ὑποστεῖλαι τοὺς ξένους· ἤδει γὰρ τὸν Βορίσην διψῶντα τοιούτων ἀνδρῶν..... ἐπεὶ δὲ τῷ Βορίσῃ προσῆλθον, ὑποδεχθέντες ἐντίμως, καὶ ὡς ἔδει τοὺς τὰ πάντα σεμνούς τε καὶ σεβασμίους, ἐπηρώτα τὸ κατ' αὐτούς. οἱ δὲ πάντα κατέλεγον ἀπ' ἀρχῆς ἄχρι τέλους μηδὲν ἐλλείποντες. ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ ἄρχων μεγάλως ηὐχαρίστησε τῷ Θεῷ, τοιούτους αὐτοῦ θεραπόντας τῇ Βουλγαρίᾳ εὐεργέτας ἐπαποστείλαντι..... στολάς τε οἰκείας ἱερεῦσι δοὺς καὶ πάσῃ τιμῇ δεξιωσάμενος οἰκήσεις αὐτοῖς ἀπονεμηθῆναι προσέταξε τὰς τοῖς πρώτοις τῶν αὐτοῦ φίλων ἀφωρισμένας..... εἶχε δὲ αὐτὸν ἔρως ὁριμὺς τοῦ καθ' ἑκάστην τούτοις προσδιαλέγεσθαι καὶ παρ' αὐτῶν ἱστορίας ἀρχαίας καὶ βίους ἁγίων ἀναδιδάσκεσθαι καὶ τὰ τῶν γραφῶν διὰ στόματος αὐτῶν ἐπιλέγεσθαι. ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἦσαν περὶ αὐτὸν γένους τε ὄγκῳ καὶ πλούτου βάρει τῶν ἄλλων προέχοντες, καὶ οὗτοι δὴ τοῖς ἁγίοις

προσφοιτῶντες ὡς παῖδες ἐς διδασκάλων ἡρώτων πάντα τὰ σωτηρίας ἐχόμενα, καὶ πηγῶν ἀντλοῦντες ἐκείνων τῶν ἀεννάων αὐτοί τε ἔπινον καὶ τοῖς οἴκοις τοῦ νάματος μετεδίδοσαν, καὶ σφοδροὶ τοῖς ἁγίοις ἐνέκειντο, εἴ πως αὐτοὺς πείσαιεν ἕκαστος, τῆς οἰκίας αὐτοῦ ἐπιβῆναι..... τοῖς ἁγίοις μέντοι..... οὐκ ἐδόκει ταῖς οἰκίαις παρέχειν ἑαυτοὺς τῶν πολλῶν, εἰ μὴ ὁ θεοφιλὴς ἐκεῖνος ἄρχων αὐτοῖς ἐπιτρέψειεν. ὅθεν καί τις Βουλγάρων Ἐχάτζης τὴν κλῆσιν, σαμψὴς τὸ ἀξίωμα τῷ ἄρχοντι προσελθὼν ἠξίωσεν εἰς τὴν αὐτοῦ οἰκίαν συμπαραλαβεῖν τῷ ὁσίῳ Ναοὺμ τὸν ἱερώτατον Κλήμεντα· καὶ ὃς, ἦν γὰρ κεχαρισμένος αὐτῷ ὁ τὴν αἴτησιν ποιούμενος, ἑτοίμως κατένευσε..... ἁγιάζεται καὶ Τζασθλάβῳ τὸ οἴκημα τῇ ἐπιφοιτήσει Ἀγγελαρίου..... ἀλλ' οὐκ ἔμελλεν ἄρα τῆς ἐν τῷ βίῳ τούτου παρουσίας ἀπολαῦσαι Τζασθλάβος ἐπὶ μακρόν· ζήσας γὰρ Ἀγγελάριος παρ' αὐτῷ χρόνον τινὰ χερσὶν ἁγίων ἀγγέλων οὐκ ἀηδῶς ἐναπέψυξε. Κλήμης δὲ καὶ Ναοὺμ παρὰ τῷ Ἐχάτζῃ διῆγον.....

XVII. Εἶτα, οὐ γὰρ ἀνίει πάντας κινῶν λογισμοὺς ὁ τοῦ Θεοῦ ὄντως ὑποστράτηγος Μιχαὴλ, ὃν καὶ Βορίσην ὁ λόγος φθάσας ὠνόμασεν, ὅπως ἅπασαν ἀσχολίαν πρὸς τὸ τοῦ Θεοῦ ἔργον τοῖς ἱεροῖς ἀνδράσι παρασκευάσειε..... διαιρεῖ μὲν τὴν Κουτμιτζιβίτζαν ἐκ τοῦ Κοτοκίου, προίστᾳ δὲ αὐτῆς Δοβετᾶν παραλύσας αὐτὸν τῆς διοικήσεως, παραδίδωσι δὲ τῷ Δοβετᾷ τὸν μακάριον Κλήμεντα, μᾶλλον δὲ τὸν Δοβετᾶν Κλήμεντι,..... διδάσκαλος γὰρ ὁ Κλήμης τῆς Κουτμιτζιβίτζας ἐστέλλετο..... αὐτὸς ὁ Βορίσης τρεῖς οἴκους τῷ τρισμάκαρι Κλήμεντι τῶν τὴν πολυτέλειαν περισσῶν ἐν Διαβόλει προσαναθέμενος τοῦ γένους τῶν κομήτων ὄντας. ἀλλὰ δὴ καὶ κατ' Ἀχρίδα καὶ Γλαβενίτζαν ἀναπαύσεως τόπους αὐτῷ ἐχαρίσατο.....

XVIII. .....καὶ ὅπως μὴ ψεύσῃ τὸν ἄρχοντα τῶν ἐπ' αὐτῷ ἐλπίδων, οὐδέποτε φροντίζων ἐνέλειπεν· ἀμέλει καὶ τὰς χώρας ταύτας, περὶ ὧν ἐμνήσθημεν, τοῖς ἔθνεσι τὸ τοῦ Θεοῦ σωτήριον μεγαλοφώνως κατήγγελλε..... ἔχων δέ τινας ἐκλελεγμένους τῶν ἄλλων καθ' ἑκάστην ἐνορίαν οὐμενοῦν ὀλίγους, εἰς τρισχιλίους γὰρ καὶ πεντακοσίους ἠριθμοῦντο, τούτοις τὰ πλείω συνῆν, καὶ

τὰς βαθυτέρας τῶν γραφῶν ἀνεκάλυπτεν, ἡμᾶς δὲ τοὺς ταπεινοὺς καὶ ἀναξίους οἰκειοτέρους τῶν ἄλλων διὰ σπλάγχνα τῆς χρηστότητος ἐποιήσατο, καὶ πάντοτε συνῆμεν αὐτῷ πᾶσι παρακολουθοῦντες οἷς ἔπραττεν, οἷς ἔλεγεν, οἷς δι' ἀμφοτέρων ἐδίδασκεν· οὐκ εἴδομεν οὖν αὐτὸν ἡσχολακότα ποτὲ, ἀλλ' ἢ παῖδας ἐδίδασκε καὶ τούτους ποικίλως, τοῖς μὲν τὸν τῶν γραμμάτων χαρακτῆρα γνωρίζων, τοῖς δὲ τὸν τῶν γεγραμμένων νοῦν σαφηνίζων, ἄλλοις πρὸς τὸ γράφειν τὰς χεῖρας τυπῶν· καὶ οὐχ ἡμέρας μόνον, ἀλλὰ δὴ καὶ νυκτὸς ἢ προσευχῇ ἑαυτὸν ἐδίδου, ἢ τῇ ἀναγνώσει προσεῖχεν, ἢ βίβλους ἔγραφεν, ἔστι δ' ὅτε καὶ δυσὶν ἔργοις κατὰ ταὐτὸν ἐμερίζετο, γράφων καὶ τοῖς παισὶ τῶν μαθημάτων τι ὑφηγούμενος..... οὐκοῦν ἄριστοι πάντων οἱ τούτου μαθηταὶ καὶ βίῳ καὶ λόγῳ γεγόνασιν· ..... ἐκ τούτων ἀναγνώστας καὶ ὑποδιακόνους καὶ διακόνους καὶ πρεσβυτέρους τελεῖ· καθ' ἑκάστην δὲ ἐνορίαν τριακοσίοις μαθηταῖς εὐθυνεῖτο, χωρὶς τῶν μισθίων αὐτῶν μηδὲν τῷ ἄρχοντι συντελοῦσιν..... καὶ ταῦτα Κλήμης δι' ὅλων ἑπτὰ ἐνιαυτῶν κατειργάσατο.

XIX. Ἤδη δὲ ὄγδοόν τε ἦν αὐτῷ τῆς διδασκαλίας ἔτος καὶ ὕστερον τῆς ζωῆς τῷ τοῦ Θεοῦ δούλῳ Μιχαὴλ τῷ Βορίσῃ τῷ ἡγιασμένῳ Βουλγαρίας ἄρχοντι· διαδέχεται δὲ τὴν ἀρχὴν ὁ τούτου υἱὸς Βλαδίμηρος, τέταρτον δὲ ἔτος ἐπιβιοὺς τῇ ἀρχῇ ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο καὶ κληρονόμος πάντων ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Συμεών, ὃς καὶ βασιλεὺς πρῶτος ἀνεκηρύχθη Βουλγάρων· τοῦτον ἐγέννησεν ὁ Μιχαὴλ κατὰ τὴν ἰδέαν αὐτοῦ καὶ κατὰ τὴν ὁμοίωσιν αὐτοῦ..... καὶ τοίνυν τὸ τοῦ πατρὸς ὑστέρημα ἀνεπλήρωσεν, ἐπαυξήσας τὸ θεῖον κήρυγμα καὶ ταῖς ἁπανταχοῦ δομηθείσαις ἐκκλησίαις ἐγκαταστήσας τὴν ὀρθοδοξίαν ἀσάλευτον.....

XX. Ἐπεὶ δὲ πολὺν ἡ φήμη τὸν Κλήμεντα ποιοῦσα καὶ τῆς περὶ αὐτοῦ δόξης ἀεὶ καθιστῶσα μείζονα, καὶ εἰκότως τὸν ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ διατιθέμενον, εἶλε καὶ τὸν βασιλέα κατάκρας Συμεών, καὶ τῆς ἀρετῆς τοῦ διδασκάλου ἐραστὴν πεποίηκε. μετακαλεῖται μὲν ὁ βασιλεὺς τὸν Ἅγιον, εἰς λόγους δὲ αὐτῷ ἔρχεται, καὶ τρυγήσας ἁγιασμὸν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ προσχήματος, ἦν γὰρ τὸ εἶδος καὶ τοῖς ἐχθροῖς αἰδεσιμώτατος ὁ μακάριος, πολλὰ

τὴν Βουλγάρων χώραν ἐπαινεῖν εἶχε καὶ τὴν οἰκείαν βασιλείαν μακαρίαν τιθέναι, ὅτι τοιοῦτο ἀγαθὸν παρὰ Θεοῦ δέδεκτο. μετὰ ταῦτα τοῖς συνετωτέροις τῶν περὶ αὐτὸν σκοπήσας, οἳ πάντες ὡς πατρὶ προσεῖχον τῷ Κλήμεντι τοῦτο μόνον ἀρέσκειν Θεῷ, ὃ τιμῶσι τοῦτον, πιστεύοντες, ἐπίσκοπος Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας προβάλλεται, καὶ οὕτω δὴ Βουλγάρῳ γλώσσῃ πρῶτος ἐπίσκοπος ὁ Κλήμης καθίσταται.....

XXI. .....Συμεὼν δὲ τῷ Κλήμεντι προστιθεὶς τιμὴν προσέθηκεν ἄλγημα· εὑρὼν γὰρ τὸν τῆς ἐνορίας ταύτης λαὸν παντάπασι θείου λόγου καὶ γραφῶν ἀνομίλητον, καὶ μηδὲν πεπαιδευμένον τῶν ἐκκλησίαν κοσμούντων καὶ λαὸν τασσόντων τῷ τῆς εὐταξίας καὶ κοσμιότητος πνεύματι, οὐκ ἐδίδου ὕπνον τοῖς ὀφθαλμοῖς οὐδὲ νυσταγμὸν τοῖς βλεφάροις, ἀλλὰ τροφὴν καὶ τρυφὴν τὴν περὶ τοῦ λαοῦ ἐποιεῖτο μέριμναν.....

XXII. Σκοπὸν δὲ τοῦ βίου τὸν μέγαν ἐποιεῖτο Μεθόδιον..... τὸν γὰρ τούτου βίον ὡς οὐδεὶς ἄλλος ἐγίνωσκεν, οἷα ἐκ νέου ἔτι καὶ ἀπαλοῦ ἐκείνῳ παρηκολουθηκὼς καὶ ὀφθαλμοῖς πάντα τὰ τοῦ διδασκάλου παρειληφώς. συνιδὼν δὲ τὸ τοῦ λαοῦ παχὺ καὶ περὶ τὸ νοῆσαι γραφὰς ἀτεχνῶς δερμάτινον, καὶ ἱερεῖς δὲ πολλοὺς Βουλγάρους δυσξυνέτως ἔχοντας τῶν γραικικῶν ὧν περὶ τὴν ἀνάγνωσιν μόνην ἐνετρίβησαν γράμμασι, κἀντεῦθεν κτηνώδεις ὄντας, ὡς μὴ ὄντος Βουλγάρων γλώσσῃ πανηγυρικοῦ λόγου, ταῦτα τοίνυν συνεγνωκὼς μηχανᾶται καὶ πρὸς τοῦτο, καὶ καθαιρεῖ τὸ τῆς ἀγνοίας τεῖχος τῷ μηχανήματι· λόγους γὰρ συντεθεικὼς εἰς πάσας τὰς ἑορτὰς ἁπλοῦς καὶ σαφεῖς καὶ μηδὲν βαθὺ μηδὲ περινενοημόνον ἔχοντας..... καὶ Παῦλος ἄλλοις τοῖς Βουλγάροις Κορινθίοις ἄλλος γενόμενος· δι' αὐτῶν γὰρ τῶν τε Χριστοῦ καὶ ἐπὶ Χριστῷ τελουμένων ἑορτῶν ἔξεστι μαθεῖν τὰ μυστήρια καὶ τῆς πανάγνου Θεοτόκου ταῖς μνήμαις πολλάκις, ὡς ἴστε, γινομέναις τοῦ ἔτους ἐγκώμια καὶ διηγήσεις τῶν περὶ αὐτὴν θαυμασίων διὰ τῶν λόγων ἐκείνων ὁ Κλήμης πεφιλοτίμηται· οὐδὲ τὸν Βαπτιστὴν εὑρήσεις ἀνεγκωμίαστον, ἀλλὰ καὶ τὰς τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ θαυμαστὰς εὑρέσεις μαθήσῃ, καὶ προφητῶν καὶ ἀποστόλων ἐντεύξῃ βίοις καὶ περιόδοις, καὶ μαρτύρων ἄθλοις πτερωθήσῃ πρὸς τὸν

ἐκείνους διὰ τοῦ αἵματος αὐτοῦ προσλαβόμενον· ποθεῖς καὶ πατέρων ὁσίων ἀγωγὴν, καὶ ζηλωτὴς εἶ πολιτείας ἀσάρκου μικροῦ καί ἀναίμονος; εὑρήσεις ταύτην Βουλγάρῳ γλώσσῃ πονηθεῖσαν τῷ σοφῷ Κλήμεντι· φέρονται γὰρ ταῦτα πάντα παρὰ τοῖς φιλοπόνοις σωζόμενα, τοῦτο μὲν εἰς πολλοὺς τῶν ἁγίων συντεθειμένα, τοῦτο δ' εἰς τὴν πανάμωμον τοῦ Θεοῦ μητέρα ἱκετηρίοις, εὐχαριστηρίοις, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν, πάντα τὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ οἷς μνῆμαι Θεοῦ καὶ ἁγίων φαιδρύνονται, καὶ ψυχαὶ κατανύσσονται, Κλήμης τοῖς Βουλγάροις ἡμῖν παρέδωκε.

XXIII. Ταῦτα δὲ κἂν τῷ μοναστηρίῳ αὐτοῦ ἀπέθετο, ὃ ἐν Ἀχρίδι ἐδείματο ἔτι περιόντος τῷ βίῳ τοῦ μακαριστοῦ Βορίσου, πρὶν ἢ πάντως τὴν τῆς Βελίτζας ἐπισκοπὴν ἀναδέξασθαι. ἐπεὶ γὰρ εἶδε τοῦτον τὸν ἄρχοντα πᾶσαν τὴν ὑπ' αὐτῷ Βουλγαρίαν ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς περιζώσαντα καὶ οἷόν τινα λυχνίαν ἑπτάφωτον ἀναλάμψαντα, ἠθέλησε καὶ αὐτὸς ἐν Ἀχρίδι οἰκεῖον δείμασθαι μοναστήριον· τούτῳ δὲ καὶ ἑτέραν ἐκκλησίαν προσέθηκεν, ἣν ὕστερον ἀρχιεπισκοπῆς θρόνον ἔθεντο· καὶ οὕτως ἦσαν ἐν Ἀχρίδι τρεῖς ἐκκλησίαι, μία μὲν ἡ καθολική, δύο δὲ τοῦ ἱεροῦ Κλήμεντος, μεγέθει πολλῷ τῆς καθολικῆς βραχύτεραι, σχήματι δὲ περιηγμένῳ καὶ κυκλοτερεῖ ταύτης ἐπιτερπέστεραι· ἔσπευδε γὰρ διὰ πάντων τὴν τῶν Βουλγάρων περὶ τὰ θεῖα ῥᾳθυμίαν ἐκκρούεσθαι, καὶ τῷ κάλλει τῶν οἰκοδομημάτων ἐφελκομένους συνάγεσθαι..... ὅπου γε πάσῃ τῇ τῶν Βουλγάρων χώρᾳ δένδρεσιν ἀγρίοις κομώσῃ καὶ καρπῶν ἡμέρων ἀπορούσῃ καὶ τοῦτο τὸ καλὸν ἐδωρήσατο, ἀπὸ τῆς τῶν Γραικῶν χώρας πᾶν εἶδος ἡμέρων δένδρων μεταγαγὼν.....

XXIV. .....οὐμενοῦν ἀλλὰ δοξάζει καὶ τοῦτον Θεὸς θαυματουργῷ χάριτι. καὶ πῶς, ἐντεῦθεν ἀκούοιτε ἄν. ἐπάνεισι μὲν ἐκ Γλαβενίτζας εἰς Ἀχρίδα Κλήμης ἅμα μὲν τοὺς τῆς χώρας ἐπισκεψόμενος,..... παράλυτοι δέ τινες δύο ὑπ' ὄψιν αὐτῷ πεσόντες ὁδεύοντι, ὧν ἄτερος πρὸς τῇ παρέσει καὶ τοῦ πᾶσιν ἡδίστου φωτὸς ἐστέρητο, εἰς οἶκτον τὴν συμπαθεστάτην ψυχὴν ἐκίνησαν· ..... ἀνατείνει μὲν τὸ ὄμμα εἰς οὐρανοὺς,..... ἅπτεται χερσὶν ἐκείναις, αἷς τὴν εὐχὴν ἐπλήρου, τῶν παραλελυμένων

σωμάτων, καὶ ἡ ἀφὴ σύσφιγξις αὐτοῦ ἐγένετο καὶ συνάρθρωσις. καὶ..... ἑκάτερος αὐτῶν ἀλλόμενος ἦν ὡς ἔλαφος πλὴν ὅσον οὐ χωλὸς πρὶν μόνον καὶ μέλος ἓν πεπηρωμένος τοῦ σώματος, ἀλλ' ὅλος ἀκίνητος καὶ μηδὲν τῆς γῆς διαφέρων τι, ἐφ' ἧς κατέκειτο. τῷ δέ γε καὶ τυφλῷ ταχὺ ἀνέτειλεν ἴαμα.....

XXV. Ἤδη δὲ καὶ γήρᾳ καμφθεὶς καὶ πόνοις ἐκδαπανηθεὶς ἔκρινε τὴν ἐπισκοπὴν παραιτήσασθαι..... καὶ δὴ τῷ βασιλεῖ προσελθὼν, ἄχρι μὲν, εἶπε, θεοσεβέστατε βασιλέων, ἀντεῖχέ μοι τὸ σῶμα πρὸς πόνους καὶ φροντίδας ἐκκλησιαστικὰς βαρυτέρας οὔσας τῶν πολιτικῶν, ὡς ἔγωγε πείθομαι, τὸ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ καταλιπεῖν, ἣν αὐτὸς ἐνεχείρισέ μοι τῷ σῷ κράτει χειρὶ χρησάμενος, πάσαις ψήφοις ἐδόκει κατάκριτον..... ἐπεὶ δέ μοι καὶ τὸ γῆρας ὁρᾷς ὅπως ἐπίκειται, καὶ τὸ τῶν πολλῶν κόπων πλῆθος τὸ πᾶν παρείλετο τῆς δυνάμεως, ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας μερίμνησον, καὶ τὸν δυνάμεως, εὖ σωματικῆς πρὸς τῇ πνευματικῇ ἔχοντα καὶ νεαρώτερον τὰς ἐκκλησιαστικὰς φροντίδας ἀναδεξόμενον τῷ τοῦ Κυρίου οἴκῳ ἐπίστησον..... δός μοι τὰς ὀλίγας ταύτας ἡμέρας ἐμαυτῷ προσλαλῆσαι καὶ τῷ Θεῷ, καλόν μοι πρὸς τοῦτο τὸ μοναστήριον οἰκητήριον,..... ὁ γοῦν βασιλεὺς τῷ καινῷ καταπλαγεὶς τοῦ ἀκούσματος, πλήττει γὰρ ἀπροσδοκήτως τὸ ἀθέλητον ἀκουόμενον, τί ταῦτα, φάναι. Πάτερ λέγεις; πῶς ἀνασχοίμην ἐγὼ θρόνοις ἐκείνοις ἰδεῖν σοῦ ζῶντος ἄλλον ἐπικαθήμενον; πῶς τὴν ἐμὴν βασιλείαν τῶν σῶν ἀρχιερατικῶν εὐλογιῶν ἐρημώσαιμι;....

XXVI. Κάμπτεται τούτοις ὁ γέρων, καὶ οὐδὲν περαιτέρω περὶ παραιτήσεως τοῖς πρὸς τὸν βασιλέα λόγοις προσθεὶς ὑποστρέφει μὲν εἰς τὸ μοναστήριον, τὸν δὲ ἄνω Βασιλέα τῷ αὐτοῦ σκοπῷ εὑρίσκει συντρέχοντα· ἅμα γὰρ τῇ ὑποστροφῇ νόσῳ μὲν καταβάλλεται, προεγνωκὼς δὲ τὸν θάνατον ἐξιτήριον δῶρον ταῖς Βουλγάρων ἐκκλησίαις χαρίζεται, καὶ τὸ λεῖπον τῷ τριῳδίῳ προστίθησι, τὸ γὰρ ἀπὸ τῆς καινῆς κυριακῆς ἄχρι τῆς πεντηκοστῆς ψαλλόμενον τότε δὴ συνετέλεσε..... διατίθεται, καὶ τοῦτο γὰρ κανονικὸν, περί τε τῶν βιβλίων αὐτοῦ ὧν ἐποίησε, καὶ τῆς ἄλλης αὐτοῦ περιουσίας..... καὶ τοίνυν πάντα διχῇ μερίσας

τὴν μὲν ἡμίσειαν τῇ ἐπισκοπῇ, θατέραν δὲ μοῖραν τῇ μονῇ καταλέλοιπε.....

XXVII. Οὕτως οὖν βιώσας καὶ οὕτω κοσμήσας τὸν παρὰ Θεοῦ δοθέντα θρόνον αὐτῷ καὶ τέλος ἐπιθεὶς τῇ ἀρχῇ κατάλληλον καὶ τὸν ὅροφον τῷ θεμελίῳ εὐφυῶς πρέποντα πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε. τὸ δὲ θεῖον αὐτοῦ σῶμα, καὶ τῇ ψυχῇ τὴν τιμὴν ἰσοστάσιον. ὅσιον ὁσίως ὑμνολογηθέν τε καὶ τιμηθὲν τῆς μὲν ἀξίας καταδεέστερον, τῆς δυνάμεως δ' οὖν ὅμως τῶν τιμώντων οὐκ ἐλλιπέστερον τῷ ἐν τῇ μονῇ μνημείῳ ἐνετέθη, ὅπερ αὐτὸς οἰκείαις χερσὶ κατεσκεύασε κατὰ τὸ δεξιὸν τοῦ προνάου μέρος, εἰκοστὴν ἑβδόμην τότε τοῦ ἰουλίου μηνὸς ἄγοντος, ἐν ἡμέραις Συμεὼν βασιλέως Βουλγαρίας, ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τετρακοσιοστῷ εἰκοστῷ τετάρτῳ.....

XXIX. .....διὰ σοῦ γὰρ πᾶσα τῆς Βουλγαρίας χώρα Θεὸν ἐπέγνωσαν, τὰς ἐκκλησίας αὐτὸς τοῖς ὕμνοις καὶ ταῖς ψαλμῳδίαις ἐπύκνωσας, τὰς ἑορτὰς τοῖς ἀναγνώσμασι κατεφαίδρυνας, μοναστὰι διὰ σου βίοις πατέρων ὁδηγοῦνται πρὸς ἄσκησιν, ἱερεῖς διὰ σοῦ τὸ κανονικῶς ξῆν παιδεύονται..... νῦν, ὅτε σκυθικὴ μάχαιρα Βουλγαρικῶν αἱμάτων ἐμέθυσεν..... Ἀμήν.

XVIII.

ΚΖ Ἰουνίου μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεράρχου καὶ θαυματουργοῦ Κλήμεντος, ἐπισκόπου Βουλγαρίας τοῦ ἐν τῇ Ἀχρίδι.

(Охридская легенда).

1.

Οὗτος ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν καὶ τῆς Βουλγαρίας φωστὴρ τὸ μὲν γένος εἶλκεν ἐκ τῶν Εὐρωπαίων Μυσῶν, οὓς καὶ Βουλάγρους ὁ πολὺς οἶδεν ἄνθρωπος, πάλαι μὲν ἐκ τοῦ κατὰ Προῦσαν Ὀλύμπου πρὸς τὸν βόρειον ὠκεανὸν καὶ τὴν νεκρὰν θάλασσαν ὑπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου χειρὸς καὶ ἐξουσίας ἐκτοπισθέντων, μετὰ δὲ συχνῶν χρόνων παραδρομὴν δυνάμει βαρείᾳ τὸν Ἴστρον περαιωθέντων καὶ τὰ γειτονεύοντα πάντα κληρωσαμένων, Παννονίαν καὶ Δαλματίαν, Θράκην καὶ Ἰλλυρικὸν καὶ πολλὰ τῆς Μακεδονίας καὶ Θετταλίας.

2.

Τὴν μὲν οὖν τοῦ γένους σειρὰν ἐντεῦθεν ὁ ὅσιος εἶλκεν ἀνὴρ, ἐκ κοιλίας δὲ μητρικῆς κατὰ τὸν Ζαμουὴν ἐκλελεγμένος ὢν τῷ θεῷ καὶ δὲ ἐξ ἔτι βρέφους τὴν φιλόθεον ἀσπασάμενος ἀγωγὴν πρῶτος μετὰ τοῦ θείου Ναοὺμ, Ἀγγελλαρίου καὶ Γοράσδου τὴν ἱερὰν μετ' ἐπιμελείας ἐξεδιδάχθη γραφὴν, μεταγλωττισθεῖσαν συνεργείᾳ τῇ κρείττονι πρὸς τὴν ἐνθάδε Βουλγάροις διάλεκτον ὑπὸ Κυρίλλου, τοῦ ὡς ἀληθῶς θεοσόφου καὶ ἰσαποστόλου πατρὸς καὶ πρῶτον σὺν Μεθοδίῳ τῷ πάνυ διδασκάλῳ θεοσεβείας καὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῶν Μυσῶν ἔθνει. Καθάπερ δὲ γόνιμος καὶ ἀγαθὴ γῆ, τὸν εὐαγγελικὸν καὶ ἀληθείας σπόρον δεξάμενος πολύχουν εἰς ἑξήκοντα καὶ ἑκατὸν κατὰ τὴν θείαν φωνὴν τὸ γεώργιον ἀποφαίνει, ὡς ἐξ αὐτῶν τῶν πραγμάτων τοῦτο κατέστησε γνώριμον.

3.

Τὸν γὰρ μονήρη καὶ παρθενικὸν ἀσπασάμενος βίον, ποίον μὲν ἀρετῆς εἶδος οὐκ ἠκριβώσατο, τίνα δὲ τῶν κατὰ τῶν παθῶν οὐκ ἐσοφίσατο τέχνην, ἡσυχίᾳ μὲν τὸν ἐξωτερικὸν καὶ ἐπείσακτον ἀποκρουόμενος πόλεμον, νηστείᾳ δὲ καὶ τῇ ἄλλῃ σκληραγωγίᾳ τὰς φιληδόνους ἀπομαραινόμενος ὁρμὰς διηνεκεῖ δὲ νήψει καὶ προσευχῇ τοὺς ἐμπαθεῖς καὶ φαντασιώδεις ἐξαλείφον [τῆς ψυχῆς χαρακτῆρας; Τὰ μάλιστα δὲ γνωριστικὰ τῆς ἐκείνου ψυχῆς. Ἅπαντα δὲ ἀδιάκριτος καὶ ταπεινώσει ἀνυπόκριτος].

4.

Οὕτω δὴ τῷ θείῳ νόμῳ ἐξ ἁπαλῶν στοιχειούμενος τῶν ὀνύχων καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλεον ἀκριβῶς μετιών πολιτείαν, τέως μὲν συνεργὸς τοῖς καθηγεμόσι καὶ ὁδηγὸς παντὶ τῷ Μυσῶν ἔθνει πρὸς τὴν εὐσέβειαν γίνεται, τοῖς αὐτοῖς πατρᾶσι καὶ διδασκάλοις ὑπομεμενηκὼς πειρασμοὺς ὑπὸ τῆς κρατούσης τότε τῶν αἱρετικῶν δυναστείας, ὡς ἡ κατ' αὐτοῦ διεξοδικῶς ἱστορία διέξεισιν.

5.

Ἐπεὶ δὲ Κύριλλος μὲν ὁ θεσπέσιος εἰς τὸν ἀμείνονα βίον μεθίσταται, τὴν ἀποστολικὴν διακονίαν καὶ τὴν τοῦ πιστευθέντος ταλάντου ἐπίθοσιν γνώριμον Ἀδριανῷ καταστήσας, τῷ τηνικαῦτα πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, Μεθόδιος δὲ Μοράβου καὶ Βουλγαρίας ἀρχιεπίσκοπος παρ' αὐτοῦ δὴ τοῦ πάπα προβάλλεται, τηνικαῦτα καὶ Κλήμης εἰς τὸν ἐπισκοπικὸν θρόνον (ἀνάγεται, παντὸς τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ κρατοῦντος τῆς χώρας Βουλγαρικοῦ ἔθνους ὑπὸ Μεθοδίου ἐπίσκοπος καταστὰς).

6.

Μάλιστα δὲ τὰς διατριβὰς ἐποιεῖτο περὶ τὴν Λυχνιδὸν Ἰλλυρίων πόλιν, τῶν πέριξ πόλεων οὖσαν μητρόπολιν, ἣ νῦν Ἀχρὶς κατὰ τὴν Μυσῶν ὀνομάζεται γλῶσσαν, καὶ τὴν Κεφαληνίαν μετονομασθεῖσαν τῇ Βουλγάρων φωνῇ Γλαβινίτζαν, ἔνθα καὶ ὑπομνήματα καταλέλοιπεν.

7.

Ἐν μὲν γὰρ τῇ Λυχνιδῷ ταύτῃ καὶ Ἀχρίδι ἄλλα τε θεῖα τεμένη καὶ δὴ καὶ τὸ ἱερὸν φροντιστήριον ὡς ἐκ κρηπίδων τῷ μεγαλομάρτυρι Παντελεήμονι δομησάμενος, αὐτόθι καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἤνυε δρόμον, ἔτι τοῖς ζῶσι συνὼν καὶ ὡς ἀπὸ λυχνίας μετεώρου καὶ ὑψηλῆς ταύτης διδασκαλίας ἀκτῖνας τοῖς μαθητευομένοις ἐπόρσυνε, καὶ πρὸς τὴν ἐν ἁγνοῖς μεταταξάμενος ἀγαλλίασιν τὸν ἱερὸν κατέλιπε χοῦν, θησαυρὸν ὑπέρτιμον τῷ ποιμνίῳ καὶ κτῆμα παντὸς τοῦ κόσμου ἀντάξιον, ὑφ' οὗ καθεκάστην παντοδαπῆ νοσήματα φυγαδεύεται καὶ δι' οὗ τὸ ἱερὸν τοῦτο τέμενος κοινὸν ἰατρεῖον καὶ ἄμισθον τοῖς προστρέχουσι πρὸς θεοῦ δεδώρηται. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον.

8.

Τοιαῦτα δὲ καταλέλοιπεν ἡμῖν ὑπομνήματα καὶ ἱερὰς βίβλους ἐν τῇ Ἀχρίδι καὶ τῆς ὑψηλῆς διανοίας καὶ τῆς χειρὸς πονήματα ἴδια, οὐχ ἧττον παρὰ τοῦ ἔθνους παντὸς σεβόμενα καὶ τιμώμενα ἢ καὶ Μωσαικαὶ θεόγραφοι πλάκες ἐκεῖναι.

9.

Στήλας δὲ λιθίνας ἐν τῇ Κεφαληνίᾳ ἔστιν ἰδεῖν ἄχρι καὶ εἰς τόδε χρόνου σωζομένας ἐν αἷς γράμματα ἐγκεκόλαπται, τὴν εἰς Χριστὸν παρὰ τοῦ ἔθνους προσέλευσιν καὶ οἰκείωσιν σημειούμενα.

10.

Ἐπεὶ δὲ τὸ Βουλγάρων ἔθνος οὔπω πᾶν ἐπεφώτιστο τῷ βαπτίσματι καὶ θηριωδίαν εἶχε βαρβαρικὴν, τοῖς θεοπνεύστοις αὐτοῦ διδαχαῖς πάντας εἰς θεογνωσίαν ἐφωταγώγησε καὶ τὸ τῆς γνώμης ἀτίθασσον εἰς χρηστότητα μετερρύθμισε τρόπων, τὸν εὐνομώτατον καὶ σώφρονα τούτοις εἰσηγούμενος βίον.

11.

Τὸν ἄρχοντα δὲ τούτων Βορίσην τῷ τῆς παλιγγενεσίας ἀνακαινίσας λουτρῷ καὶ μετ' ἐκεῖνον τὸν ἐκείνου υἱὸς Μεχαήλ, ὃς καὶ πρῶτος βασιλεὺς ἀνηγορεύθη Βουλγάρων καὶ πολιτεύεσθαι

τούτους πείσας κατὰ τὸ εἰθισμένον Χριστιανοῖς, λοιπὸν τοῦ παντὸς ἔθνους ὡς ἑνὸς ἀνδρὸς κατεκράτησεν, οὐκ ἀναγκαστῶς αλλ' ἑκουσίως ἄγων αὐτοὺς εἰς τὴν στενὴν καὶ ἀνάντη τὸν κατὰ Χριστοῦ ὁδόν. Ἤγοντο γὰρ οὐ μόνον ταῖς τῶν αὐτοῦ σοφῶν λόγων καὶ παραινέσεων ἴυγξιν, ἀλλὰ καὶ τοῖς πολλοῖς θαύμασιν, ὁ Χριστὸς ἐπετέλει διὰ τοῦ αὐτοῦ γνησίου θεράποντος. Τυφλοῖς γὰρ καὶ ἀλλάλοις τὸ βλέπειν καὶ τρανῶς φθέγγεσθαι ἐχαρίζετο, δαιμονῶντας ἰάσατο, πυρετοὺς δι' ἐπαφῆς καὶ εὐχῆς ἐθεράπευε καὶ παντὸς ἄλλου νοσήματος φυγαδευτὴς ὢν ἑτοιμότατος, ὅδεν καὶ παῖδά τινος διὰ προσευχῆς ἀνέστησεν.

12.

Τὸν δὲ ῥηθέντα βασιλέα Βουλγάρων Μιχαὴλ οὕτω πειθήνιον τοῖς αὐτοῦ λόγοις ἔσχεν, ὥστε συνεργεῖν αὐτῷ πρός τε ναῶν οἰκοδομὰς, καὶ πᾶν ἐκπεραίνειν ἦν ἕτοιμος τὸ προσταττόμενον. Δι' αὐτήν τε ταύτην πρὸς τὸν ἅγιον γνησιότητα καὶ οἰκείωσιν καὶ πρὸς ἀρετὴν ἐπεδίδου καὶ βελτίων ἑαυτοῦ πολλῷ πλέον ἐγένετο.

13.

Ἔρωτε δὲ ἡσυχίας καὶ θεωρίας ἀμιγοῦς τῶν κάτω τὴν ἐπισκοπικὴν φροντίδα παραιτήσασθαι προαιρούμενον (καὶ γὰρ ἤδη γῆρας ἦν αὐτῷ ὑπὲρ κεθαλῆς) οὐκ ἀφῆκεν ὁ Μιχαὴλ, ἀλλ' ἱκετεύων καὶ ποτνιώμενος μόλις κατεδυσώπησε καὶ μέχρι τέλους τῆς ἐκείνου ζωῆς ποιμαντικῶς διεξάγειν αὐτοὺς ἀναπείθει. Εἶχε μὲν οὕτω ταῦτα. Καὶ παντοῖος ἦν, ἢ καὶ γήρατι καὶ ἀσθενεία ἀνετύχετο πρὸς τὸ κήδεσθαι τοῦ ποιμνίου καὶ πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν τούτοις καθοδηγεῖν.

14.

Ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος. Καὶ δι' αὐτῶν τὴν θεόπνευστον πᾶσαν γραφὴν καὶ τοὺς πανηγυρικοὺς τῶν λόγων καὶ μαρτύρων καὶ ὁσίων βίους ἁγίων, καὶ ἱερὰ ἄσματα γραφῇ παραδέδωκεν, ἃ καὶ ἐπιμελῶς τοὺς εὐφυεστέρους τῶν παιθῶν ἐδίδαξεν, ἐξ αὐτῶν δὲ τοὺς ἀξίους καὶ πρὸς ἱερατικοὺς βαθμοὺς ἀνεβίβασε

καὶ βάρβαρον οὕτω καὶ ὠμὸν ἔθνος εἰς ἔθνος ἅγιον διὰ τῆς οἰκείας σπουδῆς μετεποίησεν, ἀποστολικὸν ἔργον ἀνύσας καὶ ἀποστολικῆς διὰ τοῦτο ἀξιωθεὶς χάριτος.

15.

Ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἀναλύσεως ἐπέστη καιρὸς, νουθεσίαις καὶ παραινέσεσι τοὺς ἐξυτηρίους καὶ συντακτηρίους συγκερασάμενος λόγους καὶ ὑπερευξάμενος τοῦ ποιμνίου, πενθοῦντος ἀπορακλήτως, τὴν ζημίαν καὶ στέρησιν τοῦ καλοῦ ποιμένος οὐ φέροντος, πρὸς θεὸν, ὃν ἐπόθει, μεταβέβηκε χαίρων.

16.

Θαύμασι μετὰ τὴν ἀπόθεσιν τοῦ δεσμοῦ καὶ ταῖς καθ' ἑκάστην ἰάσεσι δοξάζοντα αὐτὸν κύριον καὶ νῦν σὺν ἀποστόλοις μὲν ὁ κήρυξ τῆς ἀληθείας καὶ ἰσαπόστολος, σὺν μάρτυσι δὲ ὁ πολλάκις ὑπὲρ τοῦ λόγου δέσμα καὶ τιμωρίας ὑπερενεγκὼν συναυλίζεται, μεθ' ἱεράρχων καὶ ὁσίων, ὑπὲρ τοῦ ποιμνίου καὶ τοῦ κόσμου παντὸς αἰτήσεις ποιεῖται πρὸς Κύριον, ὧν ἐπακούσας διὰ τοὺς μεγάλους αὐτοῦ οἰκτιρμοὺς ἵλεως γένοιτο ἐν ἡμέρᾳ ἀνταποδόσεως ἀνεξικακήσας ὧν ἐν βίῳ ἀφρόνως ἡμάρτωμεν.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Славянскіе источники:

	стран.
I. «Паннонское» житіе св. Кирилла	1—32.
II. «Паннонское» житіе св Меѳодія	33—44.
III. Проложныя житія	44—48.
IV. Успеніе св. Кирилла (Солунская легенда)	49—52.
V. Слово Кирилла философа	53—54
VI. Отрывокъ изъ «лѣтописи Нестора»	55—57.
VII. Слово на пренесеніе мощей преславнаго Климента	58—64.
VIII. Житіе св. Наума	64—65.

Латинскіе источники:

IX. Vita cum translatione s. Clementis (Legenda italica)	67—74.
X. Свидѣтельства Анастасія Библіотекаря	75—79.
XI. Документы папъ Іоанна VIII и Стефана VI	80—97.
XII. De conversione Bagoariorum et Carantanorum libellus	98—107.
XIII. Epistola Theotmari	108—113.
XIV. Vita et passio s. Wenceslai et s. Ludmilae Христіана	114—119.
XV. Legenda de s. Ludmila (Legenda bohemica)	120—121.
XVI. Legenda moravica	122—129.

Греческіе источники:

XVII. Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος (Болгарская легенда)	130—146.
XVIII. Μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος (Охридская легенда)	147—151.